

В.С. СОБКИН, П.С. ПИСАРСКИЙ

**ТИПЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.**

В.С. СОБКИН, П.С. ПИСАРСКИЙ

**ТИПЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.**

ББК 60.59
УДК 301
С 54

Собкин В.С., Писарский П.С.

С 54 Типы региональных образовательных ситуаций в Российской Федерации. Труды по социологии образования. Том IV. Выпуск V. М.: Центр социологии образования РАО, 1998. — 96 с.

Печатается по решению Ученого Совета Центра социологии образования РАО.

Рецензенты:

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук В.С.Лазарев

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук А.А.Вербицкий

В книге показаны социокультурные макротенденции, характеризующие современное состояние системы образования в России. На основе статистических данных с помощью факторного и кластерного анализа строится модель социокультурной образовательной типологии регионов РФ. Описывается динамика тенденций изменения сети учреждений, контингента учащихся и кадрового потенциала основных звеньев системы образования. Дается анализ процессов социальной стратификации в сфере образования.

Книга адресована научным работникам, работникам системы образования, преподавателям и студентам педагогических вузов.

ISBN 5-88511-063-5

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I.	
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ.	7
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.	8
ЧАСТЬ I.	
ОПИСАНИЕ ИНДИКАТОРОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.	13
1.1. Исходная информация.	13
1.2. Пояснение к расчетным индикаторам.	15
1.3. Представление исходной информации.	17
ЧАСТЬ II. ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СПЕЦИФИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ. .	23
2.1. Описание процедуры факторного анализа.	23
2.2. Содержательное описание факторов.	23
ЧАСТЬ III.	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ РФ.	34
3.1. Размещение регионов РФ в пространстве выделенных факторов.	34
3.2. Описание процедуры выделения типов региональных ситуаций.	36

3.3. Качественная характеристика выделенных типов.	36
3.4. Пространственное представление данных.	61
3.5. Построение обобщенной модели социокультурной типологии регионов России.	62
ЛИТЕРАТУРА	72
РАЗДЕЛ II.	
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ	
В ПОДСИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ: МАКРОТЕНДЕНЦИИ.	73
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.	74
1. Динамика изменений в системе дошкольного воспитания.	74
2. Состояние системы школьного образования.	79
3. Начальное профессиональное образование.	84
4. Система среднего профессионального образования.	86
5. Состояние системы высшего профессионального образования.	88
ВЫВОДЫ	94
ЛИТЕРАТУРА	96

ВВЕДЕНИЕ

Представленная работа выполнена по программе РАО «Социология образования». Она основана на анализе статистических материалов государственной статистики и оперативных данных Министерства общего и профессионального образования РФ. Работа ориентирована на выявление социокультурных макротенденций, характеризующих современное состояние системы образования в России.

Книга состоит из двух разделов. В первом разделе изложен опыт построения социокультурной типологии региональных образовательных систем в РФ. С этой целью, наряду с данными о состоянии системы образования, привлекается целый ряд индикаторов, позволяющих оценить социально-демографическую, экономическую и культурную специфику регионов. С помощью факторного анализа выделяются взаимосвязи между широким набором индикаторов, описывающих различные аспекты системы образования и социокультурными, экономическими и демографическими показателями. Типология регионов строится на основе методов кластерного анализа, который позволяет сгруппировать и качественно охарактеризовать регионы на основе интегральных характеристик. Таким образом, этот раздел ориентирован на анализ образовательной ситуации в региональном аспекте. Его цель, — показать зависимость сформировавшихся в России типов региональных образовательных систем от культурного и экономического потенциала регионов.

Во втором разделе представлены результаты анализа статистических данных о динамике изменений сети учреждений, контингента учащихся и кадрового потенциала основных звеньев системы образования в РФ: дошкольного воспитания, школьного образования, начального, среднего и высшего профессионального образования. Подобное синхронное рассмотрение позволяет оценить основные тенденции изменений непосредственно в сфере образования, чувствительность различных подсистем образования к социально-экономическим изменениям. Основная цель анализа направлена на выявление

влияния процессов социальной стратификации на дифференциацию образовательных учреждений и на зависимость структурных трансформаций профессионального образования от изменений на рынке труда.

Авторы пользуются возможностью выразить свою признательность М.Л.Лукиновой, участвовавшей в построении модели исходных индикаторов и осуществившей кропотливую работу по сбору первичного статистического материала для первого раздела книги.

РАЗДЕЛ I.
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТИПОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Разработка представленной методики анализа статистических данных проводилась в рамках программы РАО «Социология образования». Общая идея работы состоит в намерении показать, что Социокультурная ситуация в образовании не только существенно различается в различных регионах России, но сам потенциал системы образования (особенно школьного), с одной стороны, существенно зависит от этих условий, а, с другой, — он является одним из определяющих аспектов, характеризующих социокультурную специфику региона. На последнем аспекте следует сделать специальный акцент. Действительно, если мы примем во внимание, что наиболее существенными социальными функциями образования являются такие, как *сохранение и трансляция культуры, социальная стратификация, профессиональная мобильность и социализации*, то характеристика потенциала системы образования выступает как важная характеристика социокультурной ситуации в регионе.

Общая установка данной работы, ориентированная на выявление социокультурной региональной специфики, нам представляется принципиальной, поскольку затрагивает один из существенных векторов, определяющих направление реформирования системы образования в России. Уже в 1991 при разработке Программы развития образования в России («Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития». М., 1991) нами было отмечено, что два вектора в реформировании образования в 90-е годы в РФ будут определяющими: один связан с вхождением системы образования в рыночную экономику (формирование рынка труда в сфере образования, рынка образовательных услуг и рынка капитала в сфере образования); другой, — связан с общими политическими и социокультурными тенденциями регионализации образовательных систем. Подчеркнем, что эти две основные тенденции были выявлены и осознаны уже в 1991 году. Но, к сожалению, в последствии (1992 — 1997 годы) эта общая логика, определяющая, на наш взгляд, направления в реформировании образования управленческими структурами в сфере образования не была осмыслена и не послужила реальным ориентиром в проведении последовательной образовательной политики. Характерными примерами, подтверждающими нашу точку зрения, могут служить существующая Федеральная Программа развития образования и целый ряд других документов.

Важно обратить внимание на то, что проблематика регионализации оказалась наиболее сложной именно в методологическом отношении (а не только в нормативно-правовом, финансовом, материально-техническом или в содержательном (образовательный стандарт) плане). Поэтому понимание важности и необходимости учета тенденции к регионализации и заставляет обратиться не просто к описанию специфики социокультурных образовательных ситуаций в регионах, но и попытаться выявить особые *типы* социокультурных образова-

тельных систем сложившихся в России. В этом отношении построение типологии регионов России не на основании декларативных заявлений «о намерениях» движения в сторону регионализации или весьма общих (порой весьма поверхностных) соображениях о социально-экономической специфике регионов России, а на конкретном эмпирическом материале оказывается принципиальным моментом для определения общей стратегии реформирования образования в России. Этот момент следует пояснить.

Дело не только в том, что реформирование образования в России происходит в регионах с разными стартовыми экономическими возможностями и в разных социокультурных условиях. Этот момент очевиден и при разработке региональных программ развития образования в той или иной степени как раз данная специфика учитывается (например, авторам приходилось участвовать в разработке программ развития региональных систем образования разного уровня — Мурманская область, Республика Хакасия, г. Волжский), где особое внимание уделялось не только анализу сложившихся в регионе образовательных систем, но и экономической, социокультурной и демографической ситуации. В данном же случае сама проблема видится нами несколько иначе. Дело в том, что построение социокультурной типологии региональных образовательных систем имеет принципиальное значение именно для федерального уровня управления образованием, поскольку это дает возможность разработать разные *сценарии* развития образования, на основе которых и могут приниматься осмысленные и, что может быть самое главное сегодня, ответственные стратегические решения по развитию образования в России.

Теперь поясним, хотя бы в самом общем виде, что, собственно говоря, имеется в виду, когда речь идет о социокультурной типологии региональных образовательных ситуаций. Наиболее существенным здесь является переход от *одномерных* представлений о региональных особенностях к *многомерным*. Так, если обратиться практически к любому документу федерального уровня, где дается анализ и характеристика образовательной ситуации в России (наиболее показательна в этом отношении Федеральная Программа развития образования), то, как правило, подобный анализ ведется на средних статистических показателях: контингент учащихся, особенности образовательной сети, характеристика кадрового потенциала, специфика финансирования, материально-техническое обеспечение и др. Помимо простой констатации (например: «система дошкольного воспитания насчитывает в своем составе столько-то дошкольных учреждений, в которой воспитывается столько-то учащихся и занято столько-то воспитателей и т.д.) в лучшем случае дается сравнение динамики изменения сети, контингента, кадров, финансирования и т.п. по годам. Этим, собственно говоря, «анализ», как правило, и ограничивается. И здесь стоит обратить внимание именно на одномерность такого типа анализа, поскольку все перечисленные выше показатели выступают как *независимые* переменные. Если быть более жестким в оценках, то можно сделать вывод о том, что по сути дела, в сфере образования даже не предприняты сколько-нибудь серьезные попытки обнаружить взаимосвязи между

ними. И, как следствие, крайне неубедительными оказываются, например, аргументы, связанные с необходимостью увеличения финансирования образования, изменения структуры бюджетного финансирования данной сферы. Более того, при подобных подходах за рамками анализа оказываются связи между развитием отдельных подсистем образования (дошкольного воспитания, школы, ПТО, СПТО, высшего). Здесь в лучшем случае на статистическом материале используется лишь *потоковая схема* анализа, показывающая распределение контингента учащихся по различным подсистемам сферы образования или, например, состояние кадрового потенциала в различных звеньях системы образования. Подобный тип анализа также по сути дела одномерен и линеен. Между тем, есть основания думать, что логика развития той или иной подсистемы образования обусловлена достаточно специфичными социально-экономическими факторами. В этой связи, например, можно предположить, что социокультурные факторы, обуславливающие развитие системы дошкольного или начального профессионального образования имеют сходный характер, а динамика развития высшего образования и дифференциация системы школьного образования обусловлена иными социокультурными причинами. Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют реальные попытки поиска взаимосвязи различных показателей развития, как самой сферы образования, так и разных аспектов, характеризующих социокультурные региональные условия.

Практически те же замечания относительно одномерной логики анализа можно высказать к тем работам, где все же делается попытка проследить региональную специфику. Безусловно, это существенный шаг в сторону углубления нашего понимания специфики происходящих социально-экономических процессов, но он проводится, повторимся, в той же одномерной логике. Практически по изложенной выше схеме не связанных между собой индикаторов описываются соответствующие регионы. Например, может характеризоваться распределение регионов или по доли расходов на образование в региональном бюджете, или по числу обучающихся во вторую и третью смену, или по числу учителей с высшим образованием. На основе сравнения этих, опять-таки одномерных данных, регионы ранжируются на «лучшие» и «худшие». Именно подобная работа чаще всего и квалифицируется как «типология регионов». Но этот тип анализа, выполненный на одном или двух—трех независимых показателях, на наш взгляд, отнюдь не может стать основой (даже в первом приближении) ни по построению образовательных типологий, ни, тем более, социокультурных типологий.

В этом отношении, насколько можно судить по существующим публикациям, данный раздел представляет результаты работы, где предпринята практически первая конкретная попытка подобного рода исследований в отечественном образовании.

В принципе, работа по построению типологии связана с выделением тех или иных типологических оснований, типологических «единиц». И здесь могут быть две стратегии. Одна предполагает выделение подобных единиц с помощью

теоретического анализа. На его основе затем проводится систематизация конкретных данных (в нашем случае — регионов). Другая стратегия ориентирована на использование разнообразного эмпирического материала, а типологические единицы выделяются на эмпирическом материале и теоретически интерпретируются. В данной работе реализуется вторая стратегия. В методическом отношении основная идея типологического анализа ориентирована на использование математических моделей факторного и кластерного анализа.

Когда речь идет об ориентации данной работы на использование конкретных эмпирических данных, то необходим ряд уточнений. Да, мы действительно предварительно не знаем, каковы те единицы, на основе которых можно построить социокультурную типологию регионов, отражающих специфику реальных социокультурных процессов. В этом как раз и состоит задача исследования. Но для того, чтобы их выделить, необходимо задать общее *пространство* привлекаемого исходного эмпирического материала. При этом следует учесть крайнюю бедность той официальной государственной статистики, которая касается сферы образования, культуры и экономики. Например, в государственной образовательной статистике мы практически не имеем данных (пожалуй, лишь за исключением возраста и полового состава) о социально-демографическом составе учащихся различных образовательных подсистем, а без этого, например, крайне сложно судить о динамике наиболее важных для сегодняшних реалий России процессах социальной стратификации в сфере образования. По сути дела ключевой вопрос для любой крупной реформы образования в 20 веке это вопрос о том: «демократизировалась ли система образования?». Отдавая себе отчет в том, что ряд аспектов, необходимых для проявления особенностей социокультурной ситуации остается не затронутым, мы вынуждены при определении тех или иных индикаторов, вводимых в исходную модель эмпирических данных, использовать те статистические показатели, которые реально существуют. Другой альтернативы просто нет.

Достаточно подробно модель структуры индикаторов нами обосновывается в специальном разделе книги (1.4). Здесь же дадим лишь общие предварительные пояснения. При построении исходной модели мы стремились учесть параметры, касающиеся характеристики экономической, социокультурной, демографической и собственно образовательной ситуации в регионе. Понимая, что исходная матрица индикаторов не может быть сколь угодно большой, особая сложность в отборе индикаторов состояла в том, чтобы отобрать наиболее информативные элементы. Так, например, характеристика экономической ситуации в регионе может определяться довольно большим набором показателей. Но, поскольку нас интересует экономика не сама по себе, а в связи с необходимостью проведения социокультурного анализа, который, в свою очередь, особым образом сориентирован на сферу образования, то из разных экономических индикаторов, пожалуй, наиболее информативными могут послужить те, которые позволяют оценить уровень материального благополучия населения. Именно они дают возможность оценить возможность развития рынка дополни-

тельных образовательных услуг, охарактеризовать особенность демографической ситуации, прояснить экономический статус учительской профессии. Другой аспект экономической ситуации касается непосредственных инвестиций в сферу образования, позволяющий дать оценку проводимой в регионе образовательной политики. Принцип отбора индикаторов можно пояснить и на демографических характеристиках. Так, например, весьма информативным оказывается такой индикатор как сальдо миграции, поскольку он в принципе позволяет оценить *социально-экономическую привлекательность* региона. К весьма информативным относятся здесь и индикаторы, показывающие численность учащихся в различных подсистемах сферы образования, поскольку, с одной стороны, они дают возможность оценить развитие той или иной подсистемы (сложившиеся в регионе образовательные потребности), а, с другой, — характеризуют общий образовательный статус населения в регионе, который может быть связан с *социокультурной активностью*. Здесь мы лишь обозначаем те достаточно сложные содержательные моменты, которые касаются отбора информативных для проведения социокультурного анализа индикаторов. Более детально модель отбора исходных индикаторов описывается в специальном разделе.

Наконец, переходя к непосредственному изложению основного материала, определим общую структуру данного раздела. В первой части дается описание используемых в исследовании индикаторов, приводится основная исходная статистическая информация, описывается общая модель первичных данных. Вторая часть посвящена анализу результатов факторного анализа. Здесь основная задача исследования связана с поиском взаимосвязей между индикаторами, включенными в исходную модель данных, и содержательной интерпретацией этих взаимосвязей. Таким образом, основной акцент ставится на выявлении общих содержательных тенденций, характеризующих специфику социокультурной ситуации в России. Третья часть базируется на результатах кластерного анализа. Основная линия анализа здесь сориентирована на характеристику различных социокультурных региональных моделей. Выделенные социокультурные региональные модели соотносятся с географическим их расположением, что в определенном смысле подтверждает валидность полученных результатов. В этой же части проводится вторичная обработка данных (вторичная факторизация данных), позволяющая выделить основные более общие социокультурные тенденции дифференцирующие своеобразие региональных ситуаций в России.

ЧАСТЬ I.

ОПИСАНИЕ ИНДИКАТОРОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.

1.1. Исходная информация.

Для характеристики социально-культурной, образовательной и экономической ситуации в регионах РФ были взяты следующие индикаторы из государственной и отраслевой статистики:

1 — % оплаты труда к прожиточному минимуму — «Социальная сфера России», М.1995. — с. 63–65;

2 — % семей, не имеющих прожиточного минимума на душу — «Социальная сфера России», М.1995. — с. 72–74;

3 — количество детей, которое могут содержать в семьях — «Социальная сфера России», М.1995. — с. 78–80;

4 — образовательный уровень населения (количество жителей, имеющих высшее образование на 1000 чел. от 15 лет) — «Основные итоги микропереписи населения», М.1995 с. 166–167;

5 — миграция (сальдо миграции на 1000 жителей) — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 40;

6 — % безработных от числа экономически активного населения — «Российский статистический ежегодник», М.1995. — с. 553;

7 — капитальные вложения на 10000 детей (млн. руб.) — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 435, 438;

8 — естественный прирост населения на 1000 жителей — «Российский статистический ежегодник», М.1995. — с. 532;

9 — % детей дошкольного возраста, обеспеченных местами ДУ — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. с. 427;

10 — численность учащихся ПТУ на 10000 населения — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 461;

11 — численность студентов СУЗов на 10000 населения — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 455;

- 12 — численность студентов Вузов на 10000 населения — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 451;
- 13 — % учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 422;
- 14 — % отсева учащихся из 9–11 кл. — Расчет по данным формы N 76-РИК за 1994 год (выпуск из 11 кл.) и 1992 год (прием в 10 кл) по регионам РФ;
- 15 — % учащиеся в школах с продвинутой формой обучения — Данные из формы N 76-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 16 — % вакансий учителей 5–11 классов, просуммированные по предметам обучения, городу и селу — Данные из формы N 83-РИК за 1994 год;
- 17 — % учителей с высшим образованием, просуммированные по городу и селу данные из формы N 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 18 — средняя недельная нагрузка учителей (час/неделя) — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 19 — количество учащихся, приходящихся на одного учителя — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 20 — число посещений театров на 1000 населения — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 465;
- 21 — число посещений музеев на 1000 населения — «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 467;
- 22 — число книг и журналов в массовых библиотеках на 1000 населения «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 467;
- 23 — Выпуск книг и брошюр на 1000 населения (годовой тираж, экземпляров) «Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов РФ», М.1995. — с. 481;
- 24 — % учителей с высшим образованием в городской местности — данные из формы N 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 25 — % учителей с высшим образованием в сельской местности — данные из формы N 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 26 — средняя недельная нагрузка учителей в городской местности — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 год по регионам РФ;
- 27 — средняя недельная нагрузка учителей в сельской местности — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 г;

28 — количество учащихся, приходящихся на одного учителя в городской местности — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 г;

29 — количество учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности — расчетный показатель на основе данных форм NN 76-РИК и 83-РИК за 1994 г;

30 — напряженность труда учителей для получения заработка в один прожиточный минимум (расчетный показатель).

1.2. Пояснение к расчетным индикаторам.

Из перечисленных 30 индикаторов ряд непосредственно получен из официальных источников [1,2,3,4], некоторые же являются расчетными и требуют пояснения.

Так, для расчета индикатора N14 («Доля отсева учащихся из 9–11 классов») используется база данных отраслевой статистики (формы N 76-РИК за 1994 и 1992 годы), которая позволяет оценить отношение числа принятых учащихся на обучение в 10-х классах и выпущенных через два года из стен школы. Таким образом, этот индикатор фиксирует процентное отношение разницы принятых и выпущенных учащихся из старшего звена школы к общему числу принятых на обучение в старшем звене.

Для расчета индикатора N16 («Процентное отношение вакансий к общей численности учителей 5–11 классов») использовались данные отраслевых отчетов по форме N 83-РИК. Эти отчеты представляются по городской и сельской местности отдельно, и в них вакансии даны по различным предметам обучения. Так как основным требованием при сборе информации являлось обеспечение ее сопоставимости по всем позициям, то для получения процентного отношения вакансий к общему количеству учителей приходилось суммировать все городские и сельские вакансии по всем предметам обучения и делить их на сумму городских и сельских учителей.

Для расчета индикатора N17 («Процентное отношение учителей с высшим образованием к общей численности учителей») использовались также отчеты по форме N 83-РИК. На основании процента учителей с высшим образованием в городских и сельских школах определялся средний по региону процент учителей, имеющих высшее образование. Это основной качественный показатель учительства, отслеживаемый регулярной статистической отчетностью.

Для получения индикатора N18 («Средняя недельная нагрузка учителей (час/нед.)») использовались данные из отчетов по форме N 76-РИК и по форме N 83-РИК. Определялось общее количество учителей, работающих в 5–9 классах в сумме по городским и сельским школам и количество 5–9 классов. Исходя из норматива, по которому для выполнения учебной нагрузки в соответствии

с базовым учебным планом 5—9 классы должны работать 34 часа в неделю, умножением количества 5—9 классов на норматив 34 определялось количество недельных учебных часов, которые отрабатывают учителя в 5—9 классах. Аналогично определяется и количество недельных учебных часов, которые проводят учителя в 10—11 классах, только норматив выполнения учебного плана в этой группе классов равен 38. Далее суммарное количество учебных часов, которое работают учителя, делится на количество учителей и в результате определяется средняя недельная нагрузка учителя в регионе, которая является важнейшей характеристикой условий работы учителей в школе. Аналогично рассчитывались индикаторы 26 и 27 фиксирующие часовую недельную нагрузку учителя в городской и сельской местности в регионе.

Для получения индикатора N19 («Количество учащихся, приходящееся на одного учителя») общее количество учащихся в 5—11 классах в регионе делилось на общее количество учителей в этих же классах. Полученное отношение дает сопоставимый с мировыми стандартами показатель осуществления принципа индивидуального подхода при обучении детей в общеобразовательной школе, поскольку этот индикатор принят в международной статистике. Аналогично рассчитывались индикаторы 28 и 29 фиксирующие численность учащихся, приходящихся на одного учителя в городской и сельской местности в регионе.

Расчетный показатель N30 («Напряженность учительского труда») является интегральным, объединяя экономические и социальные факторы характеризующие профессиональную деятельность учителя в регионе. В своей структуре он интегрально учитывает экономическую составляющую жизни и те педагогические характеристики работы учителя, которые связаны с его экономическим статусом. Экономическая составляющая — отношение заработной платы учителя к величине прожиточного минимума в регионе. Педагогическая характеристика условий работы учителя — его недельная нагрузка. Соединение этих составляющих и определяет данный показатель. По своему смыслу напряженность учительского определяет количество временных затрат профессиональной деятельности учителя для получения заработной платы в размере прожиточного минимума. Напряженность учительского труда является чисто количественной характеристикой, т.к. не касается тех сторон педагогической деятельности, которые связаны с использованием прогрессивных методов обучения, новых технических средств, т.е. всего того, что связано с повышением качества и эффективности педагогической деятельности. *Напряженность учительского труда — определяется как то количество недельных часов, которое должен дать учитель, для получения месячного заработка в размере прожиточного минимума в регионе.* В силу особого смысла и значения, которое мы придаем этому показателю, полностью приведем его расчет.

Для вычисления экономической составляющей напряженности учительского труда были взяты официальные данные о средней заработной плате и величине прожиточного минимума по регионам за 1994 год (Россий-

ский статистический ежегодник, 1995). Величину заработной платы учителей можно было бы получить путем умножения средней заработной платы в народном хозяйстве региона на общероссийский коэффициент отношения средней заработной платы в образовании к средней заработной плате в народном хозяйстве, который в 1994 году равен 0.7. Однако такой подход нарушил бы сам принцип регионального подхода к рассматриваемой проблеме. При этом было бы не учтено, что ряд регионов являются преимущественно промышленными, а другие — сельскохозяйственными (а заработная плата в промышленности существенно отличается от заработной платы в сельском хозяйстве). Кроме того, в различных регионах сильно различается политика властей в отношении социальной сферы. На правильность этого замечания указывают рабочие данные, собранные по линии профсоюзов за май 1996 года, из которых следует, что этот коэффициент отношения средней заработной платы учителя в регионах имеет разброс значений от 0.431 (Тюмень) до 1.265 (Калмыкия). Поэтому, понимая всю условность и неточность данного приема, но, учитывая относительное постоянство соотношений промышленности и сельского хозяйства в регионах в совокупности с региональной политикой в отношении социальной сферы, для получения средней заработной платы учителей в 1994 году мы умножили среднюю в народном хозяйстве региона заработную плату в 1994 году на коэффициенты отношения заработной платы в народном образовании к средней заработной плате в народном хозяйстве регионов, относящиеся к маю 1996 года.

Для получения напряженности учительского труда средняя заработная плата педагогов была поделена на среднюю недельную нагрузку, что дало условную стоимость одного недельного часа труда учителя в различных регионах. Разделив величину прожиточного минимума на стоимость одного недельного часа, мы получим величину коэффициента напряженности учительского труда в региональном разрезе.

1.3. Представление исходной информации.

Все 30 индикаторов в своих абсолютных величинах сведены в единую матрицу 30/76, где 76 строк соответствуют всем национально-территориальным образованиям России (без автономных округов), а 30 колонок обозначают описанные выше индикаторы. В дальнейшем во всех таблицах и иллюстрациях принята нумерация индикаторов и регионов в соответствии с нумерацией таблицы 1, в которой представлены исходные данные по всем регионам России относительно 30 описанных выше индикаторов. Сама по себе эта таблица сырых данных на наш взгляд весьма информативна и может использоваться в различных исследовательских целях, поэтому мы ее приводим полностью в данной работе.

Таблица 1.

Исходная база статистических данных, характеризующих регионы РФ по 30 индикаторам.

№	Регионы РФ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Республика Карелия	205	13.8	2	111	2	7.7	417.4	-8.2	80.2	103	143	123	19.5
2	Республика Коми	289	18.2	2	105	18.4	9.9	742.6	-3.5	79.6	144	118	94	24.2
3	Архангельская обл.	226	14.4	3	107	-2.3	10.1	719.9	-6.4	72.9	149	109	99	20.5
4	Вологодская обл.	239	29.8	2	96	3.2	7.2	951.1	-7.8	68.2	142	117	133	20.2
5	Мурманская обл.	260	9.7	3	137	19.4	10.3	913.1	-3.2	82.8	106	74	72	34.0
6	г. Санкт-Петербург	242	9.2	3	247	0.9	9.1	147.0	-10.1	62.9	126	137	418	12.7
7	Ленинградская область	206	16.7	2	108	15.2	10.1	216.9	-12.0	62.0	133	45	000	20.5
8	Новгородская обл.	177	15.4	2	104	9.6	7.8	427.4	-12.3	62.1	114	121	126	19.9
9	Псковская обл.	153	53.6	0	96	12.9	11.5	347.3	-14.6	53.1	134	108	105	18.1
10	Брянская обл.	197	17.5	2	95	12.5	8.0	1096.7	-7.1	53.1	117	136	105	24.1
11	Владимирская обл.	198	21.2	2	107	8.7	9.6	487.1	-9.2	70.1	146	116	88	26.4
12	Ивановская обл.	171	34.5	1	107	6.1	13.2	118.6	-11.3	71.7	122	129	195	26.1
13	Калужская обл.	216	12.6	2	131	15.6	5.1	624.8	-9.2	54.6	109	136	102	23.2
14	Костромская обл.	200	19.9	2	106	8.2	8.5	856.7	-9.5	73.4	136	137	146	24.4
15	г. Москва	303	15.0	2	299	1.2	6.1	2166.7	-10.0	56.1	86	127	503	16.1
16	Московская обл.	210	14.6	2	161	8.1	8.2	1154.7	-10.9	66.5	80	95	100	23.6
17	Орловская обл.	235	18.2	2	115	10.3	5.8	610.5	-7.3	50.0	128	145	182	20.4
18	Рязанская обл.	196	36.3	2	110	7.9	6.2	354.0	-11.0	52.6	121	140	120	17.7
19	Смоленская обл.	228	11.9	2	112	15.0	6.6	266.5	-9.5	55.3	121	136	102	24.8
20	Тверская обл.	203	39.3	2	104	12.4	6.6	386.8	-13.3	57.2	118	129	115	21.4
21	Тульская обл.	240	11.8	3	115	9.3	6.2	259.4	-12.9	60.4	109	149	103	18.7
22	Ярославская обл.	172	11.4	3	119	8.6	7.9	753.8	-11.1	72.1	122	129	152	23.7
23	Республика Марий Эл	186	27.6	2	118	5.9	8.5	1033.4	-3.8	59.1	138	116	172	22.3
24	Республика Мордовия	174	21.2	3	118	2.7	7.4	368.4	-6.0	50.8	145	131	238	16.6
25	Чувашская Республика	183	23.5	2	105	3.9	9.1	797.3	-2.5	54.3	128	147	139	15.5
26	Кировская обл.	136	35.7	2	96	4.2	9.6	280.7	-7.9	68.6	123	107	99	20.3
27	Нижегородская обл.	246	23.8	3	116	8.4	6.0	802.4	-9.5	66.3	122	132	149	24.3
28	Белгородская обл.	260	30.2	3	106	19.9	4.7	1496.4	-5.7	54.6	144	147	134	18.3
29	Воронежская обл.	226	22.0	2	127	11.8	5.1	443.5	-8.5	47.2	92	145	201	22.6
30	Курская обл.	231	29.2	2	119	12.3	5.7	247.5	-8.8	43.0	126	126	148	19.7
31	Липецкая обл.	237	7.4	3	106	11.6	5.2	470.0	-8.0	48.5	142	132	97	24.9
32	Тамбовская обл.	149	41.6	2	96	9.8	7.0	498.2	-9.4	43.7	107	144	130	19.0
33	Республика Калмыкия	165	25.3	2	121	-7.5	12.5	24.0	4.5	41.4	118	132	160	14.9
34	Республика Татарстан	322	22.7	2	106	4.8	5.8	912.0	-1.8	58.5	126	143	168	22.9
35	Астраханская обл.	160	24.7	2	112	12.0	8.8	350.8	-3.5	51.8	118	167	124	30.3
36	Волгоградская обл.	206	38.6	2	121	13.4	6.6	211.7	-5.9	48.4	101	153	142	22.7
37	Пензенская обл.	184	16.9	3	107	8.8	7.8	602.3	-7.5	53.9	108	142	138	20.1
38	Самарская обл.	293	36.0	2	135	12.9	5.8	855.0	-6.1	57.9	109	147	195	27.1
39	Саратовская обл.	163	32.7	2	141	10.5	7.8	310.7	-6.4	49.4	128	141	189	19.9
40	Ульяновская обл.	336	3.8	4	107	12.6	5.7	1422.8	-4.0	56.7	103	121	129	20.0
41	Республика Адыгея	150	29.8	1	102	6.9	10.5	261.8	-3.6	42.8	102	116	138	28.4
42	Республика Дагестан	112	00.0	0	98	39.9	14.4	196.6	14.5	22.1	64	86	137	30.3
43	Республика Ингушетия	133	43.1	1	121	0.9	14.8	488.6	4.3	40.0	120	87	163	29.5
44	Республика Чечня	136	55.0	0	120	0.9	11.9	160.6	2.7	34.0	118	110	142	24.5
45	Республика Северная Осетия	121	55.0	0	161	11.3	2.7	801.1	0.8	49.2	102	164	275	22.3
46	Краснодарский край	194	23.9	2	115	18.4	7.8	254.9	-5.5	48.0	63	97	94	28.8
47	Ставропольский край	175	25.2	2	123	15.7	5.4	529.6	-2.4	48.5	128	91	105	27.2
48	Ростовская обл.	212	26.8	2	132	12.4	7.1	516.3	-6.2	46.3	112	145	187	26.0
49	Республика Башкортостан	223	38.4	2	91	7.8	6.0	1806.8	-1.7	54.3	157	147	122	26.3
50	Удмуртская Республика	178	22.2	2	106	4.4	8.3	783.0	-4.4	70.1	119	121	151	27.5
51	Курганская обл.	174	26.5	1	82	7.1	9.0	557.0	-5.3	51.9	125	129	117	22.1
52	Оренбургская обл.	182	49.9	1	99	10.9	5.6	487.3	-3.1	48.5	130	171	115	23.5
53	Пермская обл.	201	36.4	2	97	3.3	8.3	528.8	-7.4	66.4	153	130	133	27.3
54	Свердловская обл.	201	13.9	2	109	2.9	8.0	701.9	-7.7	69.0	132	136	163	27.1
55	Челябинская обл.	198	19.2	2	107	7.8	7.8	577.1	-6.1	66.0	140	146	136	30.3
56	Республика Алтай	269	51.9	1	89	8.0	11.6	2303.5	0.3	35.1	110	156	188	29.6
57	Алтайский край	199	35.1	2	102	9.9	7.5	461.1	-5.9	47.1	131	110	142	26.2
58	Кемеровская обл.	372	6.0	6	94	6.1	6.8	1014.1	-8.0	55.5	133	138	124	35.2
59	Новосибирская обл.	255	38.6	2	135	7.3	8.0	284.5	-7.0	45.4	100	131	250	24.9
60	Омская обл.	233	24.4	2	117	5.6	6.8	556.3	-2.4	47.7	123	154	186	26.3
61	Томская обл.	271	11.7	3	140	8.5	9.3	464.8	-4.7	55.5	141	137	332	26.4
62	Тюменская обл.	410	12.5	4	116	7.6	5.8	1935.9	0.8	62.3	86	89	115	34.0
63	Республика Бурятия	235	72.4	1	138	1.2	9.8	726.5	-1.3	51.5	150	127	184	22.2
64	Республика Тыва	174	36.4	3	93	-1.3	11.2	679.2	6.5	45.6	109	124	90	29.1
65	Республика Хакасия	286	17.4	3	107	6.5	6.5	335.9	-5.5	43.9	116	106	95	29.3
66	Красноярский край	319	16.0	3	119	-3.1	8.0	849.3	-4.6	56.0	103	147	186	22.3
67	Иркутская обл.	296	43.3	2	134	1.1	8.6	871.6	-3.7	58.3	111	138	183	29.5
68	Читинская обл.	182	68.3	1	111	-4.1	7.7	706.7	-1.6	52.2	93	118	87	27.0
69	Республика Саха (Якутия)	198	31.5	2	125	29.5	6.4	3518.2	5.8	62.3	87	101	94	26.6
70	Приморский край	232	24.1	2	146	-2.4	7.8	794.6	-3.7	56.7	105	123	175	35.0
71	Хабаровский край	253	24.0	2	164	-9.3	10.1	538.1	-3.4	56.1	115	135	237	33.3
72	Амурская обл.	195	59.2	1	133	13.0	9.0	1612.0	-2.2	57.1	129	152	137	26.9
73	Камчатская обл.	309	11.1	2	150	34.8	11.5	581.5	-1.9	75.5	114	94	85	31.5
74	Магаданская обл.	192	29.4	2	144	91.4	14.3	518.3	-2.7	66.6	104	91	97	28.9
75	Сахалинская обл.	187	33.8	1	120	32.4	8.9	669.5	-4.8	65.2	122	90	47	34.1
76	Калининградская обл.	217	16.3	3	142	20.0	9.1	456.0	-5.6	51.1	107	110	122	28.0

Таблица 1.
(Продолжение)

№	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	100	86	41	822	206	1241	448	254	9904	21773	850	771	192	234	1357	1006	149
2	114	26	56	744	212	1229	175	195	7317	38497	773	690	205	227	1354	971	124
3	107	51	39	693	217	1326	149	246	8598	33369	746	614	208	232	1496	1030	122
4	69	66	45	787	246	1419	180	629	8347	44197	853	717	241	252	1762	1012	169
5	121	86	20	804	200	1377	207	343	9786	28172	807	779	198	222	1399	1151	107
6	85	370	25	774	209	1516	676	2524	11136	45733	774	0000	209	0000	1516	0000	119
7	88	129	31	774	223	1448	270	501	5839	20005	785	758	225	220	1579	1219	158
8	49	51	11	808	247	1352	108	669	9286	29259	845	754	240	259	1630	890	189
9	63	197	05	763	229	1114	99	392	13298	31584	830	693	212	249	1473	677	183
10	77	49	04	761	215	1108	176	396	8212	30916	830	686	204	228	1468	680	134
11	68	89	07	842	227	1404	119	411	7627	21470	861	798	222	241	1576	953	140
12	77	151	08	833	219	1413	216	401	8878	42490	849	793	217	226	1608	854	160
13	53	57	09	790	230	1162	85	357	7891	30523	843	720	221	244	1452	735	118
14	51	80	12	741	225	1117	151	649	12221	31791	816	671	210	240	1428	781	150
15	39	182	27	792	216	1574	741	1058	106964	28098	792	0000	216	0000	1574	0000	110
16	69	164	41	809	227	1532	75	310	4928	11143	815	794	227	228	1782	804	146
17	38	136	13	772	226	1066	297	341	9904	43300	874	678	211	241	1466	658	113
18	62	124	02	770	225	1133	225	336	7155	23089	850	682	214	240	1494	680	139
19	74	30	06	792	233	1096	160	267	8240	22298	859	722	230	236	1507	641	126
20	63	94	14	677	234	1161	206	298	10315	36787	763	574	224	247	1515	690	142
21	82	94	10	823	233	1299	176	462	7783	27370	849	767	228	247	1520	743	146
22	73	97	14	782	216	1261	252	566	8906	30852	825	686	207	236	1475	747	141
23	61	109	06	875	202	1164	453	483	9472	37538	901	851	202	201	1461	858	124
24	40	60	02	813	213	968	310	268	8496	18594	879	775	210	214	1487	626	148
25	60	129	06	843	195	1119	312	196	8644	43729	865	826	200	191	1448	844	128
26	67	44	07	755	229	1247	201	456	11800	32327	825	678	219	241	1591	823	176
27	78	69	12	814	240	1409	247	205	7687	22704	846	760	233	252	1670	902	133
28	39	112	000	775	224	1135	145	234	7326	28399	805	744	222	226	1485	738	116
29	79	113	07	812	207	1115	211	243	7810	33476	865	765	196	219	1385	841	117
30	55	61	24	751	223	1029	123	243	10345	26688	837	685	202	241	1406	698	124
31	49	83	03	869	224	1108	126	101	7482	33265	920	829	213	233	1462	770	134
32	75	91	000	840	224	967	133	206	8904	24906	886	808	203	239	1446	657	163
33	58	53	24	710	180	1025	250	125	9509	44172	824	674	174	183	1425	887	84
34	45	308	35	722	198	1091	273	182	7230	43638	762	670	183	220	1353	699	85
35	98	107	26	733	203	1298	142	335	7275	20476	766	693	201	205	1479	1056	141
36	94	160	14	766	226	1348	201	1449	6786	44090	808	707	222	233	1559	1004	136
37	52	70	08	736	212	1168	134	536	7918	19154	816	664	204	220	1499	878	118
38	102	176	36	692	228	1372	249	101	7466	54343	715	648	225	235	1566	951	117
39	75	87	08	770	216	1180	282	310	7635	19337	837	685	205	231	1376	885	155
40	51	86	26	735	228	1316	150	338	7360	50927	781	674	222	235	1593	908	84
41	114	108	07	827	191	1074	220	136	6981	42133	827	828	191	191	1307	904	141
42	154	31	11	689	171	949	177	61	4073	11145	779	659	169	172	1301	818	118
43	95	297	06	706	192	1199	141	117	0000	26979	743	670	190	195	1296	1090	141
44	120	18	18	839	190	1110	232	80	6915	22874	820	826	212	177	1453	912	137
45	151	97	01	763	165	1013	251	50	6573	48707	787	727	157	179	1071	917	148
46	104	98	24	769	213	1364	107	380	5443	40689	793	749	208	219	1500	1241	131
47	75	110	08	762	214	1430	110	186	7066	23176	800	733	213	215	1599	1283	147
48	49	73	09	750	217	1379	140	303	7881	31523	793	698	216	218	1580	1102	119
49	64	185	25	686	214	1098	189	115	7061	49636	745	645	222	209	1545	763	125
50	89	132	16	730	226	1294	297	247	6309	29841	769	686	224	228	1533	988	150
51	126	81	29	687	229	1234	108	220	10042	23304	770	640	227	230	1606	985	161
52	101	64	24	694	232	1190	152	181	7316	27238	743	659	230	233	1634	851	176
53	74	87	46	644	228	1361	242	201	7145	36326	695	562	225	233	1563	1005	160
54	99	61	51	716	233	1462	262	281	6267	33048	744	609	228	256	1541	1116	162
55	98	109	36	721	226	1470	152	137	6113	35877	746	671	223	234	1600	1168	174
56	146	85	39	660	200	900	126	90	8575	27209	800	635	198	200	1264	820	58
57	68	93	21	741	222	1172	148	200	6201	39514	785	718	217	225	1467	999	119
58	122	109	100	655	260	1502	175	250	6296	34173	675	598	264	248	1672	939	115
59	89	110	36	664	246	1392	243	235	7143	16289	729	585	240	255	1675	998	130
60	91	107	16	676	238	1377	214	159	7998	19047	764	592	235	243	1672	1066	136
61	100	98	24	718	217	1253	332	215	5838	50183	784	664	211	223	1490	1045	103
62	84	82	67	696	238	1465	84	221	4973	20696	720	631	238	239	1651	1059	131
63	70	111	50	744	219	1310	129	303	7134	23655	787	719	225	215	1614	1084	117
64	173	169	78	694	202	1038	179	469	9684	29987	779	656	224	192	1327	913	142
65	121	36	21	766	220	1364	151	365	6697	19904	790	736	224	214	1576	1053	100
66	115	69	47	682	239	1396	296	570	7891	32192	733	605	229	256	1566	1113	152
67	95	103	58	643	229	1428	170	313	6707	20178	680	574	225	237	1581	1098	99
68	127	83	66	672	239	1313	140	81	7369	17883	733	619	239	239	1544	1097	138
69	136	115	109	690	195	956	117	313	8030	39502	735	660	235	167	1434	632	132
70	141	120	94	692	237	1551	96	188	5450	43943	705	668	236	240	1715	1195	152
71	114	177	62	728	218	1395	245	303	6360	33373	741	697	214	229	1498	1119	95
72	91	51	50	756	234	1315	106	353	7462	34565	797	722	233	235	1632	1044	144
73	253	41	76	774	223	1301	233	125	8096	13706	794	726	221	230	1401	1041	111
74	213	211	155	839	247	1429	201	68	10738	22511	857	750	238	293	1484	1115	201
75	149	68	87	769	231	1456	90	224	8357	37220	773	756	230	236	1552	1064	192
76	101	145	03	774	210	1158	228	1162	7464	52217	799	709	204	226	1208	1014	109

В особом пояснении нуждаются те принципы, которыми использовались при отборе приведенных в разделе 1.1 индикаторов. При определении базовых индикаторов, с помощью которых можно было описать своеобразие социально-экономической ситуации регионов РФ и связать это своеобразие с состоянием системы образования, в основу были положены следующие общие представления.

1. **Экономические показатели.** В анализе региональной ситуации крайне существенным является экономический показатель. Его можно определять по-разному в зависимости от задач. Так, крайне важны показатели, фиксирующие собственно экономическую деятельность региона: величина бюджета, валовой продукт, товарооборот, доминирующий тип производства, развитие частного сектора экономики и многие другие. Вместе с тем, поскольку общая установка анализа ориентирована на поиск связей социокультурной специфики регионов со школьным образованием, то в данном случае наиболее информативными выступают показатели, фиксирующие уровень *экономического благополучия населения* региона, т.е. уровень благополучия семей, отдавших детей в школу. Именно поэтому вводятся такие показатели как: процент оплаты труда к прожиточному минимуму (1); процент семей, не имеющих прожиточного минимума на душу (2); количество детей, которое могут содержать в семьях (3); процент безработных от числа экономически активного населения (6). Заметим, что эти данные позволяют в свою очередь определить и экономический статус учительства как социально-профессиональной группы.

2. **Демографические показатели.** Для характеристики региональной ситуации важной представляется *демографическая компонента*. Здесь обычно выделяется масса индикаторов: смертность, рождаемость, возрастной состав, национальный состав, количество зарегистрированных браков и многие другие. Не отвергая значимости этих характеристик (особенно по национальному составу, который позволяет уточнить культурную специфику региона и потребности в развитии национальных систем образования), в связи с основными целями анализа мы считали возможным сконцентрироваться на *динамических характеристиках демографической ситуации в регионе*: сальдо миграции на 1000 жителей (5); естественный прирост населения на 1000 жителей (8). Кстати последний показатель (естественный прирост) является комплексным показателем, учитывающим рождаемость и смертность. Ориентация на эти динамические характеристики позволяет оценить степень чувствительности системы образования к демографическим изменениям.

3. **Культурный потенциал.** Для понимания социокультурной специфики образовательной ситуации принципиальное значение имеют показатели, позволяющие оценить *культурный потенциал региона*, поскольку культурный потенциал во многом определяет характер требований к системе образования, ее структуре и т.д. С этой целью введен целый ряд индикаторов: количество

жителей, имеющих высшее образование на 1000 человек от 15 лет (4); число посещений театров на 1000 населения (20); число посещений музеев на 1000 населения (21); число книг и журналов в массовых библиотеках на 1000 населения (22); выпуск книг и брошюр на 1000 населения — годовой тираж, экземпляров (23).

4. *Характеристика образовательной структуры региона.* Из разных показателей, характеризующих состояние образовательной структуры региона, нами отобрана группа показателей, которые могут характеризовать структуру сложившихся в регионе *потребностей в получении профессионального образования разного уровня и потребности в продвинутой форме обучения в общеобразовательной школе.* Индикаторами здесь служат доля лиц обучающихся в соответствующих типах учебных заведений: численность учащихся ПТУ на 10000 населения (10); численность студентов СУЗов на 10000 населения (11); численность студентов Вузов на 10000 населения (12); процент учащихся в школах с продвинутой формой обучения (15).

5. *Качество обеспечения образовательного процесса.* Понятно, что критерии оценки качества образовательного процесса в регионе достаточно многочисленны. Единых разработанных индикаторов здесь нет. В данном случае, опираясь на свой опыт разработки федеральной программы развития образования и ряда региональных программ [6], мы используем набор достаточно информативных показателей, которые дают возможность с разных сторон оценить характер обеспечения качества образования. Здесь и оценка *материальных затрат* на поддержание функционирования и развития образовательной сети — капитальные вложения на 10000 детей (7); и оценка *мощности образовательной сети* — процент детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в дошкольных учреждениях (9), процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену (13); и *кадровое обеспечение образовательного процесса* — процент вакансий учителей 5–11 классов (16), количество учащихся, приходящихся на одного учителя (19,28,29); и «жесткость» системы образования, фиксирующая как невозможность обеспечить обучение учащихся в старшем звене школы, так и неудовлетворенность учащихся качеством образования — процент отсева учащихся из 9–11 классов (14).

6. *Кадровый потенциал учителей общеобразовательных школ.* Оценка кадрового потенциала является весьма существенным моментом для характеристики состояния сферы образования в регионе. Здесь может быть использован весьма большой набор характеристик, касающихся и возрастного состава, и распределения учителей по стажу педагогической деятельности, и включенности учителей в инновационную деятельность и целый ряд других. В данном случае был привлечен набор характеристик, позволяющий оценить общий *уровень профессиональной подготовки учителей* — процент учителей с высшим образованием (17,24,25); их *загруженность профессиональной деятельностью* — средняя недельная нагрузка учителей (18,26,27); интегральную характеристику, позволяющую оценить степень трудовых затрат для обеспечения материально-

го статуса (*напряженность труда*) — количество учебных часов, которые должен дать учитель для получения заработка, обеспечивающего прожиточный минимум (30).

Итак, общая логика отбора первичных индикаторов сориентирована относительно шести факторов: уровень экономического благополучия населения региона; динамическая характеристика демографической ситуации в регионе; культурный потенциал региона; характеристика структуры сложившихся в регионе образовательных потребностей; качество обеспечения образовательного процесса; кадровый потенциал системы школьного образования.

ЧАСТЬ II. ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СПЕЦИФИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ.

Выше были описаны общие принципы, определяющие выбор используемых групп индикаторов для характеристики социокультурной специфики образовательных систем в различных регионах России. Вместе с тем, возникает ключевой вопрос о том, насколько эти индикаторы реально взаимосвязаны между собой. Это вопрос имеет принципиальное значение по двум основаниям. Во-первых, конкретная связь тех или иных индикаторов дает возможность выяснить не только то, как связаны те или иные аспекты, характеризующие систему образования (например, кадровый потенциал и сложившаяся структура образовательных потребностей), но и то насколько те или иные тенденции развития сферы образования связаны с социокультурной спецификой региона: уровнем материального благосостояния, динамикой демографической ситуации, культурным потенциалом региона. Во-вторых, выявление взаимосвязей между индикаторами на конкретном эмпирическом материале даст нам возможность выделить те реальные содержательные критерии (оси содержательного пространства), с помощью которых можно попытаться построить типологию образовательных региональных систем в РФ. Оба указанных аспекта исследовались с помощью факторного анализа.

2.1. ОПИСАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА.

Представленные в таблице 1 исходные статистические данные были подвергнуты процедуре стандартизации. После этого был проведен факторный анализ матрицы данных таблицы 1. Для выделения факторов использовался метод главных факторов (МГФ) с последующим вращением по методу «varimax» Кайзера, что приводило к ортогональному решению. В результате было выделено девять независимых факторов, описывающих 81.87% общей суммарной дисперсии. В таблице 2 представлена структура факторных нагрузок.

2.2. СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ФАКТОРОВ.

В этом разделе мы последовательно опишем каждый из выделенных факторов.

Первый биполярный фактор (F1) — вклад в общую суммарную дисперсию (20.14%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

Таблица 2.

Структура факторных нагрузок

по 30 социально-экономическим и образовательным индикаторам.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0.14	0.26	-0.23	-0.14	-0.70	-0.32	-0.05	-0.15	0.22
2	-0.08	-0.01	-0.23	-0.06	0.80	-0.14	-0.13	0.00	0.20
3	-0.01	0.24	-0.08	0.03	-0.86	-0.06	-0.10	0.07	0.04
4	0.89	0.07	0.14	-0.15	-0.06	-0.06	0.17	-0.07	0.03
5	-0.04	-0.10	-0.12	0.89	-0.06	0.13	0.15	-0.09	0.11
6	0.01	-0.27	-0.08	-0.40	0.24	0.30	-0.09	-0.04	-0.54
7	0.11	0.01	-0.17	-0.15	-0.10	-0.90	0.02	0.03	0.00
8	-0.08	-0.58	-0.37	-0.29	0.17	-0.22	0.21	-0.31	-0.14
9	0.04	0.39	0.29	-0.37	-0.32	-0.04	-0.46	0.08	-0.14
10	-0.13	0.09	-0.01	0.12	0.05	0.04	-0.87	0.10	0.11
11	0.09	-0.06	-0.15	0.20	0.07	0.06	-0.13	0.18	0.84
12	0.85	-0.09	-0.06	0.09	0.02	0.02	0.00	-0.02	0.36
13	-0.27	0.06	-0.29	-0.44	-0.10	-0.04	0.17	-0.56	-0.12
14	-0.10	-0.15	-0.20	-0.80	0.05	0.14	0.29	-0.16	-0.11
15	0.56	-0.06	-0.21	-0.01	0.04	0.07	-0.27	0.02	-0.25
16	-0.02	0.26	-0.31	-0.81	-0.07	-0.22	0.05	-0.06	-0.10
17	0.05	-0.05	0.92	0.07	0.00	0.09	-0.02	0.11	-0.12
18	-0.18	0.90	-0.08	-0.08	-0.16	0.03	-0.05	0.12	0.16
19	0.33	0.74	-0.02	-0.20	-0.19	0.16	-0.05	-0.39	-0.15
20	0.82	-0.13	0.16	-0.04	-0.15	0.11	-0.14	0.15	0.10
21	0.61	0.16	-0.05	0.16	-0.21	0.27	0.02	0.40	-0.21
22	0.11	0.07	0.23	-0.16	0.03	0.02	-0.12	0.81	0.13
23	0.74	0.09	0.15	0.04	0.01	-0.37	0.14	0.02	0.08
24	-0.12	-0.20	0.81	0.20	0.05	0.08	0.00	0.35	0.01
25	-0.80	-0.15	0.44	-0.01	0.10	0.05	-0.06	-0.24	-0.02
26	-0.14	0.86	-0.21	-0.18	-0.10	-0.17	0.00	0.05	0.00
27	-0.83	0.31	0.06	-0.12	-0.04	0.15	-0.12	-0.11	0.18
28	0.00	0.88	-0.08	0.11	-0.03	-0.08	-0.05	-0.11	-0.03
29	-0.53	0.14	-0.11	-0.28	0.04	0.22	-0.05	-0.63	-0.06
30	-0.18	0.49	0.24	-0.16	0.49	0.25	-0.04	0.17	-0.19

На положительном полюсе здесь разместились:

- (4) количество жителей, имеющих высшее образование на 1000 человек от 15 лет 0.89
- (12) численность студентов Вузов на 10000 населения 0.85
- (20) число посещений театров на 1000 населения 0.82
- (23) выпуск книг и брошюр на 1000 населения (годовой тираж, экземпляров в регионе) .74
- (21) число посещений музеев на 1000 населения 0.61
- (15) % учащихся в школах с продвинутой формой обучения 0.56

На отрицательном полюсе:

- (27) средняя недельная нагрузка учителей в сельской местности -0.83
- (25) % учителей с высшим образованием в сельской местности -0.80

Как мы видим, положительный полюс данного фактора определяют индикаторы, характеризующие высокий культурный потенциал региона (количество жителей с высшим образованием; посещаемость театров и музеев; ин-

тенсивность издательской деятельности в регионе). Важно обратить внимание на то, что с этим комплексом показателей оказываются связанными два индикатора, непосредственно характеризующие состояние сферы образования: численность студентов вузов и высокая доля учащихся, обучающихся в школах с продвинутой формой обучения. Связь этих индикаторов с уровнем культурного потенциала региона представляется достаточно содержательной. Во-первых, можно сделать вывод о том, что на уровне региональных структур проявляется социологическая закономерность воспроизводства образовательного уровня населения, поскольку в регионах с более высоким образовательным уровнем оказывается и более высокая численность студентов. Во-вторых, мы видим, что интенсивность развития продвинутых форм школьного обучения также связывается именно с культурным потенциалом региона. Это принципиально важно, поскольку показывает, что развитие углубленных форм школьного образования зависит не от экономических или демографических факторов, или факторов связанных с особенностью структуры образовательной системы, ее кадрового потенциала и т.д., а в первую очередь от общего культурного потенциала региона и развитости системы высшего образования (о чем свидетельствует связь школ с продвинутой формой обучения с численностью студентов вузов). В этом отношении важно обратить внимание на то, что развитость в регионе системы высшего образования оказывает принципиальное влияние на дифференциацию системы школьного образования — создание школ с углубленным изучением тех или иных предметов.

То, что на отрицательном полюсе данного фактора сгруппировались индикаторы, фиксирующие положение учителя в сельской местности (процент учителей с высшим образованием на селе, недельная нагрузка учителей в сельской местности) свидетельствует о том, что в целом данный фактор дифференцирует регионы с высоким культурным потенциалом и сельские регионы.

Таким образом, данный фактор можно обозначить, как фактор определяющий *культурный потенциал региона*. И подчеркнем еще раз, что именно культурный потенциал региона определяет развитие в нем системы высшего образования и развитие продвинутых форм школьного обучения. Следует обратить внимание на то, что положительный полюс фактора, обозначенный нами как культурный потенциал региона, фиксирует характерный для региона *поведенческий* аспект (посещение театров и музеев, издательская деятельность), — *социокультурную активность* населения региона. Этот момент социокультурной активности (а, следовательно, и высоких социокультурных потребностей у населения в данном регионе) является особой специфической характеристикой положительного полюса данного фактора.

Второй биполярный фактор (F2) — вклад в общую суммарную дисперсию (16.53%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

На положительном полюсе:

— (18) средняя недельная нагрузка учителей (час/неделя)	0.90
— (28) количество учащихся, приходящихся на одного учителя в городской местности	0.88
— (26) средняя недельная нагрузка учителей в городской местности	0.86
— (19) количество учащихся, приходящихся на одного учителя	0.74

На отрицательном полюсе:

— (8) естественный прирост населения на 1000 жителей	−0.58

Данный фактор представляется крайне интересным, поскольку его положительный полюс характеризует неблагоприятие условий учительского труда: высокий процент учащихся, приходящихся на одного учителя и высокая недельная нагрузка. То, что положительный полюс данного фактора характеризует неблагоприятие условий учительского труда, подтверждается, в частности, и тем обстоятельством, что на его положительном полюсе с достаточно высокой весовой нагрузкой (.49) оказался и интегральный показатель «напряженность учительского труда», фиксирующий количество урочных часов, которые должен дать учитель для обеспечения своего дохода на уровне прожиточного минимума в регионе. Тот факт, что на противоположном отрицательном полюсе фактора оказался индикатор, характеризующий естественный прирост населения фиксирует достаточно парадоксальную ситуацию. Оказывается, что неблагоприятные условия труда учителя (перегруженность классов, повышенная недельная часовая нагрузка, общая «напряженность») связаны как раз с неблагоприятием демографической ситуации, отсутствием естественного прироста населения. В принципе можно было бы ожидать скорее противоположной тенденции: в тех регионах, где большая рождаемость будет и больше детей, приходящихся на учителя и большая недельная нагрузка. Однако, как мы видим, как раз интенсивность учительского труда связана, наоборот, с неблагоприятной демографической ситуацией в регионе.

Можно думать, что этот фактор ухватывает какой-то весьма существенный момент, касающийся возможно характеристики именно депрессивных регионов с неблагоприятной ситуацией, где снижена рождаемость и идет общее старение населения. Поскольку на положительном полюсе фактора оказались тесно связанными показатели, касающиеся интенсивности труда городских учителей, можно думать, что фактор фиксирует ситуацию характерную для промышленных регионов. Именно для них возможно и характерна высокая интенсивность труда учителя, который вынужден работать в переполненных классах и давать большое количество учебных часов.

Таким образом, в целом данный фактор можно обозначить как фактор *неблагополучия условий учительского труда (высокая интенсивность)* или «перегруженность системы образования» в оппозиции к благополучной демографической ситуации.

Третий фактор (F3) — вклад в общую суммарную дисперсию (13.42%) — с высокими весовыми нагрузками определили индикаторы, фиксирующие процент учителей с высшим образованием:

- (17) процент учителей с высшим образованием (суммарный по городу и селу) 0.92
- (24) процент учителей с высшим образованием в городской местности 0.81

Данный униполярный фактор прост по своей структуре и интерпретации и может быть обозначен как фактор, фиксирующий *уровень профессиональной подготовки учителей в регионе*.

Четвертый биполярный фактор (F4) — вклад в общую суммарную дисперсию (8.97%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

Положительный полюс фактора с высокой весовой нагрузкой (0.89) определил индикатор (5), фиксирующий «сальдо миграции на 1000 жителей» в регионе.

На отрицательном полюсе сгруппировались:

- (16) процент вакансий учителей 5–11 классов, просуммированный по предметам обучения, городу и селу –0.81
- (14) процент отсева учащихся из 10–11 кл –0.80

Как можно заметить, этот фактор фиксирует взаимосвязь общего благополучия демографической ситуации в регионе с показателями благополучия в сфере образования. Так, в благополучных регионах с положительным сальдо миграции (т.е. в тех регионах, куда прибывают мигранты) меньший процент вакансий учителей (т.е. заняты рабочие места в сфере образования) и меньший отсев учащихся из 10–11 классов. Несмотря на то, что в данном случае довольно трудно оценить какова доля мигрантов в комплектовании учащихся 10–11 классов, сама по себе выявленная связь между процентом вакансий учителей и процентом отсева из 10–11 классов представляется весьма существенной. Действительно, на региональном уровне анализа мы устанавливаем содержательную в педагогическом отношении зависимость между кадровым обеспечением и качеством образования: чем более укомплектована система школьного образования педагогическим кадрами, тем лучше организован педагогический процесс (критерием чего и выступает меньший отсев учащихся из старшего звена школы).

Можно также думать, что ситуация меньшего отсева учащихся из старшего звена школы в определенной степени зависит и от общей благоприятной ситуации на рынке труда, поскольку на отрицательный полюс с довольно высокой нагрузкой (–0.44) вошел индикатор №6, фиксирующий процент безработных от числа экономически активного населения. Иными словами, в регионы, куда при-

бывает население, где заполнены рабочие места (взрослое население работает) более благополучно и положение в старшем звене школы: дети остаются в школе, они не выступают как дешевая рабочая сила, вынужденная искать наряду с взрослыми заработок.

Наконец, относительное благополучие в сфере образования этих регионов фиксируемое данным фактором подтверждается также и тем, что относительно высокую нагрузку (-0.40) на отрицательном полюсе имеет и такой индикатор как N13 — процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену.

Таким образом, в целом этот фактор дифференцирует благополучные (привлекательные) в социально-демографическом отношении регионы; те регионы, куда прибывает население. Он показывает (если учесть содержание индикаторов сгруппированных на отрицательном полюсе), что миграция в регионы тесно связана не только с ситуацией на рынке труда, но и с благополучием сферы образования: ее укомплектованностью педагогическими кадрами, низким отсевом учащихся из старшего звена школы. В целом, ориентируясь на положительный полюс, содержательно данный фактор можно обозначить как *социально-демографическая привлекательность региона*.

Рассматриваемый нами четвертый фактор имеет смысл соотнести с проанализированным выше вторым фактором (F2), где мы также обнаружили связь демографических характеристик с показателями сферы образования. Сами различия между этими двумя факторами, на наш взгляд, достаточно содержательны. Если второй фактор (F2) выявляет зависимость между неблагоприятной демографической ситуацией (низкий прирост населения) и интенсификацией учительского труда (большее число учащихся, приходящихся на учителя; средняя недельная нагрузка); то фактор F4 действительно фиксирует социально-демографическую привлекательность региона, показывая, что привлекательные для миграции регионы имеют и более благоприятные условия в сфере образования (укомплектованы педагогическими кадрами) и качество образования (меньший отсев учащихся из школы).

Пятый биполярный фактор (F5) — вклад в общую суммарную дисперсию (6.67%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

На положительном полюсе его определяют следующие индикаторы:

- (2) процент семей, не имеющих прожиточного минимума на душу 0.80
- (30) напряженность труда учителя (количество учебных часов, которые должен отработать учитель для получения заработка в один прожиточный минимум) 0.49

На отрицательном полюсе:

- (3) количество детей, которое могут содержать в семьях -0.86
- (1) процент оплаты труда к прожиточному минимуму -0.70

В принципе данный фактор достаточно прост в своей интерпретации и дифференцирует регионы по *материальному благополучию населения*. При этом отрицательный полюс фактора фиксирует благополучные регионы, положительный, — неблагополучные.

Следует обратить внимание на то, что напряженность труда учителя (т.е. величина часов, которые должен дать учитель для обеспечения своего прожиточного минимума) оказывается тесно связанной с процентом семей, не имеющих прожиточного минимума на душу. Подобная связь показывает, не только то, что в бедных регионах учитель вынужден больше работать, чтобы обеспечить свой прожиточный минимум, но и то, что по своему материальному статусу учителя именно в этих регионах относятся к наиболее неблагополучной группе.

Шестой фактор (F6) — вклад в общую суммарную дисперсию (5.59%) — предельно прост по своей структуре и не нуждается в какой-либо особой интерпретации. Его с высокой весовой нагрузкой (-0.90) определяет индикатор N7 — капитальные вложения на 10000 детей (млн.руб.).

Важно лишь подчеркнуть, что доля капитальных вложений на детей школьного возраста выступает как совершенно независимый показатель и оказывается не связанной ни с культурной спецификой региона, ни с уровнем материального обеспечения населения, ни с демографической ситуацией, ни, наконец, с региональными особенностями состояния сферы образования. В силу этого можно думать, что данный индикатор (и данный фактор) фиксирует достаточно существенный и самостоятельный экономический аспект региональной политики в сфере образования, — *долгосрочные инвестиции в сферу образования*. Так данный фактор можно и обозначить.

Седьмой униполярный фактор (F7) — вклад в общую суммарную дисперсию (4.23%) — характеризуют два индикатора:

— (10) численность учащихся ПТУ на 10000 населения	—0.87
— (9) процент детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в дошкольных учреждениях	—0.46

По сути дела данный фактор в основном характеризует развитие в регионе особой подсистемы начального профессионального образования. Как можно заметить, эта подсистема достаточно своеобразна и независима, в отличие, например, от высшего образования связанного с культурным потенциалом региона. Не связана она ни с системой школьного образования, ни с системой среднего профессионального образования. Можно думать, что ее формирование строится по совершенно особым принципам. Например, весьма правдоподобно предположение о том, что система ПТО развивалась в промышленных регионах, где существовали достаточно мощные базовые предприятия, которым требовались трудовые кадры с подобным уровнем квалификации; крупные предприятия позволявшие развивать данную подсистему сферы образования.

В пользу этого соображения говорит и тот, на первый взгляд неожиданный факт, что показатель развитости системы начального профессионального образования оказывается связанным с показателем развитости системы дошкольного воспитания (процент детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в детских садах). Именно эта связь проясняет общую тенденцию региональной политики: крупные базовые предприятия (экономически успешно действовавшие в дореформенный период) служили основой для создания как подсистемы начального профессионального образования (обеспечивающей их подготовленными трудовыми кадрами), так и для системы дошкольного образования, поскольку система ведомственных детских садов позволяла осуществлять поддержку работающих на предприятии кадров; осуществлять социальную политику по их поддержке.

Таким образом, можно думать, что данный фактор фиксирует характерные тенденции в складывании региональных образовательных структур, которые формировались в особом типе промышленных регионов, сориентированных на проведение *социальной политики в сфере образования по воспроизводству и поддержке рабочих кадров.*

Восьмой биполярный фактор (F8) — вклад в общую суммарную дисперсию (3.25%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

На положительном полюсе:

— (22) число книг и журналов в массовых библиотеках на 1000 населения	0.81
— (21) число посещений музеев на 1000 населения	0.40

На отрицательном:

— (29) количество учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности	−0.63
— (13) процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену	−0.56

Поскольку положительный полюс фактора фиксирует такие аспекты как фонды библиотек и посещение музеев, то можно считать, что этот полюс фактора фиксирует культурный потенциал региона. Если быть более точным, — исторически сложившийся «культурный фонд» региона. Отрицательный же полюс характеризует образовательную ситуацию в сельской местности.

В принципе этот фактор по смыслу достаточно сходен с первым: дифференцируя городскую и сельскую ситуацию. В то же время здесь есть достаточно существенные различия. Если в первом факторе (F1) культурный потенциал региона выявлялся через демографический состав населения и ряд аспектов социокультурной динамики (в первую очередь поведенческих — посещение театров и музеев; коммуникационных — выпуск печатной продукции), то в данном случае имеет смысл говорить именно об исторически сложившемся *культурном фонде* региона.

Определенные различия касаются и отрицательного полюса в этих факторах. Если в первом факторе отрицательный полюс фиксировал состояние кадрового потенциала системы образования (процент учителей с высшим образованием, перегрузку — недельная нагрузка), то в восьмом факторе мы имеем скорее характеристику *мощности* образовательной сети — процент учащихся, приходящийся на одного учителя на селе; количество обучающихся во вторую и третью смены.

Таким образом, в целом данный фактор дифференцирует *культурный фонд региона и мощность образовательной сети*. И в этой связи следует обратить внимание на фиксируемую данным фактором закономерность, которая проявляется на уровне регионального анализа: чем более развиты культурные фонды региона, тем выше и мощность его образовательной сети. И наоборот, регионы с большой наполняемостью классов, с большой долей обучающихся во вторую и третью смены обладают и слабыми культурными фондами.

Наконец, важно обратить внимание на один нюанс, характеризующий собственно своеобразие образовательной ситуации. Регионы, где высока доля учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности, характеризуются и большой долей обучающихся во вторую и третью смены. Можно думать, что подобная ситуация характерна для новых интенсивно развивающихся ресурсодобывающих регионов.

Девятый биполярный фактор (F9) — вклад в общую суммарную дисперсию (3.08%) — с высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы.

На положительном полюсе:

— (11) численность студентов СУЗов на 10000 населения 0.84

На отрицательном полюсе:

— (6) процент безработных от числа экономически активного населения -0.54

В целом данный фактор прост по своей структуре. Положительный его полюс характеризует уровень развития системы среднего профессионального образования, а отрицательный уровень безработицы в регионе. С нашей точки зрения фиксируемая данным фактором связь достаточно содержательна. Она свидетельствует о том, что в регионах с развитой системой именно среднего профессионального образования оказывается ниже уровень безработицы. Это важно, поскольку показывает, что именно подобный уровень профессиональной подготовки (не начального и не высшего образования) оказался наиболее эффективным на рынке труда в меняющейся экономической ситуации. По всей видимости, кадры с таким уровнем подготовки оказались наиболее профессионально мобильными. Естественно профессиональная мобильность не является единственным объяснением этой закономерности. Можно думать, что регионы, ориентированные на развитие системы профессиональной подготовки

специалистов среднего уровня обладают какими-то существенными особенностями в структуре производства.

В целом данный фактор можно обозначить как *«развитие системы СУЗов — уровень безработицы»*.

Итак, в ходе факторного анализа были выделены следующие девять факторов, которые могут характеризовать качественное своеобразие региональных образовательных систем:

F1 (20.14%): высокий социокультурный статус региона (культурный потенциал региона, культурная активность населения).

F2 (16.53%): неблагополучие условий учительского труда — (высокая интенсивность) — благополучная демографическая ситуация (рождаемость).

F3 (13.42%): уровень профессиональной подготовки учителей в регионе.

F4 (8.97%): социально-демографическая привлекательность региона (сальдо миграции) — качество образовательных услуг (вакансии, отсев, слабая мощность сети).

F5 (6.67%): материальное неблагополучие — материальное благополучие населения.

F6 (5.59%): долгосрочные инвестиции в сферу образования (капитальные вложения на 10000 детей (млн.руб)).

F7 (4.23%): реализация политики в сфере образования по воспроизводству и поддержке рабочих кадров (численность учащихся ПТУ; обеспеченность местами в ДУ)

F8 (3.25%): исторически сложившийся культурный фонд региона — мощность образовательной сети.

F9 (3.08%): развитие системы СУЗов — уровень безработицы.

При описании факторов мы выделили целый ряд взаимозависимостей между первичными индикаторами, которые отражают содержательные закономерности, проявляющиеся на уровне регионального анализа образовательных систем. Их стоит также специально перечислить.

1. На уровне региональных структур прослеживается воспроизводство образовательного уровня населения (в регионах с более высоким образовательным уровнем оказывается и более высокая численность студентов).

2. Развитие продвинутых форм школьного обучения тесно связано с культурным потенциалом региона и развитием системы высшего образования.

3. Неблагополучие условий труда учителя (перегруженность классов, повышенная недельная часовая нагрузка, общая «напряженность» учительского труда) связаны с неблагополучием демографической ситуации (отсутствием естественного прироста населения). В депрессивных регионах выше интенсивность учительского труда.

4. Общее благополучие демографической ситуации в регионе, его социальная привлекательность (положительное сальдо миграции) связано с показателями благополучия в сфере образования (низким процентом вакансий учителей, низким отсевом из старшего звена).

5. Чем более укомплектована система школьного образования педагогическим кадрами, тем лучше организован педагогический процесс (меньше отсев учащихся из старшего звена школы).

6. Низкий отсев учащихся из старшего звена школы связан с общей благоприятной ситуацией на рынке труда (числом безработных). Чем меньше безработных, тем меньше отсев.

7. Напряженность труда учителя (т.е. величина часов, которые должен дать учитель для обеспечения своего прожиточного минимума) тесно связана с процентом семей, не имеющих прожиточного минимума. В бедных регионах учитель вынужден больше работать, чтобы обеспечить свой прожиточный минимум и по своему материальному статусу именно в этих регионах учителя относятся к наиболее неблагополучной группе.

8. Уровень развития системы ПТО оказывается связанным с показателем развитости системы дошкольного воспитания (процент детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в детских садах), что позволяет сделать вывод о том, что обе подсистемы в основном развивались на основе базовых предприятий региона. Именно развитие этих подсистем и определяло проведение социальной политики в поддержке рабочих кадров региона через систему образования.

9. Чем более развиты культурные фонды региона, тем выше и мощность его образовательной сети.

10. Кадры со средним уровнем профессиональной подготовки оказались наиболее профессионально мобильными и подготовленными к изменяющейся ситуации на рынке труда.

ЧАСТЬ III.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ РФ.

3.1. РАЗМЕЩЕНИЕ РЕГИОНОВ РФ В ПРОСТРАНСТВЕ ВЫДЕЛЕННЫХ ФАКТОРОВ.

Использованная процедура обработки данных позволяет сделать следующий шаг в анализе полученных материалов. Он направлен на построение социокультурной типологии регионов РФ на основе выраженности в них тех или иных описанных выше факторов. Поскольку каждый из регионов имеет показатели значений по осям соответствующих факторов (см. таблицу 3), то мы можем оценить выраженность в том или ином регионе тех или иных факторов.

Как видно из таблицы, наиболее высокие значения по оси фактора F1 (культурный потенциал, социокультурная активность) у таких регионов как Москва (6.37) и Санкт-Петербург (5.37). По выраженности этого фактора оба эти региона существенно отличаются от всех остальных регионов РФ. Относительно выраженные положительные значения по оси этого фактора имеют такие регионы, как Орловская область (.30), Ярославская область (.17), Воронежская область (.15), Республика Татарстан (.66), Волгоградская (.36), Самарская (.38), Саратовская (.13), Томская (.62), Новосибирская (.19) области и ряд других регионов. Регионы же с отрицательными значениями по оси этого фактора (низкий культурный потенциал), — Сахалинская область (-.87), Читинская область (-.66) и др.

По оси второго фактора F2 (высокая интенсивность учительского труда) наиболее высокие значения имеют такие регионы как Вологодская область (1.74), Новгородская область (.1.45), Московская область (1.25), Нижегородская область (1.16), Свердловская область (1.07), Кемеровская область (2.40), Новосибирская область (1.14), Тюменская область (1.48), Магаданская область (1.24), Сахалинская область (1.09), Приморский (1.49) и Красноярский Край (1.06). На противоположном полюсе этого фактора (высокий естественный прирост населения) с наиболее выраженными значениями располагаются такие регионы, как Республика Дагестан (-3.46), Республика Северная Осетия (-2.95) и целый ряд других регионов.

Аналогично мы можем охарактеризовать регионы РФ по интегральным характеристикам, выраженным остальными факторами, оценивая их размещение по соответствующим осям. Однако мы можем провести анализ не только относительно того или иного региона относительно выраженности значений по оси соответствующего фактора, но и оценить сходство между ними по девяти факторам (сходство профилей регионов по девяти факторам), выявив тем самым эмпирически именно социокультурные *типы* образовательных ситуаций в регионах России.

Таблица 3.
Значения факторов в 76 регионах РФ.

РЕГИОНЫ	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1 РЕСП. КАРЕЛИЯ	0.06	-0.51	1.75	-0.17	-0.28	1.06	-0.66	0.86	0.15
2 РЕСП. КОМИ	-0.42	-0.23	-0.02	-1.21	-0.62	-0.46	-1.18	-0.39	-0.54
3 АРХАНГЕЛЬСКАЯОБЛ.	-0.32	0.26	-0.43	-0.57	-0.82	0.02	-1.43	-0.10	-0.64
4 ВОЛОГОДСКАЯОБЛ.	-0.39	1.74	0.72	-0.02	-0.24	-0.08	-1.62	0.57	-0.06
5 МУРМАНСКАЯОБЛ.	-0.25	-0.34	0.79	-1.55	-1.31	-0.12	.10	-0.91	-2.35
6 Г. САНКТ- ПЕТЕРБУРГ	5.37	-0.01	-0.18	1.05	-1.97	1.08	-1.00	4.36	-0.40
7 ЛЕНИНГР. ОБЛАСТЬ	-0.50	0.84	0.63	-0.09	-0.25	1.44	-0.84	-0.74	-2.98
8 НОВГОРОДСКАЯОБЛ.	-0.53	1.45	1.46	0.68	0.03	1.19	-0.61	1.19	-0.19
9 ПСКОВСКАЯОБЛ.	-0.30	0.04	1.11	0.73	2.26	1.47	-1.61	2.35	-0.61
10 БРЯНСКАЯОБЛ.	-0.29	-0.51	0.57	0.84	0.03	-0.15	.22	0.80	0.38
11 ВЛАДИМИРСКАЯОБЛ.	-0.62	0.61	1.40	0.32	-0.13	0.96	-1.58	0.06	-0.80
12 ИВАНОВСКАЯОБЛ.	0.03	0.37	1.43	0.08	0.95	1.75	-1.30	0.48	-0.93
13 КАЛУЖСКАЯОБЛ.	-0.34	0.07	0.91	1.10	-0.52	-0.09	.45	0.66	0.93
14 КОСТРОМСКАЯОБЛ.	-0.12	0.12	0.77	0.48	-0.13	0.32	-1.54	1.78	0.46
15 Г. МОСКВА	6.37	0.34	0.50	1.01	-1.91	-4.37	2.01	3.24	1.72
16 МОСКОВСКАЯОБЛ.	-0.04	1.25	0.67	-0.06	-0.57	-0.29	.85	-0.81	-1.66
17 ОРЛОВСКАЯОБЛ.	0.30	-0.37	0.94	1.30	-0.36	-0.12	-0.75	1.62	1.59
18 РЯЗАНСКАЯОБЛ.	-0.08	-0.06	0.88	1.24	0.39	0.57	-0.66	1.16	0.99
19 СМОЛЕНСКАЯОБЛ.	-0.47	0.17	1.02	0.95	-0.46	0.35	.05	0.90	0.86
20 ТВЕРСКАЯОБЛ.	-0.09	0.56	-0.26	0.73	0.20	0.20	-0.64	1.28	1.02
21 ТУЛЬСКАЯОБЛ.	-0.22	0.70	1.36	0.85	-0.92	0.81	-0.37	1.04	0.82
22 ЯРОСЛАВСКАЯОБЛ.	0.17	0.12	1.08	0.51	-0.71	0.59	-0.90	1.05	-0.02
23 РЕСП. МАРИЙЭЛ	0.35	-0.93	2.06	0.73	0.21	0.22	-1.10	1.13	-0.17
24 РЕСП. МОРДОВИЯ	0.13	-0.66	1.69	1.41	0.17	0.56	-1.21	1.76	1.03
25 ЧУВАШСКАЯРЕСП.	0.14	1.20	1.57	0.97	0.55	0.24	-0.79	1.09	0.32
26 КИРОВСКАЯОБЛ.	-0.41	0.56	1.10	0.27	0.81	1.15	-1.03	1.56	-0.62
27 НИЖЕГОРОДСКАЯОБЛ	-0.29	1.16	0.93	0.38	-0.98	-0.07	-0.83	0.12	0.77
28 БЕЛГОРОДСКАЯОБЛ.	-0.19	-0.01	0.22	1.46	-0.63	-1.34	-1.25	0.71	1.67
29 ВОРОНЕЖСКАЯОБЛ.	0.15	-0.95	1.15	1.10	-0.05	0.30	1.04	0.49	1.25
30 КУРСКАЯОБЛ.	-0.24	-0.50	0.66	1.13	0.18	0.16	-0.06	1.35	1.30
31 ЛИПЕЦКАЯОБЛ.	-0.66	-0.22	1.93	1.33	-0.66	0.21	-0.69	0.71	0.77
32 ТАМБОВСКАЯОБЛ.	-0.57	-0.65	1.72	1.28	1.30	0.75	.21	1.60	0.93
33 РЕСП. КАЛМЫКИЯ	0.26	2.26	0.18	0.54	0.89	0.48	.52	0.58	-0.05
34 РЕСП. ТАТАРСТАН	0.66	1.26	-0.72	0.63	-0.76	-1.18	-1.02	0.06	0.91
35 АСТРАХАНСКАЯОБЛ.	-0.26	-0.52	-0.49	0.10	0.55	0.89	.34	-0.72	0.30
36 ВОЛГОГРАДСКАЯОБЛ	0.36	0.36	-0.07	0.70	0.10	1.19	.49	0.32	0.37
37 ПЕНЗЕНСКАЯОБЛ.	-0.11	-0.43	0.33	1.02	-0.41	0.38	.15	0.67	0.55
38 САМАРСКАЯОБЛ.	0.38	0.59	-1.37	-0.18	-0.55	-0.92	.09	-0.86	1.28
39 САРАТОВСКАЯОБЛ.	0.13	-0.57	0.82	0.81	0.76	1.07	-0.34	0.69	0.78
40 УЛЬЯНОВСКАЯОБЛ.	0.01	0.51	-0.48	0.61	-2.39	-1.79	.38	-0.24	0.73
41 РЕСП. АДЫГЕЯ	-0.29	1.77	0.96	0.23	1.50	1.09	1.37	-0.38	-0.99
42 РЕСП. ДАГЕСТАН	-0.38	3.46	-1.09	0.25	1.88	1.09	5.14	-2.09	-2.63
43 КАБАРДИНО- БАЛ. РЕС	0.01	1.87	-1.42	-0.32	2.05	0.95	.76	-2.69	-2.92
44 КАРАЧАЕВО- ЧЕР. РЕС	-0.40	1.61	0.66	-0.08	2.64	0.83	1.42	-0.57	-0.99
45 РЕСП. СЕВЕР. ОСЕТ.	0.61	2.95	0.42	0.61	2.52	0.06	1.80	-0.22	1.77
46 КРАСНОДАРСКИЙКР.	-0.47	-0.19	-0.03	0.02	0.09	0.77	2.60	-1.65	-1.33
47 СТАВРОПОЛЬСКИЙКР	-0.54	0.21	0.11	0.38	0.33	0.43	.24	-1.26	-0.88
48 РОСТОВСКАЯОБЛ.	-0.04	0.13	-0.08	0.74	-0.01	0.22	.41	-0.52	0.91
49 РЕСП. БАШКОРТОСТАН	-0.06	-0.17	-1.29	0.43	0.25	-1.95	-1.43	-0.05	0.98
50 УДМУРТСКАЯРЕСП.	-0.10	0.35	-0.20	-0.21	-0.01	0.23	-0.52	-0.56	-0.48
51 КУРГАНСКАЯОБЛ.	-0.62	0.41	-0.57	-0.23	0.97	0.53	-0.07	0.30	-0.10
52 ОРЕНБУРГСКАЯОБЛ.	-0.55	0.52	-0.92	0.33	1.45	0.06	-0.18	0.00	1.59
53 ПЕРМСКАЯОБЛ.	-0.22	0.91	-1.39	-0.41	0.21	0.10	-1.68	-0.56	0.20
54 СВЕРДЛОВСКАЯОБЛ.	-0.22	1.07	-0.54	-0.66	-0.41	0.40	-0.79	-0.81	0.07
55 ЧЕЛЯБИНСКАЯОБЛ.	-0.46	0.95	-0.62	-0.45	0.03	0.52	-0.95	-1.23	0.00
56 РЕСП. АЛТАЙ	-0.16	2.12	-1.85	-0.39	0.86	-2.37	1.57	-0.35	1.17
57 АЛТАЙСКИЙКРАЙ	-0.44	-0.22	-0.25	0.48	0.34	0.05	-0.07	-0.61	0.05
58 КЕМЕРОВСКАЯОБЛ.	-0.34	2.40	-2.76	-1.36	-3.45	-1.66	-0.46	-1.56	0.74
59 НОВОСИБИРСКАЯОБЛ	0.19	1.14	-1.51	-0.15	-0.14	0.13	.61	-0.78	0.97
60 ОМСКАЯОБЛ.	-0.12	0.83	-1.17	0.04	-0.15	0.01	-0.06	-0.60	1.22
61 ТОМСКАЯОБЛ.	0.62	-0.25	-0.54	0.10	-1.09	0.10	-0.53	-0.85	1.02
62 ТЮМЕНСКАЯОБЛ.	-0.41	1.48	-2.02	-1.18	-2.57	-2.76	1.51	-2.35	-0.72
63 РЕСП. БУРЯТИЯ	-0.10	0.14	-0.73	-0.22	1.36	-0.48	-1.12	-0.64	0.32
64 РЕСП. ТЫВА	-0.25	1.07	-1.43	-1.48	0.68	-0.14	1.23	-0.09	-1.31
65 РЕСП. ХАКАСИЯ	-0.51	0.26	-0.33	-0.04	-1.14	-0.01	1.00	-1.16	-0.19
66 КРАСНОЯРСКИЙКРАЙ	0.15	1.06	-1.17	-0.74	-1.25	-0.22	.29	-0.37	0.82
67 ИРКУТСКАЯОБЛ.	0.10	0.69	-2.33	-0.91	-0.53	-0.96	.25	-1.59	0.63
68 ЧИТИНСКАЯОБЛ.	-0.66	0.61	-1.67	-1.25	1.41	-0.56	1.16	-1.13	-0.16
69 РЕСП. САХА (ЯКУТ.)	0.12	-0.62	-1.65	-2.09	0.15	-4.57	1.95	-0.08	-1.31
70 ПРИМОРСКИЙКРАЙ	-0.22	1.49	-1.85	-1.81	-0.33	-0.55	1.11	-2.40	-0.63
71 ХАБАРОВСКИЙКРАЙ	0.47	-0.02	-1.16	-1.21	-0.54	-0.08	.32	-1.68	-0.14
72 АМУРСКАЯОБЛ.	-0.42	0.67	-0.49	-0.84	1.21	-1.16	-0.35	-0.45	0.52
73 КАМЧАТСКАЯОБЛ.	-0.39	0.01	-0.20	-3.18	-0.99	-0.15	.83	-1.26	-1.85
74 МАГАДАНСКАЯОБЛ.	-0.56	1.24	0.64	-4.91	0.78	0.60	-0.27	-0.17	-3.26
75 САХАЛИНСКАЯОБЛ.	-0.87	1.09	-0.07	-2.45	0.90	0.07	.16	-1.05	-2.12
76 КАЛИНИНГР. ОБЛ.	0.36	-0.96	0.21	0.46	-0.78	0.95	.89	0.04	-0.84

3.2. ОПИСАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ТИПОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ.

Задача по выделению типов региональных ситуаций решалась с помощью кластерного анализа, который позволяет определить сходство между регионами по значениям 9-ти факторов. Процедура кластерного анализа состояла в том, что по 76 строкам таблицы значений факторов (таблица 3) рассчитывалась матрица сходства между регионами по 9 значениям факторов. В качестве коэффициента сходства использовался парный коэффициент корреляции Пирсона. Полученная матрица сходства размерностью 76x76 разбивалась методом взвешенной парной группировки с арифметическим средним с последующим построением дерева разбиений (дендрограммы) регионов на кластеры.

На рисунке 1 представлена дендрограмма, фиксирующая характер объединения 76 регионов России относительно степени выраженности соответствующих значений факторов.

В результате кластерного анализа, 76 российских регионов сгруппировались в 18 эмпирически выделенных типа.

Как видно из дендрограммы, кластер 1 образовали регионы: 1, 23, 25, 32, 39, 14, 22, 17, 30, 18, 24, 19, 31, 21, 27, 10, 37, 13, 29.

В кластер 2 вошли регионы с номерами: 20, 28, 34, 49.

Кластер 3 и 4 определили соответственно регионы: 6 и 15.

Кластер 5 — регионы с номерами 38, 59, 67, 60, 58, 66.

Кластер 6 определил регион с номером 40.

Кластер 7 — 62 и 65.

Кластер 8 — 48, 61.

Регионы с номерами 2, 3, 4, 8, 11, 9, 26, 12 образовали *кластер 9*.

Кластер 10 определили регионы: 5, 16, 7, 73, 74, 75.

Кластер 11 состоит из регионов 50, 54, 55, 53.

Кластер 12 — 51, 52, 63, 72.

Кластер 13 определил регион под номером 33.

Кластер 14 образовали регионы с номерами: 45, 41, 44, 43, 42, 46, 64.

Кластер 15 — 56, 69.

Кластер 16 — 68, 70, 71.

Кластер 17 — 35, 57, 47.

Кластер 18 определили регионы с номерами 36 и 76.

3.3. КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫДЕЛЕННЫХ ТИПОВ.

При описании региональных типов мы будем опираться на средние весовые значения объединившихся в кластер регионов. Средние значения в соответствующем кластере подсчитывались по каждому из девяти факторов на основе значений представленных в таблице 3.

-0,165 -0,674 0,030 0,128 0,226 0,324 0,422 0,519 0,617 0,715 0,813 0,910 1,008

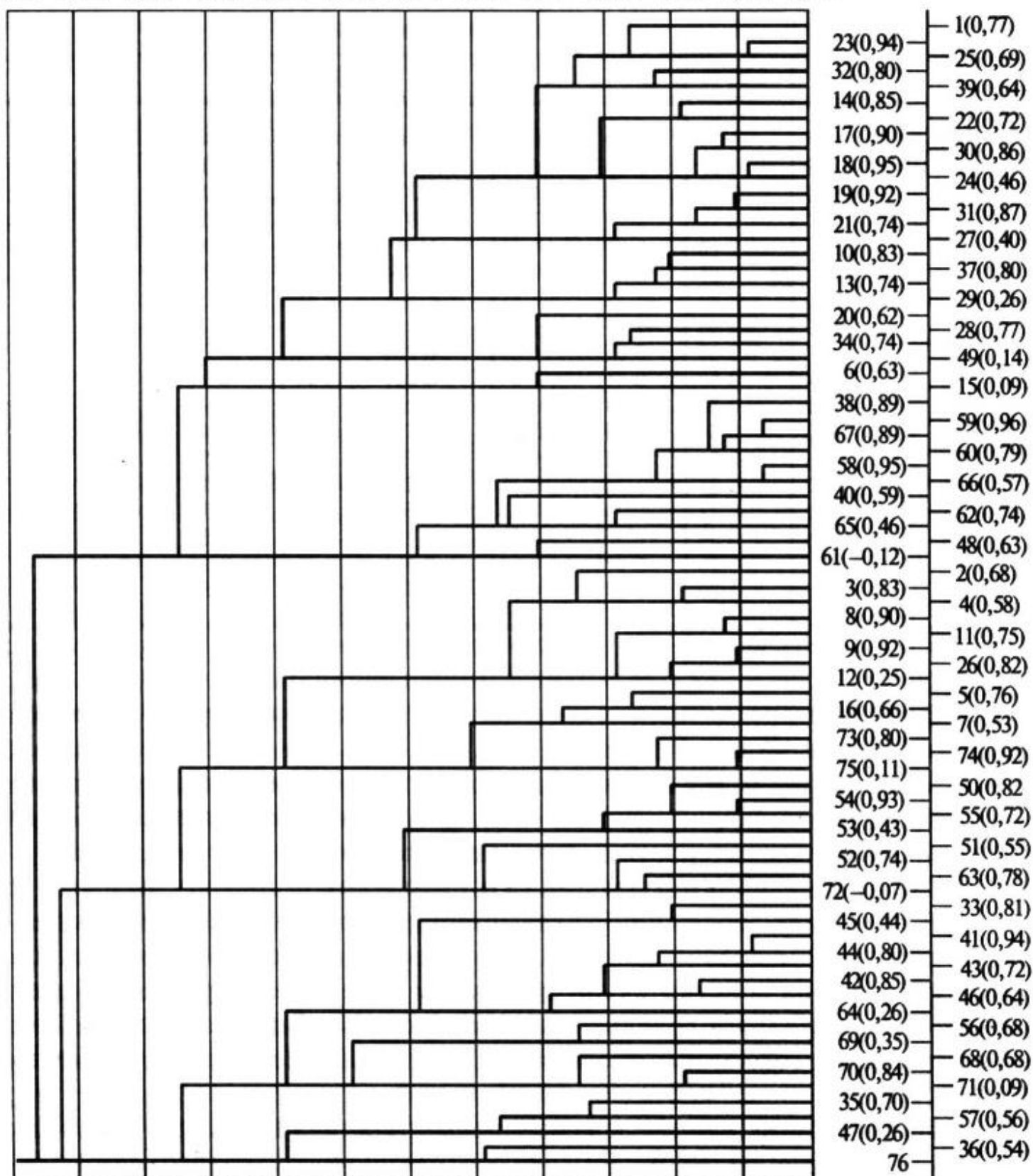

Рис. 1. Дендрограмма разбиений регионов по значениям 9 факторов. Справа приведены номера регионов и значения уровня их сходства (подобия)

Таблица 4.

Средние факторные значения для 18 выделенных кластеров.

Кластер	Средние факторные Значения								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	-0.10	-0.27	1.17	0.91	-0.10	0.38	-0.41	1.03	0.72
2	0.08	-0.22	-0.51	0.81	-0.24	1.07	-1.08	0.50	1.14
3	5.37	-0.01	-0.18	1.05	-1.97	1.08	-1.00	4.36	-0.40
4	6.37	0.34	0.50	1.01	-1.91	4.37	2.01	3.24	1.72
5	0.06	1.12	-1.72	-0.55	-1.01	-0.60	0.12	-0.96	0.94
6	0.01	0.51	-0.48	0.61	-2.39	1.79	0.38	-0.24	0.73
7	-0.46	0.87	-1.17	-0.61	-1.86	1.38	1.25	-1.75	-0.46
8	0.29	-0.06	-0.31	0.42	-0.55	0.16	-0.06	-0.69	0.97
9	-0.37	0.60	0.85	0.04	0.28	0.75	-1.29	0.71	-0.55
10	-0.44	0.68	0.41	-2.04	-0.24	0.26	0.14	-0.82	-2.37
11	-0.25	0.82	-0.69	-0.43	-0.04	0.31	-0.99	-0.79	-0.05
12	-0.42	0.44	-0.68	-0.24	1.25	-0.26	-0.43	-0.20	0.58
13	0.26	-2.26	0.18	0.54	0.89	0.48	0.52	0.58	-0.05
14	-0.17	-1.85	-0.28	-0.11	1.62	0.66	2.05	-1.10	-1.20
15	-0.02	-1.37	-1.75	-1.24	0.50	3.47	1.76	-0.22	-0.07
16	-0.14	0.69	-1.56	-1.42	0.18	-0.40	0.86	-1.74	-0.31
17	-0.41	-0.18	-0.21	0.32	0.41	0.46	0.17	-0.86	-0.18
18	0.36	-0.30	0.07	0.58	-0.34	1.070	0.69	0.18	-0.23

В таблице 4 представлены средние значения по каждому из 9 факторов для каждого выделенного кластера.

Таким образом, мы имеем по каждой эмпирически выделенной группе регионов соответствующий профиль средних значений по 9 факторам. Перейдем к качественной характеристике региональных групп.

1. Москва — Санкт-Петербург. (4 и 3 кластеры).

В принципе Москву и Санкт-Петербург можно объединить в один общий кластер, поскольку сходство между ними на уровне 0.6337 (см. рис.1). Оба эти региона действительно не похожи ни на какие другие регионы РФ и в то же время имеют довольно высокое сходство. Однако, учитывая их особую роль и для того чтобы, оттенить их специфику рассмотрим их параллельно.

Профили выраженности значений факторов для Москвы и Санкт-Петербурга представлен на рис.2.

Как видно из рисунка, и для Москвы, и для Санкт-Петербурга характерны высокие значения по фактору F1 — высокий социокультурный статус региона (*культурный потенциал региона* — число лиц с высшим образованием, численность студентов, высокая посещаемость театров и музеев, интенсивная издательская деятельность, высокая доля учащихся обучающихся в продвинутых школах). Именно по этому фактору оба города существенно отличаются от остальных

регионов России. Подчеркнем, что этот фактор характеризует социокультурный потенциал как на уровне демографических характеристик населения (образовательный уровень), так и на поведенческом (социокультурная активность).

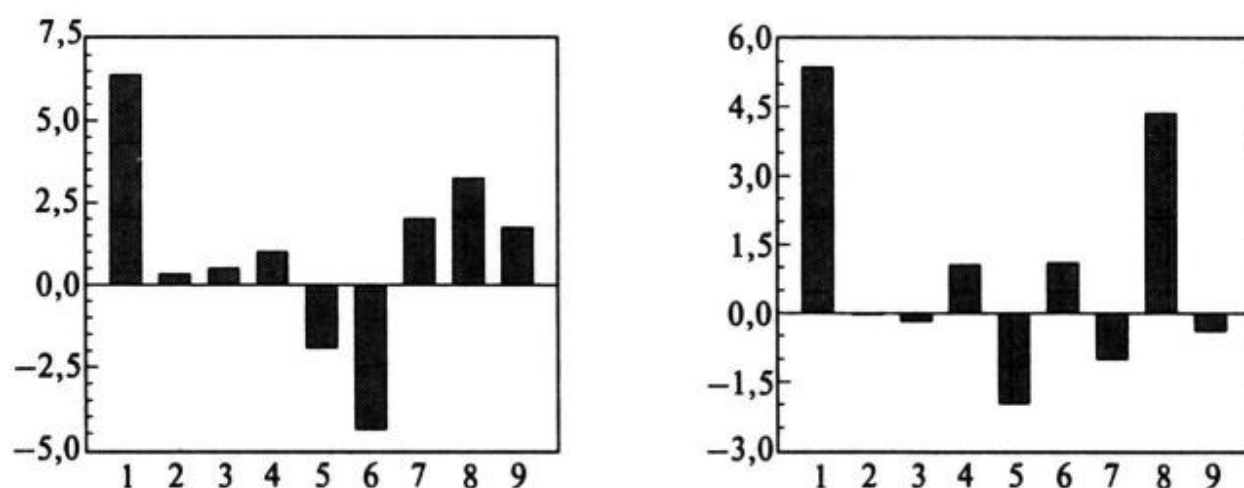

Рис. 2. Профили значений факторов для Москвы (слева) и для Санкт-Петербурга (справа).

Выражены в этих регионах и значения по другому фактору, характеризующему культурный потенциал региона, по фактору $F8$ — исторически сложившийся культурный фонд региона (библиотечные фонды и музеи). Заметим, что высокие значения по этим двум факторам характеризуют определенный тип сложившейся образовательной системы — высокая доля студентов и учащихся, обучающихся в школах с продвинутой формой обучения; высокая мощность образовательной сети, характеризуемая низким процентом обучающихся во 2 и 3 смены.

Наконец, общим моментом, характеризующим указанные регионы, является высокий уровень материального благополучия населения (фактор $F5$) по сравнению с большинством других типов регионов России.

В то же время по трем факторам ($F6$, $F7$, $F9$) Москва и Санкт-Петербург весьма существенно отличаются друг от друга.

Фактор $F6$ фиксирует долгосрочные инвестиции в сферу образования (капитальные вложения на 10000 детей). Как видно из графиков, если для Москвы характерен крайне высокий уровень инвестиций, то для Санкт-Петербурга значения по оси этого фактора противоположны, что свидетельствует о низком уровне подобного рода расходов.

Фактор $F7$, определяющий политику в сфере образования по воспроизводству и поддержке рабочих кадров (численность учащихся ПТУ; обеспеченность местами в ДУ) выражен в Санкт-Петербурге по сравнению с Москвой, а фактор $F9$, задающий оппозицией между уровнем развития СУЗов (численность студентов) и безработицей показывает, что если в Москве большое число студентов СУЗов, то для Санкт-Петербурга более характерна выраженность безработицы.

Таким образом, несмотря на сходство в культурном потенциале, общем уровне материальной обеспеченности населения, развитии сети общеобразовательных школ и школ с продвинутой формой обучения Москва и Санкт-Петербург существенно отличаются друг от друга. Большая соориентированность Петербурга на промышленное производство привела к более выраженному развитию в этом регионе системы дошкольного и начального профессионального образования, что отражает, как мы отметили выше, общую ориентацию политики в сфере образования по поддержке рабочих кадров. Москва же в большей степени сориентирована на подготовку специалистов среднего звена. Прослеживаются существенные различия и в стратегии развития сферы образования — Москва ориентирована на долгосрочное развитие, о чем свидетельствует высокий уровень капитальных вложений в сферу образования.

2. Мурманская область, Московская область, Ленинградская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область. (Кластер 10).

Эта группа регионов объединилась в самостоятельный кластер. Ее имеет смысл рассмотреть следующей после первой, поскольку в один общий кластер объединились регионы расположенные рядом с первой группой: Московская и Ленинградская области. Следует заметить, что другим отличительным сходством этой группы регионов является то, что 4 из пяти регионов являются регионами с крупными портами (Мурманская область, Ленинградская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область). Если учесть, что и Москва — «порт пяти морей» и крупный авиапорт, то, по всей видимости, данное объединение регионов ухватывает какой-то весьма существенный момент связанный с проблемой коммуникаций и товарооборота.

Как же характеризуются эти регионы по выделенным нами факторам? На рисунке 3 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

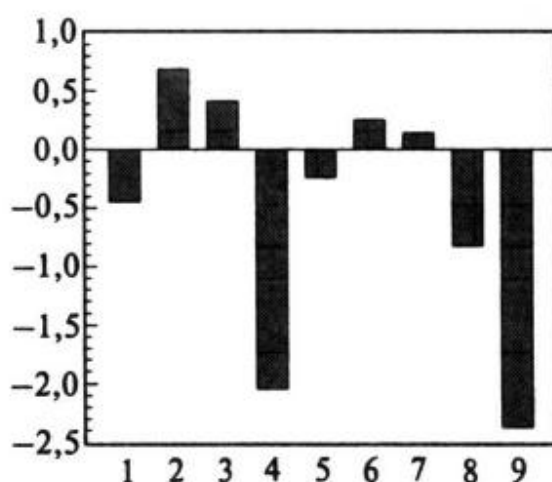

Рис. 3. Средний профиль регионов 10-го кластера относительно 9-ти факторов. (Мурманская область, Московская область, Ленинградская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область)

Во-первых, обращает на себя внимание то, что эти регионы по сравнению с двумя предыдущими характеризуются крайне низким социокультурным статусом (фактор F1 — невысокий процент жителей с высшим образованием, невысокая доля студентов, низкая посещаемость театров, низкие тиражи печатной продукции издаваемой в регионе) и низкими культурными фондами (фактор F8 — число книг и журналов в библиотеках, посещаемость музеев). Противоположные полюса этих факторов своеобразным образом характеризуют состояние системы образования. Соответственно: высокая недельная нагрузка учителей в сельской местности; высокий процент учителей с высшим образованием на селе; высокий процент учащихся приходящийся на учителя в сельской местности; общая высокая доля обучающихся во вторую и третью смены. Таким образом, можно думать, что отличительной характеристикой этой группы регионов является слабая развитость инфраструктуры сельских школ (что видимо и отличает эту группу регионов от традиционных сельских регионов) и общая перегруженность сети общеобразовательных школ.

Если непосредственно анализировать профиль, то обращает на себя крайне высокий уровень безработицы в этой группе регионов (см. значение фактора 9). Другим отличительным моментом является выраженное значение по фактору F4, характеризующее сферу образования: высокий процент вакансий учителей в 5–11 классах, высокий процент отсева учащихся из старшего звена школы. Содержательно коррелирует с этим и относительно высоко выраженные показатели по фактору F2 (высокая интенсивность учительского труда — средняя недельная нагрузка учителей; количество учащихся, приходящихся на одного учителя в городской местности; средняя недельная нагрузка учителей в городской местности; количество учащихся, приходящихся на одного учителя).

Итак, в целом эта группа регионов со слабым культурным потенциалом и фондами, неблагоприятная в демографическом отношении — низкое сальдо миграции, рождаемость и, в то же время, это группа регионов с явно неблагоприятной ситуацией в системе школьного образования: слабой мощностью сети и высокой интенсивностью учительского труда.

3. Республика Карелия, Республика Мари Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика и области: Тамбовская, Саратовская, Костромская, Ярославская, Орловская, Курская, Рязанская, Смоленская, Липецкая, Тульская, Нижегородская, Брянская, Пензенская, Калужская, Воронежская. (Кластер 1).

Как мы видим, это самый большой по численности входящих в его состав регионов кластер. В него вошли 19 регионов. В основном это области, расположенные в западной и центральной части России.

На рисунке 4 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

Данная кластерная группа весьма своеобразна и отличается от предыдущих. Так, если по социально демографическим и социокультурным поведенческим характеристикам населения эта группа регионов не обладает сколько-нибудь явно выраженным культурным потенциалом и характеризуется средними

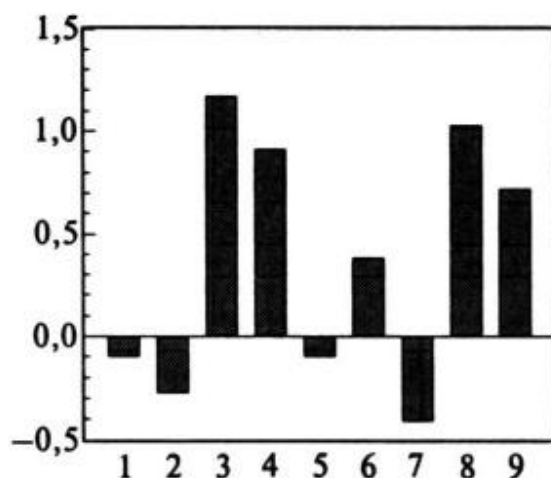

Рис. 4. Средний профиль регионов 1-го кластера (Республика Карелия, Республика Мари Эл, Республика Мордовия, Чувашская республика и области: Тамбовская, Саратовская, Костромская, Ярославская, Орловская, Курская, Рязанская, Смоленская, Липецкая, Тульская, Нижегородская, Брянская, Пензенская, Калужская, Воронежская) относительно 9-ти факторов.

показателями по России, то относительно исторически сложившегося культурного фонда (фактор F8 — фонды библиотек, музеев) потенциал этой группы регионов весьма высок. В этой связи, если иметь в виду значения противоположного полюса этого фактора, то можно говорить об относительном благополучии состояния школьной сети: низком количестве учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности; низком проценте учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену.

В отличие от предыдущей группы регионов эта группа характеризуется относительно невысоким уровнем безработицы и хорошо развитой системой *среднего профессионального образования*.

Наконец, на среднем профиле видна отчетливая выраженность средних значений по двум факторам: F3 и F4. Напомним, что фактор F3 характеризует уровень профессиональной подготовки школьных учителей в регионе (процент учителей с высшим образованием, как в городской, так и в сельской местности), а фактор F4 *социально-демографическую привлекательность региона* (сальдо миграции). Учитывая, что противоположный полюс фактора характеризует *качество образовательных услуг* (вакансии, отсеи, мощность сети) можно говорить в целом о том, что эта группа регионов привлекательна в социально экономическом отношении (поскольку сюда наблюдается приток мигрантов из других регионов) обладает и высоким качеством школьного образования — низкий процент вакансий, низкий отсеи учащихся из старшего звена школы.

Помимо явно выраженных факторов, которые характеризуют данные регионы, для понимания их специфики стоит обратить внимание на значения факторов F6 и F7, которые характеризуют весьма важные тенденции. Так, фактор F7 свидетельствует о том, что в данных регионах, помимо системы среднего

образования существует достаточно мощная система начального профессионального образования (о чем свидетельствует относительно высокая численность учащихся ПТУ) и достаточно развитая система дошкольного воспитания (обеспеченность местами в ДУ). В то же время в этих регионах отсутствует стратегия долгосрочных инвестиций в сферу образования — низкие капитальные вложения (фактор F6).

Итак, в целом данная группа регионов характеризуется достаточно благополучной демографической ситуацией, привлекательна в социально-экономическом отношении для жителей других регионов России. Эти регионы обладают высокими культурными фондами, в них относительно благополучна ситуация в школьном образовании — высокий образовательный уровень учителей, низкий процент вакансий учителей, низкий процент отсева учащихся из старшего звена школы. В этих регионах сложилась достаточно мощная система среднего и начального профессионального образования, относительно благополучна система дошкольного воспитания. И в то же время, образовательная политика в этих регионах носит достаточно ситуативный характер, поскольку в них низки капитальные вложения в сферу образования. Образовательная система работает на использовании уже имеющихся ресурсов.

4. ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ, БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, БАШКОРТОСТАН. (КЛАСТЕР 2).

На рисунке 5 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

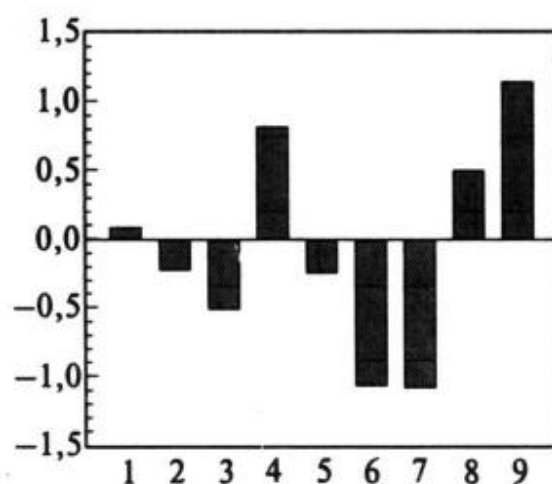

Рис. 5. Средний профиль регионов 2-го кластера (Республика Татарстан, Республика Башкортостан и области: Тверская. Белгородская) относительно 9-ти факторов.

Как видно из рисунка, данная группа регионов имеет ряд характерных особенностей. Если по четырем значения факторов (F4, F7, F8, F9) она похожа на предыдущую, то по двум факторам F3 и F6 принципиально от нее отличает-

ся.

Так, в социально демографическом отношении это привлекательные регионы России (F4), с низким уровнем безработицы (F9), с относительно богатыми исторически сложившимися культурными фондами (F8), с развитой системой СУЗов (F9), ПТУ и системой дошкольного воспитания (F7). Именно по этим параметрам она похожа на предыдущую кластерную группу. Однако кадровый потенциал системы школьного образования (процент учителей с высшим образованием) в этой группе регионов существенно ниже, чем в предыдущей (и в среднем по России).

В то же время, от предыдущей данная группа регионов отличается высокими инвестициями в сферу образования (по показателю капитальные вложения на 10000 детей). Иными словами, если в предыдущей группе регионов по показателям 1994 можно спрогнозировать стагнацию сферы образования, то данная группа регионов сориентирована в своей политике не только на поддержание относительно развитой системы школьного образования (несмотря на довольно низкий уровень кадрового потенциала), но и на ее развитие.

5. Области: Самарская, Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская и Красноярский край. (Кластер 5).

На рисунке 6 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

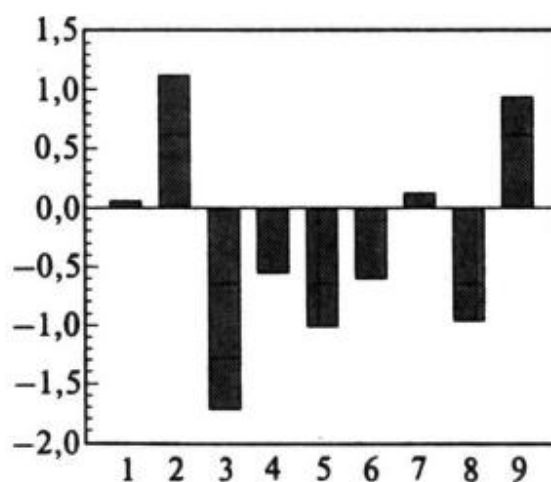

Рис. 6. Средний профиль регионов 5-го кластера (Самарская, Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская области и Красноярский Край) относительно 9-ти факторов.

Первое, что обращает на себя внимание это то, что в данной группе регионов не только не выражен фактор, фиксирующий высокий социокультурный статус региона (средние значения по фактору F1 близки к нулевым значениям), но и то, что в данных регионах весьма слабый исторически сложившийся культурный фонд (значения фактора F8). Это принципиально отличает данную группу регионов от рассмотренных выше кластерных групп (1,2,3,4), где мы отмеча-

ем высокий культурный фонд. В этом отношении данная кластерная группа близка к рассмотренной уже выше кластерной группе 10 (Мурманская область, Московская область, Ленинградская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область). Учитывая относительно высокие отрицательные значения фактора F8, мы можем сделать вывод, что данная группа регионов характеризуется в целом слабой мощностью образовательной сети: высокое количество учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности; высокий процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену.

Как видно из рисунка, характерными особенностями данной группы регионов являются выраженность значений факторов F2, F3, F5, F9. Высокие значения по фактору F2 характеризуют данную группу как неблагополучную относительно *условий учительского труда*, где определяющим моментом оказывается высокая *интенсивность труда* (высокая средняя часовая недельная нагрузка учителей; высокое количество учащихся, приходящихся на одного учителя в городской местности; высокая средняя недельная нагрузка учителей в городской местности; высокое количество учащихся, приходящихся на одного учителя). В демографическом отношении эта группа также неблагополучна, поскольку характеризуется низкой рождаемостью (противоположный полюс по данному фактору).

Если данная группа регионов неблагополучна в демографическом отношении (низкая рождаемость), то в социально-экономическом, она скорее выглядит как благополучная характеризуясь: высоким количеством детей, которые могут содержаться в семьях; высоким процентом оплаты труда к прожиточному минимуму. Само по себе это сочетание низкой рождаемости в данной группе регионов и относительно высокого уровня оплаты труда по отношению к прожиточному минимуму представляется крайне интересным. Так, мы видим, что уровень оплаты сам по себе не определяет рождаемость и можно думать, что он существенно зависит от общей социокультурной ситуации в регионе. Важно также заметить, что в системе выбранных нами показателей не фигурируют такие, как задержки с выплатой зарплаты, которые стали крайне важным фактором материального положения населения в последнее время.

Если по значениям факторов F1, F8, F2 данная группа сходна с кластерной группой 10, то по значению фактора F3 (уровень подготовки кадрового потенциала системы школьного образования) она от нее существенно отличается, характеризуясь относительно низким процентом учителей с высшим образованием (по городу и селу) и низким процентом учителей с высшим образованием в городской местности.

Данная кластерная группа характеризуется относительно высоким уровнем развития системы среднего профессионального образования (фактор F9).

Стоит обратить внимание на тенденции, которые обозначаются относительной выраженностью на общем профиле показателей по факторам F4 и F6. Показатели по фактору F4 характеризуют данную группу регионов как непривлекательную в социально-демографическом отношении (низкое сальдо мигра-

ции) и как регионы с относительно низким качеством образовательных услуг, — высокий процент вакансий учителей 5–11 классов; высокий процент отсева учащихся из 10–11 классов. И в то же время, показатели по фактору F6 свидетельствуют о том, что в данной группе регионов относительно высокие инвестиции (капитальные вложения) в сферу образования.

Таким образом, данная группа регионов характеризуется средними показателями по России относительно социокультурного статуса региона и бедными исторически сложившимися культурными фондами. В демографическом отношении эта группа регионов также неблагополучна и социально непривлекательна (низкая рождаемость, низкое сальдо миграции). В то же время эта группа регионов относительно благополучна в социально-экономическом отношении (по величине уровня оплаты труда).

В образовательном плане данная группа характеризуется слабой мощностью сети общеобразовательных школ, высокой интенсивностью учительского труда, относительно низким уровнем профессиональной подготовки учителей, высоким процентом вакансий, высоким отсевом учащихся из старшего звена школы.

В качестве же позитивных моментов следует выделить: относительно высокие капитальные вложения в сферу образования, развитую систему среднего профессионального образования.

6. Тюменская область, Республика Хакасия. (Кластер 7).

На рисунке 7 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

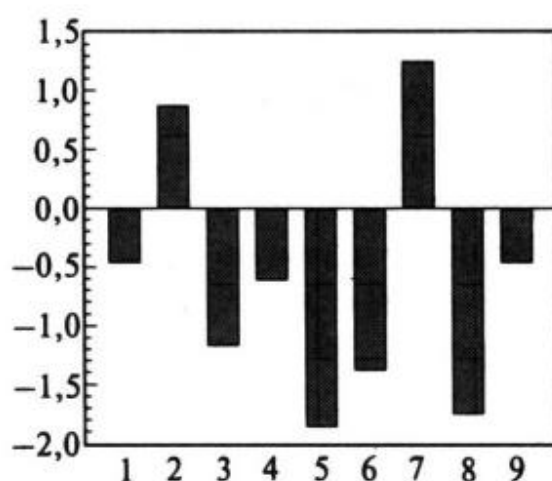

Рис. 7. Средний профиль регионов 7-го кластера (Тюменская область, Республика Хакасия) относительно 9-ти факторов.

Как видно из рисунка, регионы, объединенные в данную кластерную группу, обладают рядом существенных особенностей.

Во-первых, для них характерен низкий социокультурный статус (фактор F1, — низкий образовательный статус, низкая социокультурная активность) и, что особенно ярко выражено, слабый культурный фонд (фактор F2, — малочисленные книжные фонды, музеи).

Во-вторых, данные регионы характеризуются неблагоприятием демографической ситуации, поскольку в них отмечается низкая рождаемость (фактор F2) и низкая социальная привлекательность (сальдо миграции — фактор F4).

В-третьих, регионы, объединенные в данную группу, обладают высоким уровнем безработицы (фактор F9) и в то же время в данных регионах высокий процент оплаты труда по отношению к прожиточному минимуму (фактор F5).

Учитывая выше перечисленные характеристики социокультурной ситуации в данных регионах и показатели, определяющие противоположные полюса перечисленных факторов, мы можем дать описание специфики образовательной ситуации в данных регионах.

Так, данные регионы характеризуются высокой интенсивностью учительского труда — высокая почасовая недельная нагрузка (как в городской, так и в сельской местности); большое число учащихся, приходящихся на одного учителя (см. факторы F1 и F2). Особенностью региона является и низкий уровень профессиональной подготовки учительского корпуса (о чем свидетельствует такой показатель как доля учителей с высшим образованием — фактор F3). Другой особенностью системы школьного образования является низкое качество образовательных услуг, о чем можно судить по большому проценту учительских вакансий, высокому отсеvu учащихся из старшего звена школы (см. фактор F4). Наконец ситуация школьного образования характеризуется и слабой мощностью образовательной сети, о чем свидетельствует высокий процент учащихся обучающихся во вторую и третью смены (фактор F8). Пожалуй, единственным позитивным показателем школьного образования в данной группе регионов является уровень капитальных вложений в сферу образования (фактор F6).

Помимо слабого развития системы школьного образования, можно сделать вывод и о не развитости в данной группе регионов системы высшего и среднего профессионального образования (о чем свидетельствует относительно низкая доля учащихся этих типов учебных заведений, — факторы F1 и F9).

Вместе с тем, следует отметить, что в данных регионах достаточно высоко развита система начального профессионального образования и система дошкольного образования (фактор F7). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данных регионах основная линия образовательной политики была сориентирована на поддержку и воспроизводство рабочих кадров. Однако эта политика, повторимся, провидится в регионе с низким культурным потенциалом, с негативной социально-демографической ситуацией и, что следует подчеркнуть, с крайне слабо развитой системой обеспечения общего школьного образования. Заметим, что высокий отсев из старшего звена школы в данном случае

происходит в регионе с высоким уровнем безработицы, что может иметь в качестве своих последствий развитие крайне негативных тенденций по криминализации молодого поколения.

7. Ростовская область, Томская область. (Кластер 8)

На рисунке 8 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

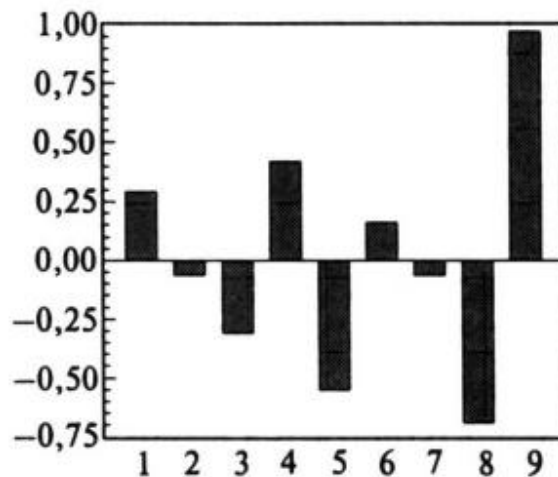

Рис. 8. Средний профиль регионов 8-го кластера (Ростовская область, Томская область) относительно 9-ти факторов.

Как видно из представленного на рисунке графика, средние значения по ряду факторов здесь близки к нулю. Это означает, что суммарные данные близки к средним показателям по РФ. В то же время обращает на себя внимание, что социокультурный потенциал этих регионов (образовательный уровень населения, его социокультурная активность несколько выше, чем в среднем по России — фактор F1). Другой характерной особенностью этой группы регионов является хорошо развитая система среднего профессионального образования (этот показатель доминирует на графике, — фактор F9).

Следует обратить внимание на то, что в целом это регионы с относительно благополучным уровнем жизни населения, — высокая оплата труда по отношению к прожиточному минимуму в регионе, семьи могут содержать достаточно большое число детей (фактор F5). В социально-демографическом отношении это привлекательные регионы — положительное сальдо миграции (фактор F4).

И в то же время, несмотря на отмеченные выше позитивные моменты в системе школьного образования намечаются негативные тенденции: относительно высокий процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену; большое количество учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности (фактор F8); невысокий уровень профессиональной подготовки педагогических кадров — доля учителей с высшим образованием (фактор F3). Таким образом,

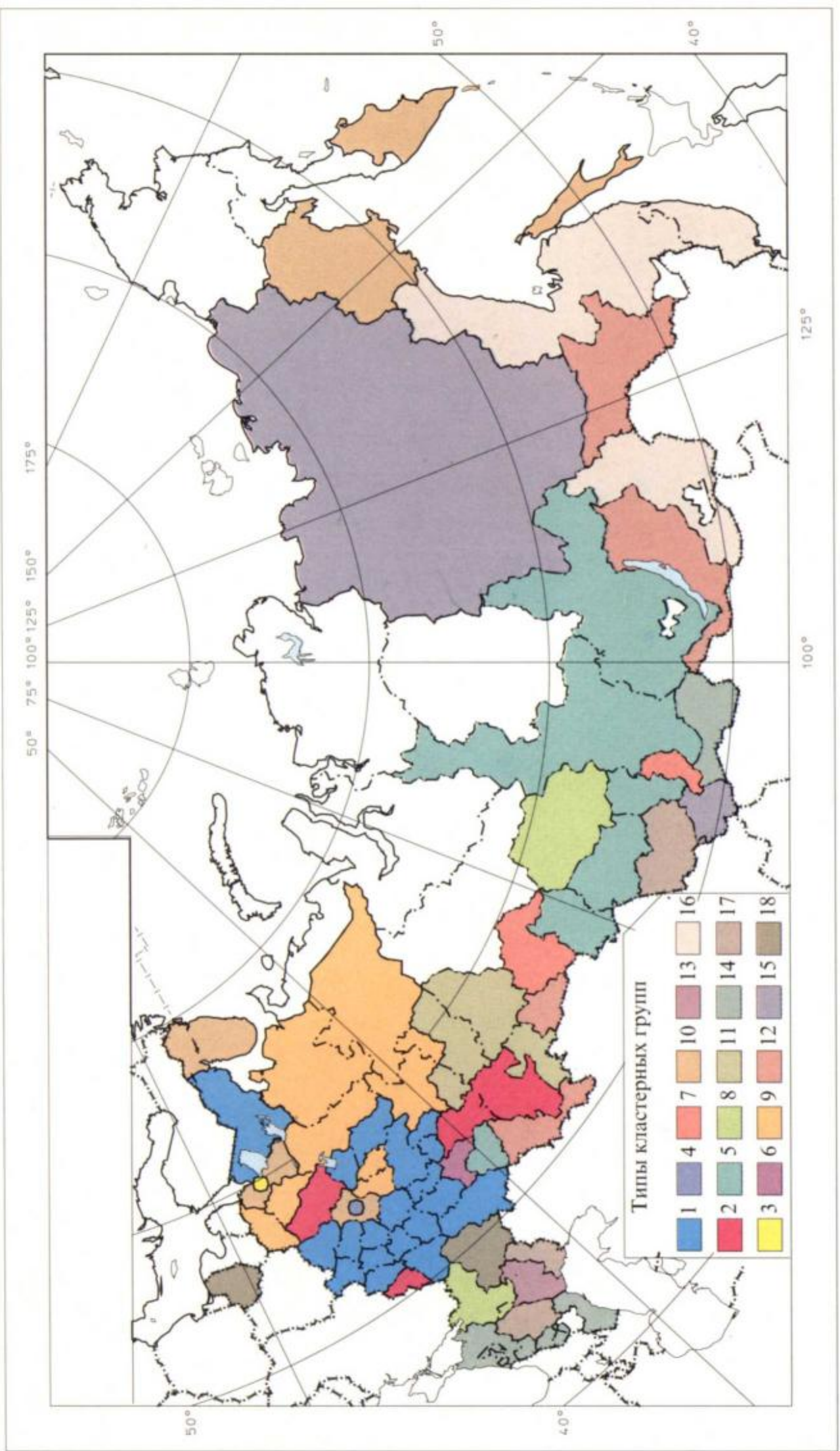

Рис. 18. Пространственное размещение кластерных групп

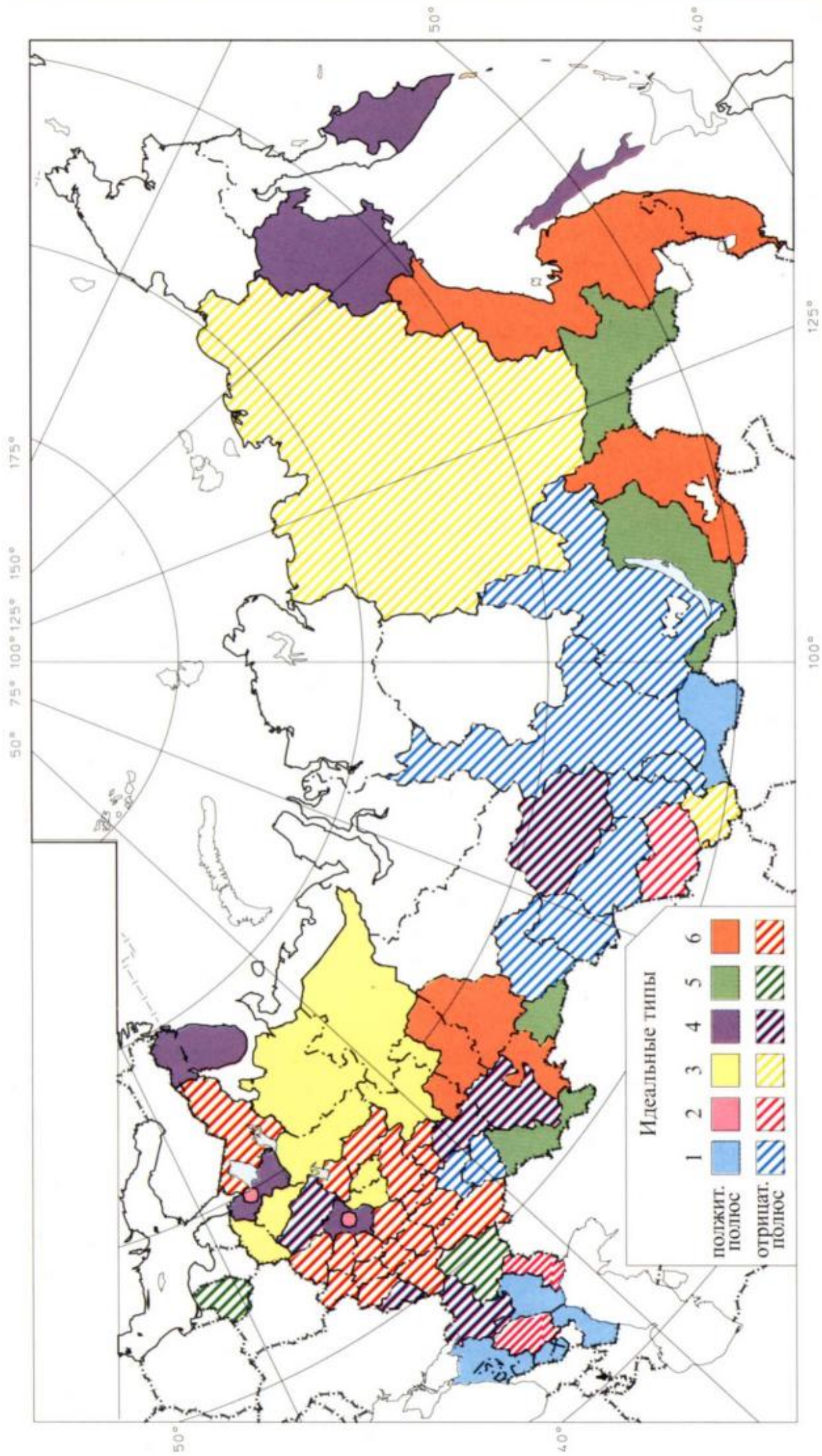

Рис. 19. Пространственное размещение идеальных типов социокультурных ситуаций.

этот тип регионов относительно благоприятный в социокультурном и экономическом отношении характеризуется в то же время слабой сетью общеобразовательных школ и невысоким уровнем подготовки учительского корпуса.

Учитывая, что в данной группе регионов более низкие по сравнению со средними показателями по России инвестиции в сферу образования (фактор F6), можно прогнозировать нарастание здесь отмеченных выше негативных тенденций в системе школьного образования.

8. Республика Коми, области Архангельская, Вологодская, Владимирская, Псковская, Кировская, Ивановская. (9 кластер).

На рисунке 9 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

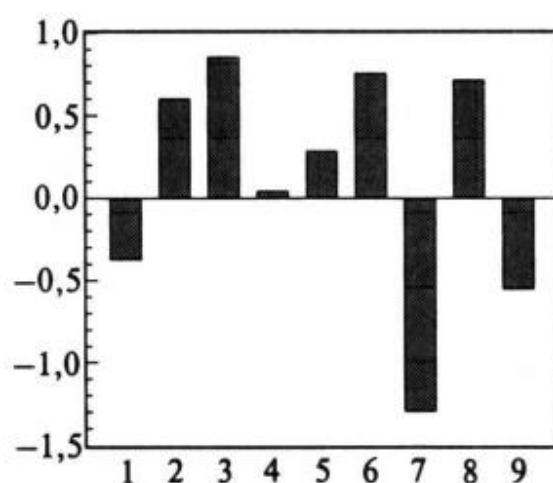

Рис. 9. Средний профиль регионов 9-го кластера (Республика Коми, области Архангельская, Вологодская, Владимирская, Псковская, Кировская, Ивановская) относительно 9-ти факторов.

Как видно из рисунка, данная группа регионов характеризуется низким, относительно средних данных по России, социокультурным статусом, — фактор F1 (невысокая доля людей с высшим образованием и студентов вузов; низкая социокультурная активность: посещаемость учреждений культуры, издательская деятельность). В этой связи, учитывая противоположное значение отрицательного полюса данного фактора, можно охарактеризовать образовательную ситуацию в этом типе регионов следующим образом: относительно невысокий процент обучающихся в школах с продвинутой формой обучения, высокая средняя недельная нагрузка учителей в сельской местности и, в то же время, относительно высокий процент учителей с высшим образованием в сельской местности.

В логике нашего анализа следует обратить внимание на показатели, характеризующие культурный фонд региона, — фактор F8. Как видно из графика, средние показатели по данной группе регионов имеют положительные

значения, что свидетельствует о довольно богатом исторически сложившемся культурном фонде. Однако более детальный анализ показывает, что, несмотря на среднее положительное значение, внутри этой группы наблюдается весьма существенный разброс. Так, высокие положительные значения этого фактора имеют Новгородская (1.19), Псковская (2.53) и Кировская (1.56) области. В то же время Республика Коми и Архангельская область имеют отрицательные значения (соответственно: $-.39$, $-.10$). Поэтому, с нашей точки зрения, характеризовать данную группу регионов по этому фактору как единую, мало оправдано.

В то же время следует обратить внимание на значения по фактору F9. Несмотря на относительно невысокую выраженность средних значений, показатели всех регионов по данному фактору согласованы и имеют отрицательное значение. Это дает нам основание рассматривать данный тип регионов как сходный по данному фактору и оценивать эту группу регионов в целом, как группу, где явно обозначена тенденция к более высокому уровню безработицы, чем в среднем по России. Таким образом, данная кластерная группа может характеризоваться как группа с повышенным уровнем безработицы, а по противоположному полюсу этого фактора, соответственно, как группа с недостаточно развитой системой среднего профессионального образования.

Наконец, с учетом тенденций по фактору F2, эту группу регионов можно охарактеризовать как группу с неблагоприятной демографической ситуацией, — тенденции к низкой рождаемости относительно средних по России данных.

Теперь перейдем к характеристике этих регионов относительно значений факторов, которые наиболее отчетливо выражены на среднем профиле данной группы. Как мы видим, наиболее выражены значения по фактору F7. Это дает основание сделать вывод о том, что в данных регионах достаточно хорошо развита сеть учреждений начального профессионального образования (о чем можно судить по большой доле учащихся ПТУ в общей структуре населения) и хорошо развита система учреждений дошкольного воспитания. Мы уже интерпретировали данный фактор, как фактор, показывающий ориентацию политики в сфере образования на поддержку рабочих кадров региона. В то же время, учитывая значения на среднем профиле по факторам F1 и F9, мы можем сделать вывод о том, что в данных регионах недостаточно развита система высшего и среднего профессионального образования.

Значения по фактору F3 дают основание к выводу о том, что в отличие от многих других регионов России эта группа регионов обладает высоким уровнем кадрового потенциала в системе школьного образования (высокий процент учителей с высшим образованием). И в то же время, данная группа регионов характеризуется высокой интенсивностью учительского труда, — фактор F2 (высокая средняя недельная нагрузка учителей, большое количество учащихся, приходящихся на одного учителя). Причем подобная неблагоприятная ситуация особенно характерна для городских поселений в данных регионах. В качестве другой негативной тенденции характерной для этой группы регионов следует отметить

низкие капитальные вложения в сферу образования. Иными словами, здесь отсутствует долгосрочная стратегия, ориентированная на развитие сферы образования.

Таким образом, данная группа регионов в социокультурном плане в целом характеризуется низким социокультурным статусом населения, неоднородностью относительно богатства культурных фондов, высоким уровнем безработицы и неблагоприятной демографической ситуацией (низкая рождаемость).

Характеризуя данную группу регионов, важно обратить внимание на то, что здесь слабо развита система высшего и среднего профессионального образования и, в то же время, достаточно хорошо развита система начального профессионального образования и дошкольного воспитания, что свидетельствует о том, что сфера образования в данных регионах развивалась с ориентацией на воспроизводство и поддержку рабочих кадров.

Характеризуя систему школьного образования, мы можем сделать вывод о том, что эта группа регионов обладает высоким уровнем кадрового потенциала и в то же время слабым развитием системы школ с продвинутой формой обучения. В данной группе регионов явно прослеживаются негативные тенденции, связанные с высокой интенсивностью учительского труда: высока почасовая нагрузка, большое количество учащихся приходится на одного учителя.

9. Республика Удмуртия, Свердловская, Челябинская, Пермская области. (11 кластер).

На рисунке 10 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

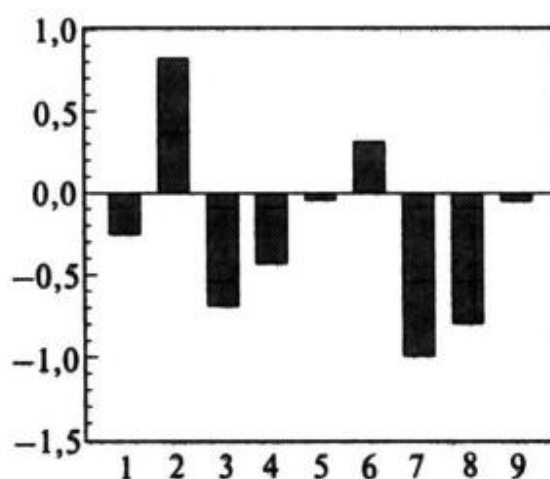

Рис. 10. Средний профиль регионов 11-го кластера (Республика Удмуртия, Свердловская, Челябинская, Пермская области) относительно 9-ти факторов.

На среднем профиле этой группы регионов наиболее отчетливо выражены показатели по факторам F2, F3, F7, F8.

Исходя из содержательных значений этих факторов, мы можем охарактеризовать данную группу регионов как регионы с высокой интенсивностью учительского труда, — высокая недельная нагрузка и большое количество учащихся, приходящихся в среднем на одного учителя (фактор F2); с низким уровнем подготовки кадров в системе школьного образования (фактор F3); слабой мощностью школьной образовательной сети — высокая доля учащихся, обучающихся во 2 и 3 смены (фактор F3). В добавление к перечисленным негативным тенденциям следует отметить, что эти регионы характеризуются тенденцией относительно низких капитальных вложений в сферу образования.

Учитывая выраженные значения по фактору F7, мы можем сделать вывод о том, что данная группа регионов сориентирована в своей образовательной политике на воспроизводство и поддержку рабочих кадров (высокая доля учащихся ПТУ, развитая сеть учреждений дошкольного воспитания).

Оценивая социокультурную и образовательную специфику данной группы регионов, следует обратить внимание на то, что она принципиально отличается от описанной нами выше группы регионов, объединенных в кластере 1. Это, в частности подтверждает и высокий отрицательный коэффициент корреляции между суммарными профилями кластерной группы 11 и кластерной группы 1 (коэффициент корреляции равен -0.83). Напомним, что в содержательном отношении группа регионов, входящих в кластер 1, характеризуется достаточно благополучной демографической ситуацией, привлекательна в социально-экономическом отношении для жителей других регионов России. Эти регионы обладают высокими культурными фондами, в них относительно благополучна ситуация в школьном образовании — высокий образовательный уровень учителей, низкий процент вакансий, низкий процент отсева учащихся из старшего звена школы. В этих регионах сложилась достаточно мощная система среднего и начального профессионального образования, относительно благополучна система дошкольного воспитания.

В этой связи стоит обратить внимание на то, что кластерная группа 1 объединяет регионы по преимуществу расположенные в Центральном (области: Брянская, Калужская, Ярославская, Орловская, Тульская, Смоленская, Рязанская, Костромская) и Центрально-Черноземном (области: Воронежская, Тамбовская, Курская, Липецкая) районах России, а так же частично в Волго-Вятском и Поволжском районах. Регионы же входящие в кластерную группу 11 являются регионами Уральского района. Таким образом, мы можем сделать вывод о принципиальном отличии, как социокультурной, так и образовательной ситуации, в регионах Центральной части России и в региона Уральского района.

10. РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ, ОБЛАСТИ ОРЕНБУРГСКАЯ, КУРГАНСКАЯ, АМУРСКАЯ. (КЛАСТЕР 12)

На рисунке 11 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

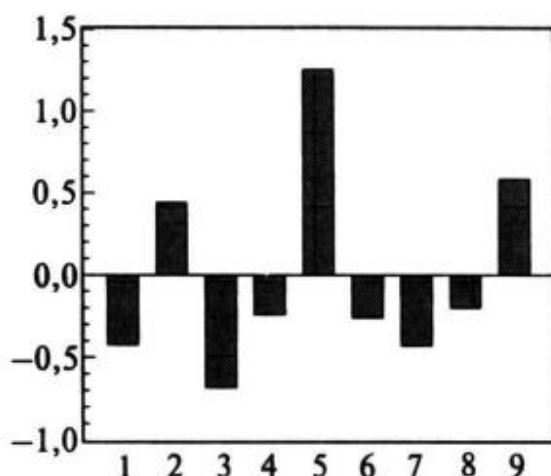

Рис. 11. Средний профиль регионов 12-го кластера (Республика Бурятия, области Оренбургская, Курганская, Амурская) относительно 9-ти факторов.

Как видно из представленного рисунка, характерной особенностью данной группы регионов является низкий социокультурный потенциал и слабые культурные фонды (факторы F1 и F8). В то же время эта группа характеризуется относительно хорошо развитой системой среднего профессионального образования.

Обращает на себя особое внимание выраженное значение по фактору F5, фиксирующее материальное неблагополучие населения. Отметим, что столь высоких значений мы не обнаруживали в выше рассмотренных кластерных группах. Учитывая содержание данного фактора, — высокий процент семей, не имеющих прожиточного минимума на душу; высокая напряженность труда учителя (количество учебных часов, которые он должен отработать для получения заработка в один прожиточный минимум) — мы можем сделать вывод о том, что данные регионы характеризуются не просто низким уровнем материального обеспечения населения, а тем, что в них школьные учителя занимают крайне низкий социально-экономический статус. Именно этот факт является принципиальным для оценки образовательной ситуации в регионах, объединенных в данную кластерную группу.

Давая характеристику состояния кадрового потенциала системы школьного образования, следует обратить внимание на то, что в этой группе регионов более низкий уровень профессиональной подготовки учителей, чем в среднем по России (фактор F3); более высокая интенсивность учительского труда (фактор F2).

Учитывая характер корреляционных связей между средними профилями разных кластерных групп, мы можем сделать вывод о том, что социокультурная и образовательная ситуация в данной группе регионов принципиально отличается от кластерных групп 1, 3, 4 (соответствующие коэффициенты корреляции: $-.55$, $-.61$, $-.53$) и наиболее сходна с рассмотренной выше группой регионов, объединенных в кластерной группе 11 (коэффициент корреляции равен $.54$).

Стоит обратить внимание на то, что регионы, объединившиеся в данную кластерную группу, входят в разные экономические районы России: Уральский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Учитывая выше приведенное описание профиля данного кластера, можно думать, что основным объединяющим их признаком выступает именно низкий социально-экономический статус учительской профессии.

11. РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ, АДЫГЕЯ, КАРАЧАЕВА-ЧЕРКЕСССЯ, КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ, ДАГЕСТАН, ТЫВА И КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ. (КЛАСТЕР 14).

На рисунке 12 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

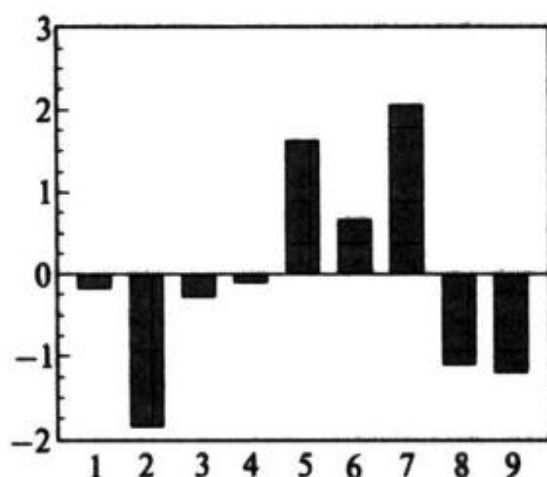

Рис. 12. Средний профиль регионов 14-го кластера (Республики Северная Осетия, Адыгея, Карачаева-Черкессия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Тыва и Краснодарский Край) относительно 9-ти факторов.

Практически все регионы, входящие в данную кластерную группу (за исключением республики Тыва) входят в Северо-Кавказский экономический район. Это дает основание рассматривать данный район с большим числом национальных республик как весьма своеобразный не только в социокультурном, но и в образовательном плане.

Если по факторам F1, F3, F4 показатели по среднему профилю мало отличаются от средних данных по России, то по остальным шести факторам акценты весьма явно выражены.

Во-первых, мы можем отметить, что в данной группе регионов довольно высок уровень безработицы (фактор F9) и низок уровень материальной обеспеченности населения (высок процент семей, не имеющих прожиточного минимума на душу (фактор F5). И в то же время, этот кластер объединяет регионы с заметно более высоким уровнем рождаемости, чем в среднем по России (фактор F2).

Во-вторых, за исключением республики Северная Осетия, в целом регионы, образующие данный кластер, характеризуются слабым развитием си-

стемы среднего профессионального образования (фактор F9), начального профессионального образования и системы дошкольного воспитания (фактор F7).

В-третьих, если говорить о системе школьного образования, то она характеризуется: слабой мощностью образовательной сети (высокий процент учащихся, обучающихся во 2 и 3 смену), высокой интенсивностью труда учителей особенно в сельской местности (большое число учащихся, приходящихся на одного учителя в сельской местности) — фактор F8; высокой напряженностью учительского труда (количество учебных часов, которые должен отработать учитель для получения заработка в один прожиточный минимум) — фактор F5. Наконец, эта группа регионов характеризуется низким уровнем капитальных вложений в сферу образования.

Таким образом, в целом эта группа характеризуется низким уровнем развития практически всех подсистем образования: дошкольного, школьного, начального и среднего профессионального образования. Характерными негативными чертами системы школьного образования являются слабая мощность образовательной сети, низкий уровень инвестиций, высокая интенсивность учительского труда и низкий экономический статус учительской профессии.

12. Республики Алтай и Саха (Якутия). (Кластер 15)

На рисунке 13 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

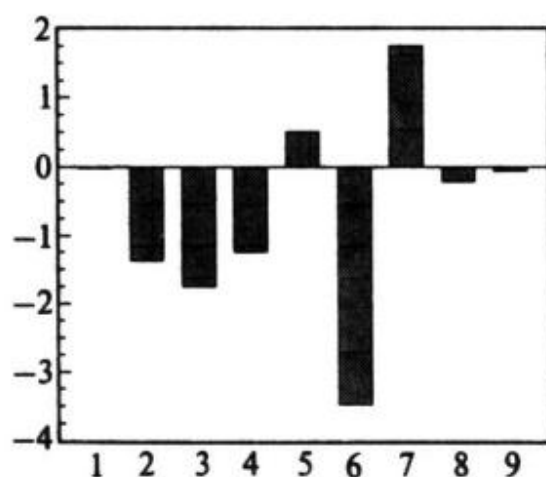

Рис. 13. Средний профиль регионов 15-го кластера (Республики Алтай и Саха (Якутия)) относительно 9-ти факторов.

На среднем профиле этой группы регионов резко выражен целый ряд показателей.

Можно заметить, что эти регионы мало привлекательны в социально-демографическом отношении. Об этом свидетельствуют значения по фактору F4, фиксирующие сальдо миграции.

На графике видно, что эти регионы характеризуется очень высокими капитальными вложениями в сферу образования (фактор F6). И в то же время в данных регионах слабо развита сфера начального профессионального образования и дошкольного воспитания (фактор F7).

В демографическом отношении это регионы с достаточно высоким естественным приростом населения (фактор F2). Наряду с этим, учитывая противоположное значение фактора F2, мы можем сделать вывод о том, что в регионах, вошедших в данный кластер, относительно низкая интенсивность педагогического труда (средняя недельная нагрузка учителей; количество учащихся, приходящихся на одного учителя). Причем особенно эта ситуация характерна для городской местности. В целом, в сравнении со средними данными по России, педагогический корпус этих регионов характеризуется низким уровнем профессиональной подготовки (см. Фактор F3). Наконец, система школьного образования характеризуется здесь и относительно низким качеством. Об этом свидетельствует высокий процент вакансий учителей 5–11 классов; высокий процент отсева учащихся из 10–11 (фактор F4).

13. Читинская область, Приморский Край, Хабаровский Край. (Кластер 16).

На рисунке 14 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

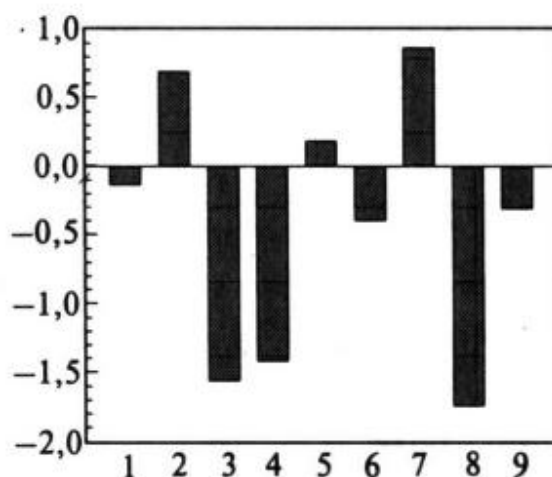

Рис. 14. Средний профиль регионов 16-го кластера (Читинская область, Приморский Край, Хабаровский Край) относительно 9-ти факторов.

В данную кластерную группу вошли регионы Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономических районов. В наибольшей степени средний профиль этой кластерной группы отличается от кластерной группы 1 (коэффициент корреляции -0.70), куда по преимуществу вошли регионы Центрального и Центрально-Черноземного экономических районов России. В то же время, обозначенные на суммарном профиле тенденции этой группы регионов близки таким кластерам, как 5 (коэффициент корреляции со средним профилем этой кластерной группы $.71$), 7 (коэффициент корреляции $.63$), 11 и 12 (коэффициенты корреляции равны, соответственно: $.52$ и $.61$).

В социальном отношении эта группа регионов характеризуется относительно низким социокультурным статусом и особенно бедными культурными фондами (факторы F1 и F8). Характерен здесь и повышенный уровень безработицы (фактор F9), более низкий уровень материальной обеспеченности населения (фактор F5), чем в среднем по России. В целом, и это отчетливо выражено на среднем профиле, данные регионы характеризуются низкой социальной привлекательностью (фактор F4).

В данной группе регионов слабо развита система среднего профессионального образования (фактор F9), начального профессионального образования и дошкольного воспитания (фактор F7).

Несмотря на более высокие капитальные вложения в сферу образования, чем в среднем по России (фактор F6), система школьного образования находится на низком уровне своего развития. Так, школьная сеть перегружена (большое количество учащихся обучающихся во 2 и 3 смену — фактор F8). Уровень подготовки кадрового потенциала заметно ниже, чем в среднем по России (фактор F3). Можно также отметить высокую интенсивность учительского труда (высокая почасовая недельная нагрузка, большое число учащихся на одного учителя — фактор F2). Учительская профессия в данной группе регионов характеризуется низким материальным статусом (фактор F5). Наконец, можно говорить о низком качестве школьного образования (высокий процент вакансий, высокий отсев учащихся из старшего звена школы — фактор F4); о неразвитости форм дифференцированного обучения (фактор F1).

Следует обратить внимание на то, что высокий отсев учащихся из старшего звена школы характеризуется сложившейся в регионе ситуацией слабого развития систем начального и среднего профессионального образования, что усугубляет негативные тенденции выхода молодого поколения на рынок труда.

14. Астраханская область, Алтайский Край, Ставропольский край. (Кластер 17).

На рисунке 15 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

Эта группа регионов принципиально отличается от крупных культурных центров Санкт-Петербурга и Москвы (коэффициенты корреляции с профилями этих регионов соответственно равны -0.58 и -0.63). В этой связи следует обратить внимание на факторы F1 и F8, которые фиксируют не только определенный социокультурный статус по уровню образования населения регионов и богатство исторически сложившегося культурного фонда, но и проводят грань между городскими и сельскими районами. В этом отношении данные регионы можно охарактеризовать как регионы с большим сельским населением и как следствие этого, с высокой интенсивностью учительского труда, именно в сельской местности (число учащихся, недельная нагрузка учителя на селе). В то же время следует отметить, что данные регионы характеризуются более высоким уровнем профессиональной подготовки учителей, но именно в сельской местности (фактор F1).

Отличительным моментом указанной группы регионов является то, что они привлекательны в социально-демографическом отношении, — положительное сальдо миграции (фактор F4). И это несмотря на то, что в данных регионах есть определенная тенденция к более высокому уровню безработицы (фактор F9) и более низкий уровень материальной обеспеченности (фактор F5). В данных регионах положительна и общая демографическая ситуация (более высокая рождаемость, — фактор F2).

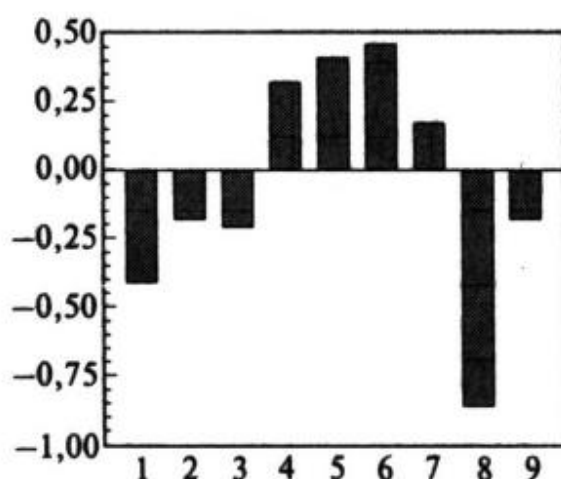

Рис. 15. Средний профиль регионов 17-го кластера (Астраханская область, Алтайский Край, Ставропольский Край) относительно 9-ти факторов.

Система школьного образования в данном типе регионов характеризуется низкими инвестициями (фактор F6), слабым развитием системы школ с продвинутой формой обучения (фактор F1), более низким уровнем подготовки кадрового потенциала (фактор F3). В то же время система школьного образования достаточно хорошо укомплектована (фактор F4 фиксирует низкий процент вакансий школьных учителей). Особо следует подчеркнуть перегруженность системы (обучение во 2 и 3 смены) и высокую интенсивность учительского труда в сельской местности (фактор F8).

Следует обратить внимание на то, что в данном типе регионов проявляются тенденции, фиксирующие более низкий уровень развития системы дошкольного, начального и среднего профессионального образования (факторы F7 и F9).

В целом, характеризуя данный тип регионов, следует отметить, что эти регионы явно противопоставлены по своему социокультурному потенциалу группе мегаполисов, — Москва, Санкт-Петербург. И, в то же время они явно обладают социально-демографической привлекательностью. В этом отношении можно думать, что данные регионы определяют особый сложившийся экономический и социокультурный тип, ценностно-значимый для сельского населения.

15. Волгоградская область, Калининградская область. (кластер 18).

На рисунке 16 представлен средний профиль данной группы регионов относительно девяти выделенных факторов.

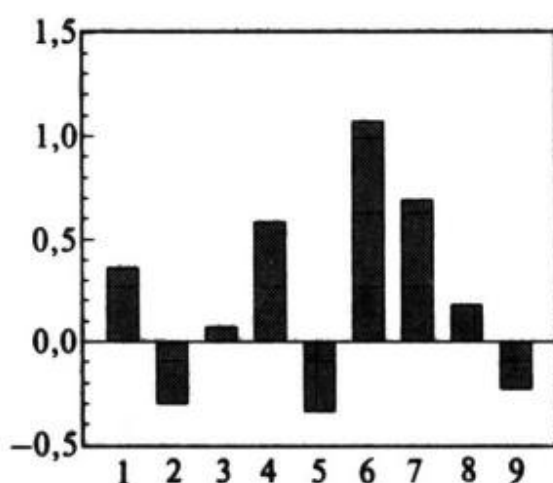

Рис. 16. Средний профиль регионов 18-го кластера (Волгоградская область, Калининградская область) относительно 9-ти факторов.

Как видно из представленного на рисунке среднего профиля данной группы, рассматриваемый кластер характеризуется несколько более высоким, чем в среднем по России социокультурным статусом (фактор F1) и более богатыми исторически сложившимися культурными фондами (фактор F8). К позитивным факторам следует отнести и более высокую рождаемость (фактор F2 — естественный прирост населения), и социально-демографическую привлекательность региона (фактор F4 — сальдо миграции). Наряду с этими позитивными моментами, следует обратить внимание на более высокий уровень безработицы в этих регионах, чем в среднем по России (фактор F9).

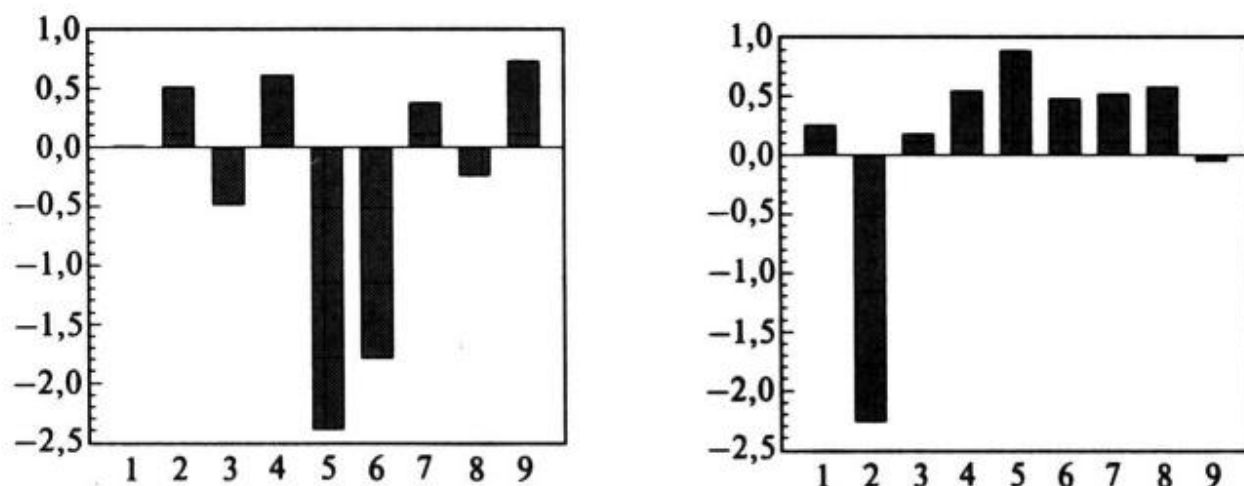
Характерной чертой этой группы регионов являются крайне низкие долгосрочные инвестиции в сферу общего среднего образования (фактор F6 — капитальные вложения на 10000 детей). Другим негативным моментом является слабое развитие системы дошкольного воспитания, начального и среднего профессионального образования (факторы F7, F9).

Оценивая общий характер среднего профиля данной группы регионов, следует отметить, что по структуре социокультурной и экономической ситуации эти регионы относительно близки к описанной выше ситуации в Санкт-Петербурге (коэффициент корреляции .58). Наибольшие различия прослеживаются с кластерами 12, 15, 16 (коэффициенты корреляции соответственно равны: -.57, -.52, -.56).

16. Ульяновская область (кластер 6), Республика Калмыкия (кластер 13).

Данные регионы выделились в самостоятельные кластерные группы, что позволяет говорить об их относительном своеобразии и непохожести на другие.

На рисунке 17 представлены профили данных регионов относительно девяти выделенных факторов.

*Рис. 17. Профили регионов относительно 9-ти факторов:
слева — Ульяновская область (кластер 6);
справа — Республика Калмыкия (кластер 13).*

Как можно заметить, наиболее характерными моментами для Ульяновской области являются относительно высокий уровень материального благополучия (фактор F5) и высокий уровень долгосрочных инвестиций в сферу образования (фактор F6).

Республика Калмыкия характеризуется явно выраженным высоким естественным приростом населения (фактор F2) и низким уровнем материальной обеспеченности населения (фактор F5).

Несмотря на то, что данные регионы в ходе кластерного анализа выделились в самостоятельные кластеры, корреляционный анализ проведенный относительно средних профилей разных кластерных групп показывает, что Ульяновская область высоко коррелирует со средним профилем кластера 7 — Тюменская область, Республика Хакасия (коэффициент корреляции .81) и кластера 5 — области: Самарская, Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская, Красноярский край (коэффициент корреляции .63). Профиль Республики Калмыкия высоко коррелирует со средним профилем по кластерной группе 14 — республики: Северная Осетия, Адыгея, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Тыва и Краснодарский Край (коэффициент корреляции .69).

В этой связи, учитывая результаты корреляционного анализа профилей Ульяновской области и Республики Калмыкия с суммарными профилями, отмеченных выше кластерных групп, содержательную интерпретацию своеобразия социокультурной ситуации в этих регионах можно свести к характеристикам уже описанных кластеров.

В целом проведенное описание средних профилей кластерных групп позволяет сделать общий вывод о том, что выделенные девять факторов задают содержательное пространство, которое позволяет дать качественное описание специфики социокультурной ситуации в различных регионах России, соотнести эту специфику с экономическими и демографическими характеристиками и выявить своеобразие сформировавшихся в этом контексте образовательных систем.

3.4. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ.

Особый интерес представляет вопрос о том, как размещаются описанные выше кластерные группы в географическом пространстве России. Подобное пространственное представление данных важно, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, отнесение кластеров к их географическому положению позволяет дать не только дополнительную содержательную характеристику, фиксируемых ими социокультурных образовательных ситуаций (поскольку появляется возможность более глубоко понять экономические, этнокультурные особенности регионов), но и действительно перейти к «цветной карте» России, позволяющей охарактеризовать своеобразие социокультурных образовательных ситуаций. Во-вторых, пространственное представление результатов является своеобразной проверкой на содержательную валидность используемой нами методики и полученных результатов. Действительно, если объединенные в те или иные кластеры регионы окажутся достаточно близко расположенными друг от друга в географическом отношении, то это дает основание говорить о том, что используемая методика ухватывает существенные региональные особенности. Заметим, что фрагментарно мы уже касались этого аспекта при интерпретации отдельных кластерных групп.

На рисунке 18 (см. цветную вклейку) представлено расположение кластерных групп на географической карте России.

На рисунке видно, что из 19 регионов, вошедших в кластер 1, восемь относятся к Центральному экономическому району (области Костромская, Ярославская, Орловская, Смоленская, Тульская, Брянская, Калужская). Четыре области Воронежская, Липецкая, Курская и Тамбовская относятся к Центрально-Черноземному району. Таким образом, практически все Черноземье (за исключением Белгородской области) вошло также в данный кластер. Причем эти области Черноземья непосредственно граничат с областями Центрального района (Рязанской, Тульской, Орловской, Брянской). Четыре из пяти регионов Волго-Вятского района (республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия и Нижегородская область) также объединились в данном кластере. Причем они граничат с областями Центрального (Рязанская, Костромская) и Центрально-Черноземного (Пензенская, Тамбовская) районов. Таким образом, географи-

чески регионы, входящие в данный самый крупный кластер, расположены в непосредственной близости друг от друга (за исключением лишь Республики Карелия).

Характерными примерами тесной географической близости регионов могут служить кластер 13 (за исключением республики Тыва его составляют регионы Северо-Кавказского экономического района), и кластер 9 и многие другие. Таким образом, географическая близость регионов, вошедших в большинство кластеров, подтверждает в целом содержательную валидность как исходной модели первичных показателей, так и использованной методики факторного и кластерного анализа. Важно подчеркнуть и другое обстоятельство. Оно связано с тем, что принцип экономического районирования, существующий в РФ, не всегда точно учитывает социокультурное сходство отдельных регионов России, поскольку мы видим, что часто те или иные регионы, входящие в разные экономические районы, оказываются весьма сходными по своим социокультурным параметрам.

3.5. Построение обобщенной модели социокультурной типологии регионов России.

Можно обратить внимание на то, что при описании выделенных кластерных групп (радел 3.3), мы в определенной степени повторялись в своей интерпретации тех или иных средних профилей. Действительно, несмотря на различие значений соответствующих факторов в тех или иных кластерных группах общие тенденции оказываются подчас схожими. Более того, в ходе анализа мы отмечали достаточно высокие корреляции между средними профилями отдельных кластерных групп, что и свидетельствует о схожести тенденций. Это дает основание перейти к поиску и построению идеальных типов, моделирующих своеобразие социокультурных образовательных ситуаций в России. Построение подобных идеальных типов позволяет не просто «укрупнить» полученные данные, но именно выявить ключевые социокультурные и образовательные тенденции. Подчеркнем, что в данном случае мы строим именно типологию *идеальных* типов.

С этой целью был проведен Q-факторный анализ 18 средних профилей кластерных групп, позволяющий найти идеальные типы. Для выделения факторов (идеальных типов) рассчитывались матрица подобия 18 средних профилей ранее выделенных кластеров. В качестве меры сходства использовался коэффициент $\cos \theta$. К матрице подобия применялся метод главных факторов (МГФ). Выделенные факторы подвергались вращению с помощью метода «varimax» Кайзера, что приводило к ортогональному решению. В результате подобного вторичного факторного анализа было выделено 6 факторов, объясняющих 96% общей суммарной дисперсии. Эти факторы второго порядка представляют собой искомые идеальные типы. Результаты вторичного факторного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5.
Факторные нагрузки 18 кластеров.

Кластеры	1	2	3	4	5	6
1	-0.01	0.20	0.08	-0.15	-0.06	-0.94
2	0.14	0.10	0.46	-0.84	-0.02	0.00
3	0.16	0.87	0.19	-0.18	-0.37	-0.02
4	-0.16	0.82	-0.37	-0.10	-0.08	-0.27
5	-0.64	0.05	-0.33	-0.31	0.20	0.57
6	-0.86	0.24	-0.32	-0.18	-0.07	-0.16
7	-0.74	-0.16	-0.50	0.20	-0.11	0.34
8	-0.40	-0.11	-0.17	-0.82	-0.17	0.12
9	0.18	0.05	0.95	0.22	0.12	-0.07
10	-0.08	-0.17	0.11	0.84	-0.13	0.46
11	-0.28	-0.23	0.37	-0.11	0.33	0.77
12	0.23	-0.23	-0.05	-0.21	0.84	0.29
13	0.77	-0.07	-0.28	-0.14	-0.25	-0.41
14	0.59	-0.48	-0.53	0.23	-0.29	0.04
15	-0.06	0.11	-0.88	0.23	0.34	-0.02
16	-0.23	-0.28	-0.51	0.19	0.16	0.72
17	0.23	-0.88	-0.11	-0.14	-0.15	0.26
18	0.28	-0.03	0.05	-0.21	-0.89	-0.07

Как видно из представленных в таблице данных, в результате факторного анализа выделено шесть биполярных фактора (или 12 идеальных типов). Вошедшие в соответствующие факторы кластеры, представляющие собой те или иные регионы, с высокими положительными и отрицательными весовыми значениями можно рассматривать как своеобразные бинарные оппозиции, фиксирующие разные идеальные сопряженные модели социокультурных образовательных ситуаций в России. На это следует обратить специальное внимание. Дело в том, что в отличие от предыдущего анализа, где мы описывали кластерные группы, в данном случае сами кластеры (и соответственно вошедшие в них регионы), расположенные на различных полюсах одного и того же фактора можно рассматривать как идеальные типы, на которых фиксируются и проявляются именно противоположные социокультурные тенденции, — противоположные «уклады». Таким образом, мы выявляем шесть взаимосвязанных оппозиций, фиксирующей 12 идеальных социокультурных типов ситуаций в России. И в этом отношении само пространство России представляется как напряженное социокультурное пространство, где проявляются противоположные социокультурные тенденции.

Для того чтобы содержательно интерпретировать фиксируемые шестью вторичными факторами социокультурные тенденции нам необходимо определить те значения по осям этих вторичных факторов, которые получают первичные девять факторов, на основе которых были построены средние профили по 18 кластерам. Эти данные представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Значения по осям вторичных факторов (идеальных типов) девяти первичных факторов.

Первичные факторы	1	2	3	4	5	6
F1	0.05	3.77	-0.44	-0.92	-1.47	-0.86
F2	-1.54	0.26	0.66	0.11	0.81	1.09
F3	0.89	0.46	1.22	0.32	-0.80	-1.42
F4	0.45	0.95	0.56	-1.49	-0.95	-1.37
F5	1.92	-1.78	0.23	0.60	0.92	-0.03
F6	-1.66	1.39	-2.21	0.44	1.16	-0.29
F7	0.15	0.13	2.08	-0.70	0.66	0.25
F8	0.96	3.23	0.97	-0.82	-1.03	-1.93
F9	-0.62	0.92	-0.17	-1.88	0.55	-0.64

На рисунке 19 (см. цветную вклейку) представлено пространственное размещение на географической карте России выделенных идеальных типов.

Исходя из приведенных в таблицах 5 и 6 данных, перейдем к характеристике и интерпретации идеальных моделей социокультурных ситуаций в России.

Вторичный 1-й фактор.

Для его характеристики сначала обратимся к таблице 5 и определим между какими кластерами (а, следовательно, и регионами) прослеживаются прямо противоположные тенденции. На отрицательном полюсе первого фактора сгруппировались регионы, вошедшие в 5, 6 и 7 кластерные группы (области Самарская, Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская, Ульяновская, Тюменская, Республика Хакасия и Красноярский Край). На противоположном положительном полюсе регионы, вошедшие в 13 и 14 кластеры (Республики Калмыкия, Северная Осетия, Адыгея, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Тыва и Краснодарский край). Таким образом, именно в данных регионах проявляются прямо противоположные социокультурные тенденции. Как видим, одни расположены по преимуществу на Северном Кавказе (между Черным, Азовским и Каспийским морями) — положительный полюс фактора; другие по преимуществу в Сибири и частично в Поволжье — отрицательный полюс фактора.

Теперь перейдем к характеристике содержательных различий, фиксируемых разными полюсами первого фактора (таблица 5) и значениями, полученными этим фактором (идеальным типом) по 9 первичным факторам F1–F9 (первая колонка таблицы 6). Поскольку положительный полюс фактора характеризуют регионы Северного Кавказа (идеальный тип 1), то значения приведенные в первой колонке таблицы 6 характерны именно для этих регионов. Регионы же Сибири и Поволжья описываются противо-

ложными тенденциями (идеальный тип 2), для них значения первичных факторов F1–F9 в первой колонке таблицы 6 должны быть взяты с противоположным знаком.

Как видно из данных таблицы 6, регионы сконцентрированные на положительном полюсе характеризуются материальным неблагополучием населения (высокое положительное значение по первичному фактору F5) и высокими инвестициями в сферу образования (низкое отрицательное значение по первичному фактору F6). Причем обе эти тенденции протекают на фоне благоприятной демографической ситуации — высокий естественный прирост населения (низкое отрицательное значение по первичному фактору F2).

В оппозиции к этому стоит противоположная модель (отрицательный полюс фактора 1 таблицы 5), которая определила регионы, входящие в кластеры 5, 6, 7 (области Самарская, Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская, Ульяновская, Тюменская, Республика Хакасия и Красноярский Край), для которых значения фактора по первичным факторам F1–F9 должны быть взяты из таблицы 6 с обратными знаками. В связи с этим для этого идеального типа и регионов характерны:

- низкая рождаемость,
- низкие инвестиции в сферу образования,
- высокое материальное благополучие.

Таким образом, основная структурная особенность данных социокультурных моделей или идеальных типов фиксируется взаимосвязью демографических характеристик, инвестиционной политикой в сферу образования и материальным благополучием населения. Причем эта модель фиксирует две противоположных динамики: связь высокой рождаемости на фоне низкого материального благополучия с высокими государственными инвестициями в сферу образования с одной стороны, и, с другой, — связь низкой рождаемости и высокого материального благополучия с низкими государственными инвестициями в сферу образования.

Вторичный 2-й фактор

Как видно из представленных в таблице 5 данных, положительный полюс этого фактора определяют два кластера — 4 и 3, то есть два мегаполиса — Москва и Санкт-Петербург. На противоположном полюсе регионы входящие в 17 кластер (Астраханская область, Алтайский Край и Ставропольский Край). Заметим, что отрицательная корреляция между этими регионами уже отмечалась нами при характеристике 17 кластера (раздел 3.3). В данном же случае для нас важна именно обобщающая тенденция, которая лежит в основе противопоставления этих городских и сельских регионов.

Переходя к анализу содержательной специфики этого фактора, следует обратить внимание на два момента. Во-первых, из данных таблицы 6 видно, что отличительной чертой этого фактора являются высокие значения по факторам F1 (социокультурный потенциал региона) и по фактору F8 (исторически сложившийся культурный фонд региона). Именно эти социокультурные

аспекты и дифференцируют регионы, сгруппировавшиеся на разных полюсах вторичного фактора F2. Во-вторых, как и в предыдущем факторе, мы видим, что ключевым моментом здесь выступает взаимосвязь двух тенденций: уровня материального положения и инвестиций в сферу образования. Так, в регионах с высоким социокультурным уровнем наблюдается и более высокий уровень материального благополучия и, в то же время, низкие долгосрочные инвестиции в сферу образования. Соответственно в регионах с низким культурным уровнем прослеживается противоположная тенденция: более низкий материальный уровень обеспеченности населения и высокие инвестиции в сферу образования.

Таким образом, структурная особенность этой социокультурной модели фиксируется взаимосвязью социокультурного потенциала региона, инвестиционной политикой и материальной обеспеченностью населения. Одна социокультурная тенденция: высокий потенциал, высокое материальное обеспечение и низкие государственные инвестиции в образование; другая, — низкий культурный потенциал, низкая материальная обеспеченность населения и высокие инвестиции в сферу образования.

Данная структурная модель, в которой сопряжены две противоположных тенденции, имеет определенную содержательную связь с рассмотренной выше. Так, если мы примем во внимание, что в регионах с более высоким социокультурным потенциалом ниже рождаемость, то схема взаимосвязи более высокого уровня материального обеспечения населения с низким уровнем государственных инвестиций окажется структурно инвариантной.

Вторичный 5-й фактор.

Положительный полюс этого фактора определяет кластер 12 (области Курганская, Оренбургская, Амурская и республика Бурятия), а отрицательный кластер 18 (Волгоградская область и Калининградская область). Как мы видим, регионы, группирующиеся на положительном полюсе, не могут быть локализованы в каком либо экономическом районе (это и Уральский, и Восточно-Сибирский, и Дальневосточный районы). Единственное, что их объединяет, так это то, что они находятся на южных границах восточной части России, гранича с Казахстаном, Монголией и Китаем. Так же не локализованы в одном экономическом районе и регионы, группирующиеся на отрицательном полюсе.

Переходя к содержательному анализу структуры социокультурной модели, фиксируемой данным вторичным фактором, мы можем заметить ее определенное сходство с предыдущим. Действительно, во-первых, как и в предыдущем факторе здесь выражены значения (правда, с отрицательным знаком) факторов F1 и F8 фиксирующих, соответственно социокультурный потенциал региона и его культурный фонд. Во-вторых, здесь также значимо выражены значения факторов F5 и F6, но в отличие от выше рассмотренных факторов 1 и 5 здесь они имеют одинаковые знаки. Иными словами, — низкий материальный уровень населения соответствует и низким материальным инвестициям в сферу образо-

вания (и наоборот, если давать оценку по другому полюсу: высокое материальное положение населения соответствует и высоким долгосрочным инвестициям в сферу образования).

Таким образом, структурно модель описывает два сопряженных типа социокультурных ситуаций в России. Первый тип фиксирует ситуацию с низким социокультурным потенциалом населения, низким культурным фондом, низким уровнем материальной обеспеченности населения и низкими инвестициями в сферу образования. Примером этого типа регионов являются регионы, сконцентрированные на положительном полюсе (области Курганская, Оренбургская, Амурская и республика Бурятия). Вторым сопряженным ему типом фиксирует противоположные тенденции: относительно высокий социокультурный потенциал населения, богатые исторически сложившиеся культурные фонды и соответственно относительно высокий уровень материальной обеспеченности и капитальных инвестиций в сферу образования. Примером этого типа регионов могут служить регионы, объединившиеся в 18 кластере (Волгоградская и Калининградская области).

Следует обратить внимание на дополнительные характеристики данных типов. Так, регионы первого типа характеризуются высокой интенсивностью учительского труда в городской местности — фактор F2 (средняя недельная нагрузка учителей; количество учащихся, приходящихся на одного учителя); низким уровнем профессиональной подготовки учительских кадров — фактор F3; низким качеством школьного образования — фактор F4 (процент вакансий учителей 5–11 классов; процент отсева учащихся из 10–11 классов). Таким образом, данный тип фиксирует не только зависимость низкого социокультурного потенциала региона с низким материальным уровнем обеспеченности населения и слабыми долгосрочными инвестициями в сферу образования, но и с низким уровнем развития качества образования — высокой интенсивностью учительского труда, низкой подготовкой педагогических кадров и качеством образовательных услуг.

Противоположный идеальный тип (кластер 18 — Волгоградская и Калининградская области) фиксирует соответственно связь не только высокого социокультурного потенциала региона с материальной обеспеченностью населения и высокими инвестициями капитальных вложений в сферу образования, но и с естественным приростом населения (фактор F2), социальной привлекательностью региона — сальдо миграции (F4), высоким уровнем профессиональной квалификации школьных педагогов (F3), относительно высоким развитием системы среднего профессионального образования.

Вторичный 6-й фактор.

Положительный полюс этого фактора определяет кластеры 11 (Республика Удмуртия, Свердловская, Челябинская, Пермская области) и 16 (Читинская область, Приморский Край, Хабаровский Край). На отрицательном полюсе группируются регионы, входящие в кластер 1 (Республика Карелия, Республика Мари Эл, Республика Мордовия, Чувашская республика и области: Тамбовская,

Саратовская, Костромская, Ярославская, Орловская, Курская, Рязанская, Смоленская, Липецкая, Тульская, Нижегородская, Брянская, Пензенская, Калужская, Воронежская). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данной модели противопоставлены регионы, расположенные в западной и центральной части России регионам Уральского и Дальневосточного районов.

Содержательный анализ структуры социокультурной модели, фиксируемой данным фактором, позволяет зафиксировать определенное сходство этой модели с предыдущей (5-й фактор). Модель противопоставляет две тенденции: связь низкого социокультурного потенциала региона с низким уровнем развития качества образования — высокой интенсивностью учительского труда, низкой подготовкой педагогических кадров и качеством образовательных услуг (Уральский и Дальневосточный регионы) и связь высокого социокультурного потенциала региона с благоприятной демографической ситуацией, социальной привлекательностью высоким уровнем профессиональной квалификации учителей и развитостью системы среднего образования (регионы Западного и Центрального районов). Единственным существенным отличием этой модели от предыдущей является то, что она не дифференцирует уровень материального благополучия населения и инвестиций в сферу образования. Таким образом, модель дифференцирует не столько экономические параметры, сколько культурный потенциал и демографическую и социальную привлекательность регионов. Именно в этом отношении данная модель имеет принципиальное значение для понимания специфики социокультурных реалий России.

Вторичный 4-й фактор.

Этот фактор поляризует регионы сгруппированные в кластере 10 с регионами кластеров 2 и 8. Положительный полюс определяет кластер 10 (Мурманская область, Московская область, Ленинградская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область). Отрицательный кластер 2 (Тверская область, Белгородская область, республики Татарстан, Башкортостан) и 8 (Ростовская область, Томская область).

В определенном смысле данная модель дифференцирует данные регионы по их социокультурному потенциалу (на положительном полюсе группируются регионы с низким культурным потенциалом). Но этот момент не является столь определяющим как во вторичных факторах 2, 5 и 6. Доминирующими в этой модели являются два первичных фактора, определяющих социокультурную специфику регионов. Первый из них F9, второй — F4.

Фактор F9 поляризует регионы относительно уровня безработицы и развития системы среднего профессионального образования. Фактор F4 социальной привлекательности (сальдо миграции) и качества образования (вакансии учителей, отсеб учащихся из старшего звена школы). Учитывая явную выраженность этих двух факторов, мы можем сделать вывод о том, что в целом модель, характеризующая в данном случае специфику социокультурной ситуации, фиксирует связь уровня безработицы с низким качеством

образования (высокий процент вакансий у учителей, высокий отсев учащихся). Оппозицией к этой тенденции выступает социальная привлекательность региона (сальдо миграции) и развитость системы среднего профессионального образования.

В дополнение к этой основной доминанте следует отметить, что высокий уровень безработицы в регионе, его социальная непривлекательность обусловлены низким социокультурным потенциалом. Сложившаяся структура образования в этих регионах сориентирована не на развитие высшего или среднего профессионального образования, а на начальное профессиональное образование и дошкольное воспитание. Регионы же привлекательные в социальном отношении характеризуются не только низким уровнем безработицы, но и более высоким культурным потенциалом, качественным развитием структуры образовательной сети.

Вторичный 3-й фактор.

Положительный полюс этого фактора определяют регионы вошедшие в 9 кластер (Республика Коми, области Архангельская, Вологодская, Владимирская, Псковская, Кировская, Ивановская); отрицательный, — кластер 15 (республики Алтай и Саха (Якутия)).

Эта модель достаточно принципиально отличается от предыдущих. В отличие от них она не дифференцирует регионы ни по уровню культурного потенциала, ни по материальному благополучию населения. Если ориентироваться на положительный полюс фактора 3, то ее содержательной доминантой является низкий уровень капитальных вложений в сферу образования и слабое развитие системы начального профессионального образования и дошкольного воспитания. И вместе с тем, она фиксирует достаточно высокий уровень профессиональной квалификации учителей общеобразовательных школ. В соответствии с этим можно дать характеристику и регионам, сгруппировавшимся на положительном полюсе. Отрицательный же полюс характеризует противоположные тенденции: высокие инвестиции капитальных вложений, развитие системы ПТУ и дошкольных учреждений и, в то же время, низкий уровень профессиональной квалификации учителей общеобразовательных школ.

Описанные выше шесть обобщенных социокультурных моделей и соответственно 12 идеальных типов региональных ситуаций, полученных в результате Q факторного анализа, дают основания для выявления ряда структурных закономерностей, которые позволяют наметить общую логику, лежащую в основе типологизации регионов России. Так, можно заметить, что вторичные факторы 1, 2, 5 имеют одну общую характерную черту. Она состоит в том, что в этих факторах (идеальных моделях и типах) мы сталкиваемся с взаимозависимостью уровня материального благополучия населения и инвестиционной политикой. Именно эту связь можно считать исходной базовой тенденцией, лежащей в основе типологизации регионов. Причем, если в факторе 1 она замкнута на демографическую ситуацию региона, то в факторах 2 и 5 на социо-

культурный потенциал региона. И здесь необходимо подчеркнуть, что если в социокультурной модели в факторе 2 высокий материальный уровень коррелирует с низкими капитальными вложениями в сферу образования, то в факторе 5 эта зависимость экономических показателей иная: высокий уровень материальных вложений коррелирует с высоким уровнем инвестиций в сферу образования. Иначе в этих двух моделях проявляется и роль культурного потенциала региона. Так, в факторе 2 высокому материальному положению населения соответствует и высокий культурный потенциал (но низкие инвестиции), а в факторе 5 материальный уровень населения также коррелирует с уровнем культурного потенциала региона, но связь с инвестициями в сферу образования здесь иная (более высокому материальному и культурному уровню соответствуют и более высокие инвестиции). Отсюда, можно предположить, что в модели фактора 2 фиксируется тенденция, перекладывания заботы о поддержании системы образования в экономически и культурно развитых регионах на плечи родителей и частного сектора. В модели же представленной фактором 5, картина более проста: высокие доходы населения и высокий культурный потенциал соответствуют и более высоким отчислениям инвестиций в сферу образования из местного бюджета.

Остальные же факторы, как мы отметили при их описании, основаны на фиксации связи не экономических параметров, а социокультурных, демографических и образовательных.

Выводы

В качестве основных результатов проведенного исследования мы можем выделить следующие.

1. Результаты факторного анализа статистических показателей позволили установить взаимосвязь между социокультурными, демографическими, экономическими и образовательными параметрами. К наиболее важным можно отнести:

- связь уровня развития углубленных форм обучения с развитием социокультурных потребностей населения (социокультурной активностью) и с развитием в регионе системы высшего образования;
- тенденцию воспроизводства на уровне региона образовательного уровня населения;
- связь неблагоприятных условий учительского труда (его высокая интенсивность) с неблагоприятием общей демографической ситуации в регионе;
- связь социальной привлекательности региона с качеством школьного образования;
- взаимосвязь высокого отсева учащихся из старшего звена школы не только с плохой укомплектованностью системы школьного образования педагогическими кадрами, но и с неблагоприятной ситуацией сложившейся на рынке труда, с высоким уровнем безработицы в регионе;
- связь высокой напряженности учительского труда с общим низким уровнем материальной обеспеченности населения в регионе;

— тенденцию тесной связи между уровнем развития системы дошкольного воспитания и начального профессионального образования, как особым сложившемся в России типом проведения социальной политики в регионе в сфере образования;

— связь уровня развития системы среднего профессионального образования с благополучной ситуацией на рынке труда в регионе.

2. Выделенные факторы задают интегральные характеристики, которые позволяют дать качественное описание специфики социокультурной ситуации в различных регионах России, соотнести эту специфику с экономическими и демографическими характеристиками и выявить своеобразие сформировавшихся в регионах образовательных систем. Выделенные 18 типов исторически сложившихся в России социокультурных образовательных систем, размещенные в географическом пространстве России, не только подтверждают содержательную валидность разработанной модели анализа, но и дают основание для разработки вариативных сценариев по проведению образовательной политики.

3. Проведенный вторичный факторный анализ данных позволяет охарактеризовать пространство России как напряженное социокультурное пространство, где проявляется действие шести бинарных социокультурных оппозиций. Особое внимание при этом следует обратить на логику соотношения материального положения населения и инвестиций в сферу образования в разных культурных и демографических контекстах.

Завершая исследование, выскажем два соображения общего характера. Первое, — касается отбора исходных индикаторов, включенных в исходную модель. В принципе, проведенный анализ показывает, что на их основе можно провести содержательный анализ по типологии социокультурных образовательных ситуаций в России. В то же время возможно провести дополнительную аналитическую работу по расширению первичной базы данных. Например, достаточно содержательными могут оказаться данные по социальному составу незанятого населения, данные о криминогенной обстановке в регионе, данные об уровне здоровья населения, более детальные данные о системе дошкольного воспитания, начального, среднего и высшего профессионального образования. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что для построения содержательной модели исходная база данных не может увеличиться безгранично.

Второе, — касается дальнейших перспектив этого исследования. Представляется целесообразным провести на основе изложенной методики аналогичное исследование на базе статистических данных 1996, 1997 и последующих годов. Подобное исследование даст, на наш взгляд, возможность исследовать временную динамику социокультурных трансформаций не только в различных регионах России, но, и это наиболее существенно, определить основные содержательные векторы этих временных социокультурных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 1995. Статистический сборник/Госкомстат России, М. 1995.
2. Образование в Российской Федерации. Статистический сборник/Госкомстат России, М. 1996.
3. Сравнительные показатели социально-экономического положения населения регионов Российской Федерации. Статистический сборник/Госкомстат России, М. 1995.
4. Образование населения России по данным микропереписи населения 1994 года. Статистический сборник/Госкомстат России, М. 1995.
5. Собкин В.С., Писарский П.С., Коломиец Ю.О.. Учительство как социально-профессиональная группа. — М.-Рига: Российская академия образования, ЦСО РАО — 102с.
6. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития. М., 1991.

**РАЗДЕЛ II.
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОДСИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ:
МАКРОТЕНДЕНЦИИ.**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

В этом разделе на материале статистических данных будет дан контур основных изменений различных подсистем российской системы образования, начиная от дошкольного образования и кончая высшим. Подобный синхронный взгляд на динамику изменений необходим как минимум по двум соображениям. Одно из них связано с тем, что выделение основных макротенденций является первым необходимым шагом для последующего более детального социологического анализа трансформаций сферы образования. Другое соображение касается достаточно общих представлений о важности последовательного сопоставления динамики изменений в различных подсистемах сферы образования. Не углубляясь в детали, отметим, что сама попытка подобного синхронического сопоставления позволяет приблизиться к пониманию генезиса трансформаций в сфере образования. Это принципиально, если мы хотим разобраться в логике образовательных изменений в современной социокультурной ситуации.

Раздел базируется на данных официальной государственной статистики, оперативных данных Министерства общего и профессионального образования РФ и научных отчетов, выполненных по Программе «Стратегия образования» РАО. Помимо этого, для прояснения отдельных моментов в статье привлекаются материалы социологических исследований Центра социологии образования РАО. Основной акцент в анализе сделан на динамике институциональных изменений, контингента учащихся и кадрового потенциала. Остальные линии, касающиеся нормативно-правового обеспечения системы образования, програмно-методического обеспечения, материально-технического, финансового и информационного обеспечения последовательно не рассматриваются.

1. Динамика изменений в системе дошкольного воспитания.

Сеть детских дошкольных учреждений после 1991 года начинает резко сокращаться. Если в 1991 году детских садов было 87.6 тыс., то в 1992 — 82.0, в 1993 — 78.3 тыс., а в 1994 — 72.8 тыс. По сути дела ситуация приблизилась к началу 80-х годов, когда в 1980 году детских дошкольных учреждений насчитывалось 74.5 тысячи. Число мест в детских садах сократилось почти на два миллиона с 9 391 000 в 1989 году до 7 486 000 в 1993 (сокращение в 1.26 раза) и также приблизилось к концу 70-х годов.

Сравнение ситуации с 1980-м годом вообще представляется оправданным, поскольку общая демографическая база в 1980-м и 1993–94 годах оказывается сходной. Так, в 1980 году численность детей в возрасте от 1 до 6 лет была 12 520 000, а в 1993 — 12 249 000.

В то же время следует обратить внимание на существенное отличие ситуации 1993–94 годов от начала 80-х. Оно состоит в следующем. В 1980 году число детей, посещающих детские сады, было 8 149 000 (65.1% от детей в возрасте от одного года до шести лет) и превышало в 1.09 раза число имеющихся в детских садах мест, а в 1993 году число детей в детских садах составляло 6 763 000 (55.2% детей в возрасте от года до шести) и было в 0.9 раза меньше от числа имеющихся мест. В 1994 году численность детей, воспитываемых в детских садах, сократилась еще более чем на полмиллиона и составила 6 117 600. Иными словами, если в 1980 году сеть детских садов была перегружена, то уже в 1993 году она оказалась явно недогруженной. Более того, если в 1980 году количество неудовлетворенных заявок по приему детей в детские сады составляло 1 143 000, то в 1993 году всего 370 тыс.

Отмеченное отличие представляется важным в двух аспектах. Первый состоит в том, что в 1980 году система дошкольного воспитания работала в перегруженном режиме, когда *мощность сети* явно не удовлетворяла потребностям населения, а в 1993 году, — в недогруженном. Понятно, что этот вывод сделан в целом по России. Естественно он нуждается в определенных корректировках и уточнениях относительно различных регионов. Так, если в ряде городов на 100 мест в детских садах приходится 70–80 детей, то в других сеть остается явно перегруженной. Однако повторимся, в целом общая макротенденция достаточно очевидна: система детских садов работает в явно недогруженном режиме.

Причин здесь несколько. Одна из них состоит в том, что законодательно увеличился срок оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком с двух месяцев до трех лет. В этой связи значительная часть матерей начинает отдавать предпочтение воспитанию детей в домашних условиях. Об этом свидетельствует устойчивая тенденция сокращения численности детей младенческого и раннего возраста в дошкольных учреждениях. Так, общая численность детей в возрасте до трех лет в детских садах сократилась с 1967.9 тыс. в 1990 году до 938.7 тыс. в 1994. Иными словами, численность детей этой возрастной группы в 1994 году составляет 47.7% от периода 1990 года. В то же время, численность детей старше трех лет падает не столь стремительно с 7 041.6 тыс. в 1990 до 5 178.9 тыс. в 1994 году. Доля воспитанников этого возраста в 1994 году по отношению к 1990 году составляет 73.5%. То, что меняется возрастная структура детей в детских садах можно подтвердить и другими данными. Так, если в 1990 году доля детей в детских садах в возрасте до трех лет составляла 21.8%, то в 1994 она снизилась до 15.3%.

Итак, можно сделать вывод о достаточно существенном *изменении возрастной структуры контингента* воспитанников детских садов. В этой связи можно говорить о намечающейся тенденции все большей специализации дошкольных учреждений на воспитании детей старшего дошкольного возраста. Подобная тенденция достаточно важна, поскольку фиксирует общественную потребность в воспитании детей именно этой возрастной группы в системе дошкольного вос-

питания. Одним из возможных последствий этой тенденции будет все большая специализация системы дошкольного воспитания и по своим целям, и по своему содержанию, и по методам работы на подготовку детей к школе. Однако подобная специализация достаточно опасна, с нашей точки зрения, поскольку на второй план могут быть отодвинуты ключевые психолого-педагогические аспекты возрастного развития в дошкольном возрасте, например, полноценное освоение игровой деятельности.

Вторая причина, обуславливающая сокращение контингента, связана с увеличением доли расходов на воспитание ребенка в детском саду в общем, бюджете семьи. Только для того, чтобы полноценно накормить ребенка в детском саду, нужно было около 4 тыс. руб. в день (по ценам на 01.06.94), а полностью содержание ребенка в детском дошкольном учреждении обходилось на тот же период в 150–200 тыс. рублей в месяц. В этой связи следует отметить, что средняя зарплата по народному хозяйству на 01.01.95 составляла 302.6 тыс. рублей в месяц. Иначе говоря, для малообеспеченных семей воспитание ребенка в детском саду экономически становится малодоступным.

В этой связи необходимо сделать одно уточнение. Увеличение расходов на содержание ребенка в детских дошкольных учреждениях и резкое удорожание эксплуатационных расходов в первую очередь сказалось на системе ведомственных детских садов, находящихся на балансе предприятий. Из-за разночтения нормативных документов часть их просто была распродана, часть передана на муниципальный уровень. Так, по сравнению с 1990 годом число ведомственных детских садов к 1994 году сократилось с 63.8 тыс. до 27.2 тыс. (или уменьшилось в 2.3 раза). Наоборот, число муниципальных детских садов за этот же период увеличилось с 24.1 тыс. до 45.6 тыс. (увеличилось в 1.9 раза).

В оставшихся ведомственных садах была резко поднята плата за содержание тех детей, чьи родители не работают на данном предприятии. Поскольку ранее существовавшая 15%-я квота на прием детей работников бюджетной сферы в ведомственные детские сады ныне не действует, то в силу высокой платы в ведомственных детских садах родители-бюджетники переводят их в муниципальные детские сады. Это привело к тому, что более 25% муниципальных детских садов работают с переукомплектованными группами, где на 100 мест приходится 111–130 детей и более.

Таким образом, следует уточнить ранее сделанный нами вывод о недогруженности сети детских садов. На общих средних цифрах эта макротенденция верна. Однако важно иметь в виду сложный процесс социальной стратификации в обществе, ведущий к резкой дифференциации сети детских садов. Практически принципиально изменилась структура дошкольных учреждений по их принадлежности и подчиненности: если в общей структуре дошкольных учреждений муниципальные детские сады составляли в 1990 году 27.4%, то в 1994 — 62.6%. При этом, весьма и весьма значительная часть муниципальных детских садов начинает все более ориентироваться на обслу-

живание детей из социально слабых семей. В то же время, условия содержания детей в этих садах значительно хуже. Таким образом, *социальное неравенство* в сфере образования отчетливо проявляется уже в *системе дошкольного воспитания*.

Наконец, третья причина, связанная со снижением престижности и удовлетворенности родителей государственной системой дошкольного воспитания, обусловлена возникновением в последние годы негосударственной системы образования. Новая законодательная база, предусматривающая возможность создания негосударственных образовательных учреждений, в наибольшей степени стимулировала развитие негосударственной системы именно дошкольного воспитания. Так, на конец 1994 года из 72 839 детских садов в частной собственности находится 8 016 (11.0%), в смешанной российской собственности — 6 750 (9.3%), в смешанной собственности с участием иностранного капитала — 13 (0.02%) и в собственности общественных организаций — 27 (0.4%). Всего в той или иной степени подверглись разгосударствлению около 21% детских садов.

Сам по себе этот момент, связанный с тем, что именно система дошкольного воспитания, по сравнению с другими образовательными подсистемами (как мы увидим ниже), оказалась наиболее подвижной и чувствительной к возможностям создания негосударственного сектора весьма показателен. С одной стороны он объясняется тем, что здесь не возникает особых проблем с аккредитацией дошкольных учреждений (выпускники детских садов не нуждаются в каких-либо особых дипломах и аттестатах, подобно выпускникам школ или вузов). С другой стороны, характерно то, что наиболее критично относящиеся к существующей системе дошкольного воспитания социальные страты — родители с высшим образованием — склонны отдавать своих детей в частный сектор. Так, материалы социологических опросов показывают, что среди родителей с высшим образованием хотели бы отдать своих детей в частный детский сад 43.8%, в то время как среди родителей со средним образованием лишь 7.9%.

В целом можно сделать вывод, что *социальная стратификация* принципиально начинает сказываться на *дифференциации сети дошкольных учреждений*. Нишу муниципальных садов все более занимают социально слабые группы с низким образовательным уровнем, а частный сектор дошкольных учреждений сориентирован на группы с высшим образованием. Подобная тенденция неизбежно ведет не только к социальному расслоению детских образовательных учреждений, но и к расслоению самой профессиональной группы воспитателей детских садов. Этот момент принципиален, поскольку воспитатели вольно или невольно начинают ориентироваться на разные педагогические ценности и разные модели воспитания, которые характерны для разных социальных страт.

В этой связи анализ кадрового обеспечения системы имеет особый смысл. Здесь стоит остановиться на нескольких моментах. Как мы показали выше, современная ситуация и по числу детей дошкольного возраста, и по численности сети дошкольных учреждений наиболее близка к 1980 году. Поэтому стоит сопо-

ставить численность современного кадрового потенциала именно с этим периодом. Если в 1980 году на одного воспитателя в детском саду в среднем приходилось 15.9 детей, то в 1993 — 7.8 ребенка, в 1994 — 7.7 воспитанника. Для сравнения: этот коэффициент в 1988 году, когда численность детей в детских садах достигала максимума, равнялся 10.2. Таким образом, на уровне общих макротенденций можно сделать вывод о том, что по сравнению с 1980 годом современная сеть дошкольных учреждений не просто работает в недогруженном режиме, но принципиально изменилась и сама ситуация кадрового обеспечения. Учитывая двусменный режим работы воспитателей в детских садах можно говорить о том, что средний размер группы составляет в настоящее время 15–16 детей, а не 30, как это было в конце 70-х, начале 80-х. Подобная ситуация безусловно позитивна, поскольку позволяет индивидуализировать воспитательный процесс.

Особое значение имеет анализ образовательного уровня педагогических кадров в системе дошкольного образования. Основную массу здесь составляют специалисты со средним специальным педагогическим образованием, окончившие педагогическое училище. Если, например, в 1985 году их доля равнялась 69.5%, то в 1994 — 73.3%. Как видим, за десятилетие не произошло сколько-нибудь существенных изменений. Иными словами, можно сделать вывод о том, что по своему образовательному уровню профессиональная группа достаточно устойчива и основную ее массу составляют специалисты со средним профессиональным образованием. Этот вывод весьма важен. С одной стороны, мы можем говорить о том, что выпускники педагогических вузов не ориентированы на практическую работу с детьми в системе дошкольного воспитания; с другой, — ситуация, когда основной корпус педагогических работников детских садов составляют специалисты со средним специальным образованием, не дает основания говорить о том, что здесь эффективно будут осваиваться науко — и культуроемкие образовательные технологии. Последнее принципиально, поскольку в определенной степени объясняет неудовлетворенность существующей системой дошкольного воспитания. Так, требования значительной доли родителей, направленные на индивидуализацию педагогического процесса, развитие индивидуальных способностей ребенка часто просто не могут быть обеспечены уровнем подготовки педагогических кадров, в большинстве своем обладающих весьма поверхностными знаниями в области возрастной психологии, диагностики развития и т.д. Действительно, анализ структуры и программного содержания предметов психолого-педагогического цикла показывает, что курс психологии в педучилищах рассчитан всего на 135 часов. Причем, он в основном описателен, в нем полностью отсутствует знакомство с методиками диагностики уровня развития детей и экспериментальными методиками, отсутствует психологический практикум. Данные по отечественной и зарубежной психологии базируются на исследованиях 60-х годов и явно устарели. Курсы педагогики в основном построены по рецептурному принципу и ориентиро-

ваны на репродуктивное усвоение ребенком знаний, умений и навыков. Таким образом, анализ содержания программ по подготовке специалистов показывает, что они не отвечают потребностям и состоянию современной практики дошкольного воспитания.

Наконец, необходимо отметить низкий уровень материального обеспечения педагогических работников в системе дошкольного воспитания. В среднем заработная плата работников дошкольного воспитания в два раза ниже, чем средняя заработная плата в промышленности. Причем, если в 1985 году зарплата дошкольных работников составляла 53% от средней зарплаты по промышленности, то в 1994 году она упала до 43%. Низкий уровень материального обеспечения усугубляется хроническим запаздыванием индексации заработной платы, постоянной задержкой выплаты зарплаты и отпускных. Все это ведет к снижению не только материального, но и социального статуса работника дошкольного учреждения. Низкая престижность этой сферы ведет к тому, что в нее, как мало престижную, оказывается весьма затруднительным привлечь таких специалистов как психологи и дефектологи, в которых данная сфера крайне нуждается. Низкий социальный статус дошкольного работника ведет к тому, что на дошкольных отделениях педагогических училищ не только нет конкурса, но и существует постоянный недобор абитуриентов.

2. Состояние системы школьного образования.

По сравнению с 1980 число общеобразовательных школ сократилось на одну тысячу. В 1980 году было 67.2 тыс. школ, в 1994 — 66.2. Однако, при анализе имеет смысл обсуждать не столько общую численность образовательных учреждений в системе общего среднего образования, сколько происходящие здесь *структурные* изменения. Для этого следует иметь в виду, что заметное сокращение общей численности школ произошло в предыдущий двадцатилетний период с 1960 по 1980 годы. Так, общее число школ в 1960 году равнялось 116.3 тыс., в 1970 — 95.6 тыс., в 1980 — 67.2 тыс. Подобное резкое сокращение численности школ было в основном связано со стратегией сокращения начальных школ. Если в 1960 году численность начальных школ равнялась 72.5 тыс., то в 1970 их было 47.5 тыс., в 1980 — 20.9 тыс. В основном эти начальные школы находились в сельской местности (92.5% — в 1960 году, 94.1% в 1970 и 94.7% в 1980). Иными словами, структурная перестройка сети школ в этот период затронула в основном сельскую местность. Детальное обсуждение целесообразности подобной стратегии выходит за рамки нашего анализа. И все же, стоит обратить внимание на то, что подобное экстенсивное изменение сети школ не могло не отразиться на изменении общей культурной инфраструктуры села. По сути дела процесс сокращения начальных школ отражал общую ориентацию на урбанизацию.

В принципе, та же тенденция прослеживается и относительно неполных (основных) средних школ. В 1960 году их было 30.2 тыс., в 1980 — 19.8 тыс. (по отношению к 1960 году сокращение на 34.5%). Более 80% неполных средних школ также находятся в сельской местности.

Итак, общая тенденция перестройки сети образовательных учреждений системы школьного образования в период 60—80-х годов это сокращение начальных и неполных средних школ. В основном подобная перестройка проводилась на селе и, как мы только что отметили, весьма спорна по своей общей направленности, поскольку существенно изменила саму культурную инфраструктуру села. По сути дела, период 80-х и начала 90-х годов отражает ту же тенденцию сокращения численности начальных и неполных средних школ, хотя эта тенденция и не столь ярко выражена. Так, за период с 1985 года по 1994 численность начальных школ сократилась с 18.8 тыс., до 17.1 тыс.; численность неполных средних школ с 18.2 до 13.9 тыс. Параллельно численность средних полных школ выросла за этот период с 28.5 тыс. до 35.2 тыс.

Причины подобной политики связаны на наш взгляд не только с урбанизацией, о чем мы уже говорили выше, но и с тем, что содержание крупных школ оказывается экономически более выгодным. Однако здесь встает вопрос о педагогической и социокультурной целесообразности подобной стратегии. Так, вместо приближенных к населению начальных школ, начинают все больше появляться большие школы-монстры, в которых крайне сложным становится организовать осмысленный целостный педагогический процесс. Вместо камерных начальных школ, где маленький ребенок оказывается погруженным в нормальную для него атмосферу, он оказывается помещенным в «педагогический инкубатор». В огромных школах с численностью более тысячи учащихся ребенок оказывается обезличенным, здесь становится весьма проблематичной сама постановка вопроса об индивидуализации педагогического процесса. Причем численность больших школ постоянно увеличивается, и эта тенденция продолжается и сегодня. Например, с 1986 года по 1992 год число школ с количеством классов 30 и более практически удвоилось с 5.8 тыс., до 10.3 тыс. (в 1992 году таких школ было уже 29.7% от общей численности школ).

Отмеченная тенденция укрупнения школ привела к падению общей мощности образовательной сети. Об этом красноречиво свидетельствует такой показатель как работа школ в две или даже в три смены. Если в 1985 году во вторую смену работало 23.1% школ, то в 1993 — 34.1%. Особенно резко эта тенденция прослеживается в городских школах. Так, в 1993 году в две смены работало 71.1% городских школ, в три смены — 3.7%. Соответственно, численность обучающихся во вторую смену в городе возросла с 3 017.1 тыс. человек в 1985 году до 4 240.1 тыс. человек в 1993. Таким образом, с середины 80-х годов заметно усилилась тенденция падения мощности образовательной сети.

Говоря о мощности образовательной сети, следует добавить, что около трети школ (33.9%) требуют сегодня капитального ремонта, каждая пятнадцатая школа (6.3%) находится в аварийном состоянии. Причем, тенденции старения

школьной образовательной сети, ее износа нарастают. Так, число школ, требующих капитального ремонта увеличилось с 30.6% в 1991 году, до 33.9% в 1994. Старение образовательной сети усугубляется резким *снижением ввода* в действие новых школ. Так, если в 1989 году было введено 1473 школы, в 1990 — 1307, то в 1993 только 743. Столь низкий темп ввода новых школ не наблюдается с конца 70-х годов. Особенно показателен в этом отношении такой индикатор, как численность ученических мест. Если в 1980 году было введено 499 тыс. ученических мест, то в 1993 лишь 296 тыс. Иными словами, старение образовательной сети, увеличение ее износа и параллельно с этим падение темпов ввода в действие новых школ, если уже сегодня не будет изменена образовательная политика, приведут в ближайшие годы к весьма плачевному результату.

Сопоставление этих данных с динамикой изменения сети дошкольных учреждений дает основание к выводу о том, что в общей образовательной политике был упущен момент для принципиального стратегического маневра. Дело в том, что сокращение сети дошкольных учреждений не было использовано для их перепрофилирования в начальные школы, что позволило бы не только существенно усилить мощность школьной образовательной сети, но и провести *структурный маневр* по развитию начальных школ.

Другим характерным моментом структурных изменений в сети общеобразовательных школ является их заметная *дифференциация* по специализации обучения и появление новых типов школ, — гимназий и лицеев. Эта тенденция характерна именно для девяностых годов. Так, если в 1990 году число школ с углубленным изучением предметов составляло 3.0 тыс., то в 1994 году их стало 8.4 тыс. (общая численность этих школ возросла в 2.8 раза за пять лет). Если в 1990 году в России была всего 101 гимназия, то в 1992 году их стало уже 581, а в 1994 — 822. Аналогична и динамика увеличения численности лицеев. Соответственно: 79 в 1990 году, 337 в 1992 и 505 в 1994.

Как мы видим, численность новых для системы образования типов школ — гимназий и лицеев — с начала 90-х резко возрастает. В то же время следует отметить, что в основном эта тенденция затрагивает город. Если от общей численности школ, школы с углубленным изучением предметов на селе составляют четверть, то гимназий в 1994 году на селе было всего 52 (6.3% от общей численности гимназий), а лицеев — 40 (7.9% от общей численности лицеев).

Есть достаточно оснований считать, что эту характерную для 90-х годов тенденцию дифференциации сети образовательных учреждений обуславливают не столько идеологические принципы реформирования образования, сколько мощнейшие факторы социальной стратификации, которые протекают сегодня в России. Так, материалы выборочных социологических исследований показывают, например, что учащиеся специализированных школ с углубленным изучением предметов, гимназий и лицеев принципиально отличаются по своему социальному составу от учащихся общеобразовательных школ. Здесь

значительно выше процент детей руководителей государственных и частных предприятий, творческой интеллигенции, и вообще детей с высшим образованием родителей.

Иными словами, тенденция специализации школ на углубленное изучение предметов, создание лицеев и гимназий является реакцией системы образования на неудовлетворенность качеством образования отдельных социальных групп (в первую очередь родители с высшим образованием, слой творческой интеллигенции, управленцы из государственного и частного сектора). Уже в конце 90-х годов было ясно, что идею дифференциации школьного образования в большей степени поддерживают группы с более высоким уровнем образования. Так, по материалам наших социологических исследований среди родителей с неполным средним образованием в 1989 году высказывалось 16.7%, а с высшим — 67.6%. Следует добавить, что дети из семей с более высоким уровнем образования родителей чаще ориентированы на получение высшего образования. Если среди старшеклассников со средним образованием отца или матери каждый второй (50.4%) ориентирован на получение высшего образования, то среди детей с высшим образованием три четверти (74.9%). Таким образом, *структурные изменения* в системе образования связаны в первую очередь с процессами *социальной стратификации*.

В этой связи следует отметить, что в последние годы система школьного образования стала все более жестко дифференцировать учащихся. Так, например, уменьшается доля принимаемых в десятые классы после окончания основной школы, увеличивается доля детей оставляющих школу. При этом характерно, что не только увеличивается жесткость социальной стратификации и жесткость в отношении к академической успешности школьников, но возрастает и половая дифференциация на рубеже перехода в десятый класс. Так, если по данным на 1993/94 доля мальчиков обучающихся в начальных классах (1—4 класс) составляла 51.%, в средних (5—9 класс) — 50.2%, то в старших (10—11 класс) она падает до 39.2%. К сожалению, на подобные процессы *половой дифференциации* в системе школьного образования практически не обращается внимания.

Другой характерной тенденцией в изменении сети школ, является появление здесь частных, негосударственных образовательных учреждений. Причем, если в 1993 году их было 368, то в 1994 — 447, а в 1995 уже 600. Общая численность учащихся в 1994 году составляла в негосударственных школах — 39 503 детей. Несмотря на весьма незначительный процент учащихся и учителей, включенных на период 1994 года в систему негосударственного образования (не более 1%) ряд достаточно характерных тенденций обращает на себя внимание. Так, среднее число учащихся, приходящееся на одного учителя в негосударственном секторе образования, составляет 3.6 человека. Это существенно, практически в четыре раза, меньше аналогичного показателя в государственном секторе. В этой связи можно сделать вывод о том, что негосударственный сектор противопоставляет себя государственному не просто

в отношении большей насыщенности трудовыми ресурсами, но реальная ставка делается именно на *индивидуализацию* процесса обучения. Таким образом, именно благодаря идеологии индивидуализации процесса обучения негосударственный сектор становится привлекательным для родителей и конкурентоспособным с государственным.

Обращает на себя внимание, что образовательный уровень и профессиональная подготовка работников негосударственных школ значительно выше, чем в среднем по стране: высшее образование имеют — 83,1% учителей (в государственных школах — 74%). Среди преподавателей негосударственных школ ученую степень кандидата наук имеют 648 человек, доктора наук — 81, что, в общем, составляет 6% от преподавательского корпуса этих школ и это на порядок выше, чем в государственной школе. Более того, отметим, что по данным наших социологических опросов 1994 года 21% московских учителей предпочел бы работать в негосударственной школе. Подобную установку учителей важно иметь в виду, когда мы пытаемся спрогнозировать динамику изменений на рынке труда в сфере образования: весьма значительная их часть готова перейти в негосударственный сектор.

Отчасти это объяснимо не только иным профессиональным уровнем учителей этих школ и особым социальным составом семей учащихся, но более высоким уровнем оплаты учительского труда. Об этом, например, можно судить по косвенным данным о плате за обучение в негосударственных школах. Так, по данным Московского департамента образования на октябрь 1995 года, плата за обучение в московских негосударственных школах выглядит следующим образом: в 5% этих школ дети обучаются бесплатно; в 5% плата составляет от 50 до 100 тыс. руб. в месяц; в 14% — от 150 до 350 тыс. руб.; в 15% — от 350 до 1 млн. руб.; в 50% — 350–400\$ и в 11% — свыше 400\$ в месяц.

Оценивая состояние системы школьного образования, следует подробнее остановиться на ее кадровом обеспечении. Здесь следует отметить, что в целом общая численность педагогических кадров постоянно увеличивается. Если в 1991 году в системе школьного образования работало 1345.2 тыс. учителей, то в 1994 — 1508.9 тыс. Однако, несмотря на отмеченное увеличение, учителей в школах не хватает. Так, в 1994/1995 учебном году в общеобразовательных школах Москвы работало 64 148 учителей. При этом вакансий было 4 467. По отношению к общей численности работающих учителей это составляет 7%. Если взять это в качестве условного ориентира (достаточно мягкий вариант, поскольку ситуации в Москве, по мнению экспертов и официальных заявлений высших чиновников Министерства образования относительно благополучна по сравнению с другими регионами), то можно сделать вывод, что на сегодняшний день в школах России недостает 105.6 тысячи учителей. Из них: 61.5 тыс. в городе и 44.1 тыс. на селе. Это — нижняя граница рынка труда. С учетом тенденций в динамике изменения численности педагогических кадров, сложившейся в последние годы, для того чтобы полностью запол-

нить рынок труда (удовлетворить вакансии) понадобится приблизительно два года для города и четыре года для села. Если же попытаться спрогнозировать верхнюю границу рынка труда, опираясь на сравнительные данные международной статистики, то тогда по нашим расчетам на сегодняшний день в городских школах нехватка учителей составит 171.4 тысячи (а не 61.5 тысячи, как мы определили при подсчете нижней границы рынка труда). Учитывая сложившуюся динамику в изменении численности педагогических кадров, на покрытие этого дефицита потребуется уже около шести (а не двух, как при расчете нижней границы) лет.

Для понимания ситуации с педагогическими кадрами важен анализ структуры вакансий. Например, анализ структуры вакансий по городу Москве показывает, что основную долю в общей структуре вакансий составляют учителя иностранного языка — 22.9%, русского языка и литературы — 16.1%, начальных классов — 11.2%, физкультуры — 10.8%, математики — 7.1%, истории — 5.7%, географии — 4.1%, физики — 3.3%. Доли учителей большинства других предметов в общей структуре вакансий составляют менее трех процентов. Эти данные дают основания для вывода о том, что те учителя, которые могут сменить свою профессию и уйти в другие сферы производства, предпочитают уходить из сферы образования. Более того, оценивая сложившуюся структуру вакансий педагогических кадров можно сделать вывод о несомненном *ухудшении качества* общего среднего образования.

К негативным тенденциям следует отнести и общее старение педагогического корпуса, его высокую феминизацию, постоянное снижение материального уровня учителей.

На последнем моменте остановимся несколько подробнее. Так, например, за первое полугодие 1995 года зарплата в образовании составляла 53.3% от средней зарплаты в промышленности. Для сравнения в 1940 году это соотношение было 97.1%, в 1965 — 92.2%, в 1985 — 71.1%).

Снижение уровня оплаты труда ведет к общему снижению социального статуса этой профессиональной группы, к люмпенизации учительства, его культурной маргинализации. Подобное явление имеет принципиальное значение, поскольку учитель имеющий низкий социальный статус, неуверенный в своем будущем, все более отчуждающийся от культуры не может полноценно реализовывать свои основные воспитательные функции: социализации молодого поколения, приобщения его к культурным ценностям.

3. Начальное профессиональное образование.

Сеть учреждений системы профтехобразования достаточно интенсивно развивалась с 60-х годов вплоть до 1991 года, но после этого обозначился явный спад. Если 1990 году система насчитывала 4 328 училищ, то в 1994 году их численность сократилась до 4 203.

Параллельно с сокращением сети проявляется и тенденция уменьшения численности обучающихся в ПТУ. Их численность сократилась с 1. 867 тыс. в 1990 году до 1. 699 тыс. в 1994. (упала на 8.9%). Причем следует отметить, что *сокращение контингента началось заметно раньше, чем сокращение сети*. Так, уже в период с 1985 по 1990 год наметился спад общей численности учащихся ПТУ. За эти годы их число сократилось на 120 тыс. С 1990 по 1994 год численность сократилась еще на 168 тысяч. Таким образом, неудовлетворенность системой профессионального образования обнаружилась уже в середине 80-х.

Практически, на сегодняшний день по числу обучающихся система профессионально-технического образования оказалась на уровне конца шестидесятых годов. В 1970 году в ПТУ было принято 1104 тыс. человек, в 1994 — 901 тыс. Соответственно окончило в 1970 году 995 тыс., а в 1994 — 946 тыс. Отмечая сходство в численности контингента с семидесятыми годами, необходимо иметь в виду качественные изменения в структуре подготовки специалистов, иные реалии материально-технического обеспечения и экономических механизмов деятельности ПТУ, а также целый ряд других моментов повлиявших на *структурные* изменения в системе ПТО. Например, с 1990 года в связи с новыми экономическими условиями ПТУ начинают активно использовать *внебюджетные* формы подготовки квалифицированных рабочих кадров. Так, если в 1990 по этой форме выпускалось из ПТУ 8.9 тыс. человек, то в 1993 уже 110.3 тыс., в 1994 — 153.4 тыс. Другим примером может служить резкое сокращение выпуска специалистов в области машиностроения (по сравнению с 1989 годом сокращение на 42.6%), городского транспорта (сокращение на 48.7%), железнодорожного транспорта (сокращение на 36.9%). Это, безусловно, связано со структурными перестройками в народном хозяйстве.

В целом, оценивая динамику последних лет, следует иметь в виду, что выпуск квалифицированных рабочих по бюджетной подготовке в 1994 году сократился по сравнению с 1990 годом на 31%, а по дневным училищам на 17%.

Сравнивая динамику изменения численности обучающихся в ПТУ, важно также иметь в виду принципиальное отличие периода 1985—1990 года от 1990—1994 годов. Так, если в первый из отмеченных периодов, несмотря на явное уменьшение контингента, сеть учреждений профтехобразования достаточно интенсивно увеличивалась, то в первой половине девяностых идет параллельное сокращение и численности учащихся, и самой сети учреждений профтехобразования.

Здесь мы не затрагиваем целый ряд моментов, касающихся социального состава учащихся ПТУ, удовлетворенности учащихся ПТУ качеством получаемого образования. Этому аспекту посвящено наше специальное исследование (В.С.Собкин, П.С.Писарский, 1992). К сожалению, статистические данные о педагогических кадрах системы ПТО достаточно ограничены (обычно приводится лишь численность педагогов общеобразовательного цикла и мастеров

производственного обучения). Социологические же исследования этой группы педагогических работников практически отсутствуют. Поэтому развернуть более содержательный анализ кадрового потенциала системы ПТО не представляется возможным.

4. СИСТЕМА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Целью среднего профессионального образования является подготовка специалистов среднего звена. Такое образование может быть получено на базе основного общего, среднего (полного) общего или начального профессионального образования. Среднее профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) или на первой ступени образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В настоящее время реализуются два уровня профессионального образования. Им соответствуют два типа учебных заведений. В техникумах (основной тип учебных заведений среднего профессионального образования) реализуются профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования. В колледжах (самостоятельные образовательные учреждения или структурные подразделения университета, академии, института) реализуются углубленные профессиональные программы среднего профессионального образования по индивидуальным учебным планам продленной подготовки кадров, обеспечивающие учащимся повышенный уровень квалификации. Следует отметить, что суть повышенной подготовки понимается часто по-разному. Об этом свидетельствует большой разброс в показателях объема часов общенаучной подготовки в учебном плане (от 4.2% до 35.1%). Часто повышенный уровень рассматривается как подготовка к поступлению в высшее учебное заведение или даже освоение в определенной части дисциплин высшего профессионального образования.

Как показывает анализ, за последние двадцать пять лет сеть средних специальных учреждений претерпела весьма незначительные изменения. Так, в 1970 году она насчитывала 2 423 учебных заведения, в 1980 — 2 505, в 1990 — 2603, в 1994 — 2574. Подобная стабильность существенно отличает состояние сети учебных заведений среднего профессионального образования от рассмотренной выше сети учреждений начального профессионального образования, где мы фиксируем более выраженное снижение числа учебных заведений в период 1990—1994 годов.

Если сеть учреждений системы среднего профессионального образования оказалась достаточно стабильной, то численность обучающихся здесь явно сокращается. В 1970 году обучалось 2 606 тыс., в 1980 — 2 642 тыс., в 1990 — 2 270 тыс., в 1994 — 1 871 тыс. Как можно заметить, уже в 80-е годы тенденция сокращения контингента учащихся техникумов проявилась достаточно отчет-

ливо. В 90-е годы этот процесс еще более усилился. Так, только за четыре года число студентов сократилось на 399 тыс. человек, т.е. практически на ту же величину, что и за все предыдущее десятилетие.

О том, что среднее профессиональное образование является относительно устойчивой нишей для получения определенного типа образования, говорит достаточно стабильный конкурс в эти учебные заведения. В 1985 году конкурс при приеме составлял 1.45 человека на место, в 1990 — 1.61, в 1994 — 1.53. Это довольно стабильная ситуация несмотря на весьма существенные социально-экономические изменения.

В новых экономических условиях в системе среднего профессионального образования достаточно активно начинают использоваться формы обучения на коммерческой основе. В 1993 году доля обучающихся на коммерческой основе составляла 5.9%, в 1994 — 6.4%.

Понятно, что *система среднего профессионального образования достаточно жестко зависит от структурных изменений в промышленности и ситуации на рынке труда*. Это может быть проиллюстрировано на изменении приема студентов по укрупненным группам специальностей. Так, если прием на дневное обучение по техническим специальностям в 1990 и 1995 годах практически не изменился, то на специальности здравоохранения он сократился в 1.4 раза, специальности просвещения, культуры и искусства в 1.2 раза. Наоборот, на специальности экономики и права он увеличился в 2.5 раза.

Важным моментом структурной перестройки среднего профессионального образования является появление колледжей, в которых реализуются *углубленные профессиональные программы* среднего профессионального образования по индивидуальным учебным планам продленной подготовки кадров. Только за период с 1992 по 1994 год их доля увеличилась с 16.6% до 26.4%. Доля же принятых на первый курс обучения студентов выросла с 22.1% до 34.6% (в абсолютных цифрах в 1992 году в колледжи было принято 144 тыс. чел., в 1994 — 217 тыс.).

На фоне представленного выше общего абриса состояния системы среднего профессионального образования рассмотрим ключевые характеристики ее кадрового обеспечения. В 1994 году общая численность преподавателей составляла 149.8 тыс. человек. Из них: численность штатного персонала 109.3 тыс., совместителей — 40.5 тыс. В этой связи следует обратить внимание на то, что почти треть преподавателей (27%) в системе среднего профессионального образования работает по совместительству. Эта доля весьма значительна.

Следует отметить, что за последние пять лет общая численность педагогов последовательно снижается. По отношению к 1990 году она сократилась на 12.2%. Причем практически в той же пропорции сократилась и доля педагогов с высшим образованием — на 12.7%. Общую динамику изменения численности преподавательского состава необходимо соотносить, с динамикой изменения численности обучающихся студентов. В этой связи анализ показывает, что динамика сокращения численности студентов средних профессио-

нальных учебных заведений несколько опережает динамику сокращения численности педагогов. Если в 1990 году на одного педагога в среднем приходилось 13.0 студентов, то в 1994 12.7.

Второй аспект связан с образовательным уровнем преподавателей средних профессиональных учебных заведений. Подавляющее большинство из них имеют высшее образование. Так, в 1994 году среди штатных преподавателей 94.4% имели высшее образование. Причем следует отметить, что в колледжах уровень образования преподавателей несколько выше, чем в обычных училищах (соответственно: 96.1% и 93.6%). Доля среди преподавателей тех, кто имеет ученые степени или ученые звания невелика (соответственно: 1.8% и 0.9%). В этом отношении учреждения среднего профессионального образования мало отличаются от школ. Следует обратить внимание на то, что среди совместителей доля преподавателей с ученой степенью или с ученым званием несколько выше, чем среди основного штатного персонала. С одной стороны, это свидетельствует о том, что преподавание в среднем профессиональном учебном заведении для лиц высокой квалификации (имеющих либо ученую степень, либо ученое звание) оказывается малопrestижным по сравнению с вузом. С другой стороны, это дает основание говорить о том, что повышение наукоемкости образовательного процесса в среднем профессиональном учебном заведении заключается в привлечении в качестве совместителей либо научных работников, либо преподавателей вузов. Особенно явно эта стратегия проявляется, если мы сравним уровень образования совместителей в колледжах и обычных средних профессиональных училищах. Так, в колледжах среди совместителей 10.0% имеют ученую степень и 5.5% ученое звание. В обычных же училищах соответственно лишь 2.4% и 1.4%. Таким образом, явно прослеживается тенденция в колледжах повысить уровень преподавательского состава за счет привлечения совместителей с высокой квалификацией. Это и понятно, поскольку в этих учебных заведениях ставятся задачи углубленной профессиональной подготовки.

В целом, анализ показывает, что ситуация в средних профессиональных учебных заведениях оказывается более стабильной по сравнению с рассмотренной выше системой начального профессионального образования.

5. Состояние системы высшего профессионального образования.

Оценивая общее состояние системы высшего образования, следует обратить внимание на то, что в отличие от всех предыдущих образовательных подсистем общая сеть государственных образовательных учреждений высшей школы не сокращалась, а постоянно увеличивалась. Если в 1980 году в России было 494 вуза, в 1990 — 514, то в 1994 — 553. Иными словами за последние пять лет (с 1990/91 учебного года по 1994/95 учебный год) появилось вдвое больше новых вузов, чем за весь предшествующий (1980—1990) период относительной экономической стабильности.

Характерной особенностью системы высшего образования в России является различная *ведомственная подчиненность* высших учебных заведений. Так, Госкомитету РФ по высшему образованию из 548 вузов (данные на период 1993/1994 учебный год) подчинены 222 (или 40.5%). Наиболее развитую сеть вузов, непосредственно находящихся в их подчинении, имеют Министерство образования — 97 вузов (17.7%), Министерство сельского хозяйства — 62 (11.3%), Министерство здравоохранения — 47 (8.5%), Министерство культуры 43 (7.8%), Министерство путей и сообщений, Министерство транспорта и Комитет по физической культуре имеют в своем подчинении по 10 вузов (или по 1.8%). На все остальные ведомства приходится 9.1% от численности высших учебных заведений. Подобная ведомственная подчиненность связана с особенностями развития плановой экономики, когда министерства брали на себя задачу подготовки специалистов высшей квалификации для своей отрасли, планируя подготовку соответствующих специалистов в зависимости от потребностей той или иной отрасли. Иными словами, осуществлялось плановое регулирование рынка труда специалистов с высшим образованием. Поскольку в настоящее время практически исчезли механизмы планового распределения выпускников вузов на работу, то здесь возникает целый комплекс проблем, связанных с заинтересованностью ведомств (по крайней мере, части из них) в подготовке специалистов высшей квалификации.

Другой особенностью сети учреждений системы высшего образования является *неравномерное распределение* ее по регионам. Так, в Центральном регионе расположено 137 вузов (четверть — 24.7% от всех вузов России), в которых обучается 27.2% от общей численности студентов. Причем из этих 137 вузов 81 (59% от общей численности этого региона или 14.6% от общей численности вузов в России)) расположен в Москве. На втором месте по концентрации вузов находится Санкт-Петербург. Здесь находится 42 вуза из 47, расположенных в Северо-Западном регионе (89% всех вузов этого региона). Иными словами, практически в двух крупных городах Москве и Санкт-Петербурге расположена пятая часть всех высших учебных заведений России. Распределение вузов по экономическим регионам имеет смысл соотносить с демографической базой. В этом отношении резко выделяются два региона: Центральный и Северо-Западный. Здесь на 10 тыс. населения соответственно приходится 239 и 291 студент. Наиболее же низок этот показатель в Северном районе — 95 студентов на 10 тыс. населения.

Третьей особенностью сети высших учебных заведений является формирование в последние годы *негосударственных* высших учебных заведений. На 1.10.94 в России существовало 157 негосударственных высших учебных заведений, получивших государственную лицензию. Из них более половины (78 вузов) это вузы, осуществляющие подготовку специалистов в области экономики, 40 вузов общей гуманитарной направленности, 29 права, 10 — других отраслевых групп. Всего в негосударственных вузах в 1994 году обучалось 110.6 тыс. чел. или 4.3% от общей численности студентов, обучающихся на дневных отделени-

ях. Причем численность студентов в негосударственных вузах постоянно увеличивается. Если в 1992 году на первые курсы в них было принято 17 832 студента, то в 1994 — 50 658.

Однако, если сеть высших учебных заведений не только не уменьшилась, но и увеличилась в последние годы, то численность студентов последовательно снижается. Так, в 1989/90 учебном году в вузах обучалось 2 861 тыс. студентов, а в 1994/95 — 2 534 тыс. В целом, по сравнению с 1989/90 учебным годом численность студентов сократилась на 327 тыс. чел., или на 8.9%.

Сокращение численности студентов необходимо рассматривать в двух аспектах. Первый, касается норматива, определенного в проекте Закона о высшем и послевузовском образовании, который определяет среднюю минимальную численность студентов в 172 человека на 10 тыс. населения. Как мы уже отмечали выше, региональная ситуация в России здесь крайне неоднородна. Если в Москве и Санкт-Петербурге этот показатель значительно выше нормы, то есть целый ряд регионов явно неблагополучных по этому показателю. Второй, связан с тем, что динамика сокращения численности студентов неодинакова в разных регионах. Так, наиболее сократилась общая численность студентов в Санкт-Петербурге (на 8.3%) и Москве (на 5.8%). Заметные сокращения произошли в Калининградской области (на 6.9%), в Северо-Кавказском районе (на 4.9%) и Восточно-Сибирском районе (на 4.5%). Причины сокращения численности студентов в этих районах разные и могут быть объяснены целым рядом обстоятельств. Например, сокращение численности студентов в мегаполисах Москве и Санкт-Петербурге может быть отчасти объяснено резким удорожанием проживания в этих городах студентов из других регионов России, большими транспортными расходами на проезд к месту учебы. Падение численности студентов в Северо-Кавказском регионе — общей нестабильностью ситуации в регионе; в Восточно-Сибирском — падением промышленного производства, свертыванием целого ряда традиционных для этого региона ресурсодобывающих отраслей.

Несмотря на общее сокращение численности студентов, в последние годы наблюдается *увеличение численности принятых на первый курс*. Так, если в 1993 году на первый курс обучения было принято 543.5 тыс. чел., то в 1994 — 567.7 тыс. чел. По сравнению с предыдущим годом прием увеличился на 4.5%. В то же время, следует иметь в виду, что в предыдущее десятилетие прием студентов в высшие учебные заведения был заметно выше. Так, в 1980 году на первый курс было принято 613 тыс. человек, а в 1989 — 603 тыс. чел.

Основной контингент первокурсников составляют студенты, принятые на дневные отделения. Их общая численность 375.4 тыс. чел. (или 66.1% от общего числа принятых). На вечерние отделения принято 34.7 тыс. чел. (6.1%); на заочные — 157.6 тыс. чел. (27.8%). Как можно заметить, заочная форма обучения оказывается значительно более распространенной по сравнению с вечерней. Предпочтение заочной формы обучения по сравнению с вечерней не может быть

объяснено более низкими требованиями при отборе студентов, поскольку в среднем конкурс подавших заявления к числу мест и на вечерних и на заочных отделениях практически одинаков. На вечерние отделения он составляет 1.61 на место; на заочные — 1.57. Скорее всего, это объясняется региональными особенностями развитости инфраструктуры высшего образования, большими возможностями совмещать учебу с работой при заочной форме обучения и рядом других обстоятельств.

На дневные же отделения конкурс заметно выше — 1.9 человека на одно место. Конкурс при поступлении дает возможность выделить престижные и малопрестижные отрасли. Традиционно наиболее престижной в этом отношении является искусство и кинематография (коэффициент 3.14 на одно место от числа подавших). Высок конкурс в таких отраслевых группах, как право (2.99 на одно место от числа подавших), здравоохранение (2.35), университеты (2.27), экономика (2.13), связь (2.19), педагогические вузы (2.03). Значительно ниже среднего конкурс в вузы культуры и спорта (1.51), транспорта (1.54), сельского хозяйства (1.60), промышленности (1.61), строительства (1.62).

Если выше мы говорили о некотором увеличении приема в вузы, то наряду с этим следует отметить, что *выпуск специалистов* из высших учебных заведений в 1994 году существенно *сократился* по сравнению с предыдущим 1993 годом. Так, в 1993 году было выпущено 443.6 специалистов, в 1994 — 406.5 (сокращение на 9.4%). Причем наиболее сильное сокращение выпуска связано с такими отраслями, как связь, сельское хозяйство, промышленное, производство, транспорт, строительство. По сути дела это отражает тенденции общего спада в народном хозяйстве.

Наконец, одним из важных показателей является коэффициент *отсева студентов в процессе обучения в высшем учебном заведении*. Так, из студентов, принятых в вузы в 1985, их оставило не закончив 22% (каждый пятый), а из принятых в 1989 году не завершили свое обучение в 1994-м — 33% (каждый третий). На дневных отделениях это соотношение составляет соответственно 16% и 28%. Иными словами в начале 90-х существенно увеличилась тенденция незавершения студентами своего высшего образования.

Динамику изменения контингента обучающихся в высших учебных заведениях имеет смысл соотнести с общими демографическими показателями. Здесь следует обратить внимание на то, что доля лиц с высшим образованием в структуре населения достаточно заметно возрастает. Так, по сравнению с 1959 годом доля лиц с высшим образованием увеличилась в 4.7 раза. Причем за отмеченный период процесс шел достаточно равномерно. В среднем за каждые десять лет доля лиц с высшим образованием увеличивалась в 1.6 раза. Несколько интенсивнее увеличивалась доля лиц с высшим образованием на селе, чем в городе. По сути дела за тридцать лет доля лиц с высшим образованием на селе стала выше, чем она была в городе тридцать лет назад. Так, если в 1959 году на 1000 лиц в возрасте от 15 лет, проживающих в городской местности, приходи-

лось 39 человек с высшим образованием (в сельской местности их было в это время только 8), то в 1989 году уже в сельской местности с высшим образованием было 47 человек на 1000.

Динамику изменения общей численности населения с высшим образованием имеет смысл соотнести с данными об уровне образования в различных возрастных когортах. Для того чтобы оценить потенциал образованности в соответствующей возрастной когорте объединим группу с высшим и с незаконченным высшим образованием.

Общая численность в возрастной когорте от 20 до 24 лет группы с высшим и незаконченным высшим образованием составляет 160 человек на 1000 граждан этого возраста (65 с высшим образованием и 95 с незаконченным высшим). Эту группу составляют те, кто закончил школу в 87–91 годах. В более старшей возрастной когорте (от 25 до 29 лет) группа с высшим и незаконченным высшим образованием составляет 214 человек на 1000. Иными словами она в 1.34 раза больше. Таким образом, мы видим явное сокращение уровня образованности в возрастной когорте окончивших школу в период с 87 по 91 год. Отслеживая временные интервалы, можно заметить, что доля людей с высшим и незаконченным высшим образованием в данной группе (20–24 года) близка к возрастной группе тех, кому сейчас 50 — 60 лет (здесь колебания от 176 до 159 на 1000). Другими словами, она близка к тем, кто заканчивал школу в период с 51 по 61 год. По сути дела, если ситуация сохранится, то по структуре образованности населения страна будет отброшена на 40 лет назад.

Другая весьма характерная тенденция связана с анализом уровня образования по возрастам у мужчин и женщин. Анализ данных показывает, что в возрастных когортах, оканчивавших школу до периода 1962–1966 годов, доля с высшим и незаконченным высшим образованием была заметно выше у мужчин, чем у женщин. И, наоборот, после этого периода доля женщин, получающих высшее образование, оказывается выше, чем доля мужчин. Этот факт свидетельствует о принципиальной смене традиционалистской модели социальной стратификации, когда мужчина чаще получал высшее образование по сравнению с женщинами. Действительно, если в довоенный период среди мужчин число с высшим и незаконченным высшим образованием было в 2.2 раза больше, чем среди женщин, и до периода 60-х годов это соотношение удерживалось на уровне 1.2–1.3, то к концу 60-х тенденция изменилась — доля с незаконченным высшим и с высшим образованием среди женщин оказывается больше — в 70-е годы она больше в 1.1 раза, в 80-е в 1.2–1.3 раза.

Подобное изменение свидетельствует о принципиальной смене социокультурной ситуации в получении высшего образования. Оно дает основание говорить о смене социально-ролевых позиций (традиционно более высокий образовательный статус был у мужчин) и смене стратегий социального продвижения в связи с получением высшего образования у мужчин и женщин.

Охарактеризовав общие тенденции изменения сети и контингента студентов высших учебных заведений, дадим краткую характеристику изменений в кадровом потенциале.

В 1993/94 учебном году общая численность штатного персонала преподавателей составляла 239 848 человек. По сравнению с 1986 годом она увеличилась на 35 308 человек (или на 17.3%). Наряду с этим резко возросла за этот период численность педагогов, зачисленных на условиях штатного совместительства с 6 989 человек до 29 431 (рост в 4.2 раза). Итак, численность педагогических кадров высших учебных заведений последовательно увеличивалась все эти годы, несмотря на заметное сокращение численности студентов. Сопоставление численности педагогов и численности студентов показывает, что если в 1986/87 учебном году на одного штатного педагога в среднем приходилось 14 студентов, то в 1993/94 учебном году — 10.6.

Весьма существенно изменилась квалификационная структура научно-педагогических работников высшей школы. Так, по сравнению, с 1986 учебным годом в 1994 году практически в два раза увеличилась абсолютная численность докторов наук. С 9 794 в 1986 году до 18 652 в 1994. Подобное резкое увеличение численности докторов наук в системе высшего образования может быть объяснено не столько изменившейся политикой подготовки специалистов высшей квалификации в стенах вузов, сколько притоком специалистов в высшую школу из научной сферы и сферы производства.

Выше мы отмечали неравномерность развития сети высших учебных заведений по регионам России. Так, мы отмечали, что 14.6% от общей численности всех вузов расположено в Москве, 7.6% в Санкт-Петербурге. Если соотнести эти данные с численностью докторов, то мы заметим, что в вузах Москвы работает 5709 докторов наук (или 32.4% от общей численности докторов в высшей школе), в Санкт-Петербурге — 2667 (15.1% от общей численности докторов). Иными словами, практически половина докторов наук (47.5%) сконцентрирована в высших учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга. В свете этих данных правомерно не только говорить об особой концентрации специалистов высшей квалификации в этих двух крупнейших городах, но, очевидно, и о более высоком качестве образования.

Следует обратить внимание на то, что процесс становления преподавателя высшей школы носит длительный характер. Средний возраст Российского профессора 57 лет, причем 61% — старше 55 лет. По сравнению с профессурой развитых зарубежных стран, профессорский корпус гораздо старше. Важно также иметь в виду, что материальный статус преподавателя вуза в последние годы последовательно снижается. При подобной государственной политике нет, мягко говоря, особой надежды на приток в высшую школу молодых специалистов.

ВЫВОДЫ

Анализ динамики макротенденций в различных подсистемах сферы образования позволяет выделить ряд характерных моментов. К наиболее существенным можно отнести следующие:

1. Практически во всех подсистемах образования (за исключением системы высшего образования) мы наблюдаем уменьшение сети образовательных учреждений, происходит общее «старение» и износ сети, снижаются темпы ввода новых зданий. Наиболее резкое уменьшение численности учреждений произошло в системе дошкольного воспитания и школьного образования. Подобное уменьшение численности образовательных учреждений привело к наиболее заметному снижению мощности образовательной сети в системе дошкольного и школьного образования и явилось фактором усиления социального неравенства. Так, дети из наиболее слабых социальных слоев оказались в наиболее худших условиях: воспитываются и обучаются в переполненных группах и классах, учатся в две смены и т.д. Эти данные позволяют сделать вывод об отсутствии целостной стратегии в образовательной политике на этапе 1990–1994 гг., что не дало возможности осуществить структурный маневр по использованию сократившейся численности детских садов для разгрузки системы школьного образования.

2. Во всех подсистемах сферы образования в эти годы формируется негосударственный сектор. Анализ показывает возрастание от года к году, как числа негосударственных учреждений, так и численности обучающихся в них детей, школьников, студентов. Наиболее чувствительной к этому процессу оказалась система дошкольного воспитания, — здесь отмечается и более раннее по времени интенсивное разворачивание негосударственных учреждений, и наибольшая численность воспитанников. Статистические материалы и материалы социологических исследований показывают, что услугами негосударственного сектора пользуются группы населения с более высоким уровнем материального обеспечения, образовательным и социальным статусом. Таким образом, в основе создания негосударственного сектора является социальная дифференциация, причем сфера образования не просто реагирует на существующую в обществе динамику социальной дифференциации, но и усиливает социальное неравенство.

Вступая в конкурентные отношения с системой государственного образования, негосударственный сектор не только создает лучшие условия обучения, но принципиально сориентирован на декларирование идеологии индивидуального подхода в обучении, качество образовательных услуг. Он становится наиболее привлекательным и для педагогических работников, — сюда начинается интенсивный отток наиболее квалифицированных специалистов.

Важно иметь в виду, что в наименьшей степени сектор негосударственных образовательных учреждений формируется в системе начального и среднего профессионального образования. Это и понятно, поскольку на получение данного

типа образования традиционно сориентированы более слабые социальные группы. Вхождение в ситуацию рыночной экономики в данном типе образовательных учреждений идет по иной линии: не за счет создания самостоятельных негосударственных учреждений, а за счет расширения численности учащихся подготавливаемых по каналам внебюджетного финансирования.

3. Во всех образовательных подсистемах (от детского сада до вуза) происходит интенсивная дифференциация образовательных учреждений. Наряду с позитивными аспектами (углубленная подготовка) здесь следует обратить внимание и на негативные тенденции, поскольку дифференциация образовательных учреждений ведет к мощному социальному расслоению контингента учащихся. Это другой фактор (наряду с созданием негосударственного сектора) оказывающий влияние на социальную дифференциацию и социальное расслоение. Важно иметь в виду, что механизмы, влияющие на дифференциацию структуры образовательных учреждений, в разных подсистемах образования имеют разный характер. В системе дошкольного и школьного образования это, в основном, социальная дифференциация; в системе профессионального образования (начального, среднего, высшего), — динамика изменений на рынке труда, что вызывает мощные тенденции репрофилирования образовательных учреждений.

4. Материалы показывают, что наряду с падением материального и социального статуса работников сферы образования (что привело к общему старению кадров системы, увеличению числа вакансий) прослеживается тенденция к увеличению профессиональной мобильности кадров как внутри различных образовательных подсистем, так и между ними. Более того, на примере системы высшего образования достаточно отчетливо прослеживается тенденция притока в нее высококвалифицированных специалистов из сферы науки и производства. Характерным моментом для периода 90-х годов является усиление таких процессов как совместительство, связанное с увеличением числа вакансий.

5. Материалы показывают, что наряду со снижением во всех звеньях системы образования общей численности учащихся по сравнению с серединой 80-х годов, происходят и достаточно существенные трансформации структуры контингента учащихся в разных подсистемах образования. Например, в системе дошкольного воспитания заметно изменяется возрастной состав; в старшем звене школы усиливается не только социальная дифференциация, но и дифференциация по уровню академической успешности, половая дифференциация. Социологические опросы показывают, что для определенных социальных групп высшее образование становится все менее доступным. В целом можно сделать общий вывод о том, что в системе образования в 90-е годы наблюдаются усиление неравенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития / Под ред. Днепров Э.Д., Лазарева В.С., Собкина В.С. — М., 1991 — 384 с.
2. Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ. / Под ред. В.С.Собкина — М., 1993 — 147 с.
3. Собкин В.С., Левинсон А.Г., Гражданкин А.И. Школа -1988. Проблемы. Противоречия. Перспективы. — М.: ВНИК «Школа», 1988. — 36 с.
4. Собкин В.С., Сельцер Р.М., Шариков А.В. и др. Отношение к образованию. Социологический экспресс-анализ. М.: ВНИК «Школа», 1989 — 50 с.
5. Собкин В.С., Писарский П.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. — М.: Центр социологии образования РАО, 1992 — 159 с.
6. Собкин В.С., Писарский П.С. Социологический портрет учащегося ПТУ. Социология образования. Выпуск 1. — М.: Министерство образования РФ. 1992 — 42 с.
7. Собкин В.С., Писарский П.С., Коломиец Ю.О. Учительство как социально-профессиональная группа. — М.-Рига: Российская академия образования, ЦСО РАО — 102с.
8. Состояние и проблемы дошкольного образования в России. Аналитический доклад по программе РАО «Стратегия развития образования»./ Под ред. Р.Б.Стеркиной — М., 1995 — 245 с. (рукопись)
9. Состояние и проблемы начального профессионального образования. Аналитический доклад по программе РАО «Стратегия развития образования»./ Под ред. Е.Я.Бутко — М., 1995 — 74 с. (рукопись)

СОБКИН ВЛАДИМИР САМУИЛОВИЧ

ПИСАРСКИЙ ПЕТР САВВИЧ

ТИПЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Лицензия ЛР N 063257 от 26.01.94

Подписано в печать 3.03.98 Печать офсетная. Бумага офсетная

Формат 70 × 100/16, Печ.л. 6., Тираж 500 экз. Заказ № 3309

Центр социологии образования РАО

Типография N 2 ВО «Наука». Москва, Шубинский пер., 6